

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С.Лихачева

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Теоретическая культурология
Историческая культурология
Прикладная культурология
Гуманитарные исследования
Рецензии и экспертизы
Научная жизнь

2025/1

JOURNAL
OF CULTURAL RESEARCH

ISSN 2222-2480

Адрес номера на сайте журнала: http://cr-journal.ru/rus/journals/&j_id=63

Сетевое научное рецензируемое издание. Основано в 2010 г.
Выходит 4 раза в год только в электронном виде.

Сайт журнала:

<http://cr-journal.ru>

Учредитель / Издатель:

2010-2014 - Российский институт культурологии
с 2014 - Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва
(Институт Наследия)

Государственная регистрация:

Эл. № ФС 77-59205 от 3 сентября 2014 г.

Входит в перечень научных журналов ВАК (19.12.2023 г.)

Редакционная коллегия:

Окороков Александр Васильевич, главный редактор – д.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Азошков Андрей Валерьевич – к.филос.н., журнал «Вопросы культурологии»
Бахревский Евгений Владиславович – к.филос.н., атташе Посольства РФ в Турецкой Республике (Анкара)
Беликов Владимир Иванович – д.филос.н., МГУ им. М.В.Ломоносова
Бондарь Виталий Вячеславович – к.и.н., ЮФ Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Краснодар)
Горбунова Татьяна Александровна – к.и.н., ОмГУ им. Ф.М.Достоевского (Омск)
Горлова Ирина Ивановна – д. филос.н., ЮФ Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Краснодар)
Гринько Иван Александрович – д.и.н., Мос. гор. пед. ун-т
Дерябина Елена Дмитриевна – к. культурол., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Житенёв Владислав Сергеевич – д.и.н., МГУ им. М.В.Ломоносова
Ильина Ирина Евгеньевна – д.э.н., Рос. НИИ экономики, политики и права в научно-технической сфере
Ипполитов Сергей Сергеевич – д.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Казакова Ольга Владимировна – к. искусствовед., НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства РААСН
Козлов Владимир Фотиевич – к.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Кокшенёва Капитолина Антоновна – д.филос.н., к. искусств., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Корниенко Наталья Васильевна – д.филос.н., ИМЛИ им. М.Горького РАН
Корусенко Михаил Андреевич – к.и.н., ИАЭ СО РАН (Омск)
Костина Анна Владимировна – д.филос.н., д. культурол., Мос. гум. ун-т
Ларионцев Михаил Михайлович – к. культурол., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Лубков Алексей Владимирович – д.и.н., МГПУ
Макарова Анастасия Сергеевна – к. культурол., ГосНИИР
Маркова Оксана Николаевна – к. культурол., ЮФ Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва (Краснодар)
Медникова Мария Борисовна – д.и.н., ИА РАН
Назарова Наталья Вадимовна – к.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Никлаус Анна Александровна – к.полит.н., Акад. МНЭПУ (Москва)
Ницевич Виктор Францевич – д.полит.н., Мос. гор. пед. ун-т
Пархоменко Татьяна Александровна – д.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Писарева Светлана Алексеевна – к. культурол., ГосНИИР
Поляков Тарас Пантелеймонович – к.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Путрик Юрий Степанович – д.и.н., к.геогр.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Пушкарёва Наталья Львовна – д.и.н., ИЭА РАН
Релина Лорина Петровна – д.и.н., РГГУ
Рыбак Кирилл Евгеньевич – д. культурол., асс.н.с. Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Спивак Дмитрий Леонидович – д.филос.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Филиппов Юрий Владимирович – д.пед.н., НГИИМЗ (Ниж. Новгород)
Флиер Андрей Яковлевич – д.филос.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Цветкова Галина Александровна – к. культурол., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Черняховская Юлия Сергеевна – д.полит.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Черняховский Сергей Феликсович – д.полит.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Шмидт Ирина Викторовна – к.и.н., ОмГУ им. Ф.М.Достоевского (Омск)
Юренева Тамара Юрьевна – д.и.н., Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Юрьева Татьяна Владимировна – д. культурол., ЯрГПУ им. К.Д.Ушинского (Ярославль)

Адрес редакции:

Россия 129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва,
Редакционно-издательский отдел
Электронная почта: journals@heritage-institute.ru

© Институт Наследия, 2025

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на cr-journal.ru обязательна.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Аристархов В.В., Шашкин П.А.

О соотношении понятий «российские конституционные ценности»
и «традиционные российские духовно-нравственные ценности»

4

ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Береснева Ж.А.

Эволюция жанра путешествий в России XVIII – начала XX века:
культурологический анализ

16

Чекменева Р.Р., Чекменев А.И., Сушкова-Ирина Я.И.

Концерт для скрипки с оркестром D-dur op. 35 Петра Ильича Чайковского:
история создания, сравнительный анализ интерпретаций

27

Ченцов А.С.

Деятельность органов пожарной охраны на территории Калининградской области
в 1946–1949 гг.

37

ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кокшенёва К.А.

Эстетика памяти в современном «театре истории»

44

Лиджиева Е.Н.

Буддизм в повседневной жизни современной калмыцкой молодежи:
результаты социологического исследования

55

Маркарьянц И.Ю.

Взаимодействие поэтики русского народного танца и основ музыкальной грамоты
в контексте образовательного пространства хореографического училища

63

Жачемук В.Ш.

Телерадиокомпания «Адыгея» в социокультурном пространстве полиэтничного региона
как фактор консолидации общества

68

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Грачева М.П., Галкина А.К., Казарина Н.И.

Традиции гончарного производства Чкаловского района Нижегородской области
во второй половине XIX–XX вв.

75

Карабанова И.М.

Роль художественного музея как фактора укрепления семейных ценностей

84

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «РОССИЙСКИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ»
И «ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ»**

DOI 10.34685/NI.2025.60.80.009

Аристархов Владимир Владимирович,
директор Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Москва)
Email: aristarkhov@heritage-institute.ru

Шашкин Павел Александрович,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник отдела культурологии
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Москва)
Email: paulshahskin@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается смысловое содержание и соотношение правовых понятий «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и «конституционные ценности» Российской Федерации. Согласно выводам авторов, российские конституционные ценности высшего порядка входят в число традиционных российских духовно-нравственных ценностей, составляющих основу российского общества и исторически сложившегося государства. Традиционные российские духовно-нравственные ценности – аксиологическое ядро действующей Конституции, они носят не узкоэтнический или религиозный, но общегражданский характер, являются главным фактором формирования гражданского единства, общероссийской идентичности, российской государственности и цивилизационной самобытности. Иные, присутствующие в Конституции России фундаментальные ценности – исконные общечеловеческие ценности равным образом рассматриваются как присущие России ценности, составляющие основу традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Таким образом, традиционные российские и общечеловеческие ценности представляют собой единую систему конституционных ценностей, в которой традиционные ценности либо прямо и непосредственно соотносятся с конституционными нормами, либо последние являются их органичным правовым выражением, исторически обусловленным самобытным развитием российской цивилизации и отечественной правовой системы. При дальнейшей разработке документов стратегического планирования, особенно в области образовательной политики, авторами предлагается уделять приоритетное значение в воспитании именно традиционным российским духовно-нравственным ценностям по отношению к иным конституционным ценностям, что имеет решающее значение для сохранения и укрепления цивилизационной идентичности народа России и культурного суверенитета страны.

Ключевые слова: традиционные российские духовно-нравственные ценности, конституционные ценности, культурная политика, конституционализм, самобытность российской нации, общероссийская гражданская идентичность, культурная преемственность, культурный суверенитет, национальная безопасность.

С утверждением Указом Президента России в 2015 году Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1] в правовое поле Российского государства был включен термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности», рассматриваемые как основа российского общества и общероссийской идентичности народов Российской Федерации (пункты 76-77). Новая редакция Стратегии национальной безопасности России (далее – СНБ) [2], утвержденная в 2021 году, констатирует, что «российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности <...> лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны» (пункт 28), «Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на

протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества...» (пункт 90).

Утвержденные в 2022 году Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – ОГПЦ) [3] – документ стратегического планирования, развивающий положения СНБ, определяет традиционные ценности как основу российского общества (пункт 7) и дает им развернутое определение: «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (пункт 4).

В прочтении данных документов стратегического планирования, имеющих своим основанием целеполагание Конституции Российской Федерации, традиционные российские духовно-нравственные ценности носят не узкоэтнический или религиозный, но общегражданский характер, являются главным фактором формирования гражданского единства, общероссийской идентичности и российской государственности, выступают основой общества и соотносятся с ключевыми конституционными нормами. Так, действующая СНБ [2] прямо указывает, что «Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества <...> в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации» (пункт 1). Перечисленные конституционные ценности высшего порядка входят в число ценностей, традиционных для российского общества и исторически сложившегося государства (пункт 91 СНБ, пункт 5 ОГПЦ).

Отмечая значительный вклад, который оказали на формирование традиционных российских ценностей религии России, и в первую очередь, Православие, ОГПЦ (пункт 6) подчеркивает, тем не менее, светский гражданский характер традиционных ценностей, «общих для всех верующих и неверующих граждан» [3], что строго соответствует основам конституционного строя России как многонационального и светского государства. Тем самым СНБ и ОГПЦ, развивая целеполагание обновленной в 2020 году Конституции, выполняют важную управленческую задачу дальнейшего закрепления нормативным порядком конституционных принципов и ценностей для последующей реализации их на практике, формирования инструментария публичного управления ценностно ориентированной политики для утверждения в действительности идей конституционализма – конституционного государства и обеспечения свободы личности.

Встречающиеся в последнее время попытки противопоставления традиционных российских ценностей и ценностей конституционных, предложения развести и придать принципиально различное прочтение этим правовым понятиям представляются откровенно некорректными и лишенными исторического и правового содержания. Общая направленность СНБ и ОГПЦ на реализацию принципов – руководящих идей Конституции очевидна. Данные документы стратегического планирования приняты во исполнение Конституции и преследуют цель актуализации главнейших конституционных ценностей как ценностей традиционных, дальнейшее воплощение их в правовой системе государства. Перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, приведённый СНБ и ОГПЦ, содержит именно ключевые конституционные ценности Российской Федерации и её многонационального народа, но не является исчерпывающим. Относя к числу традиционных российских ценностей *прежде всего* 17 из них, СНБ подразумевает, что иные, присутствующие в Конституции России фундаментальные ценности, в том числе *исконные** общечеловеческие ценности, нашедшие свое отражение, например, в общепризнанных принципах и нормах международного права, равным образом рассматриваются как присущие России ценности, составляющие основу традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Таким образом, традиционные российские и общечеловеческие ценности либо прямо и непосредственно соотносятся с конституционными нормами, либо последние являются их органичным правовым выражением, исторически обусловленным самобытным развитием российской цивилизации и отечественной правовой системы (см. таблицу в *Приложении*).

* Термин «исконные» («подлинные») общечеловеческие ценности используется для указания на различие между якобы «общечеловеческими» ценностями, навязываемыми Западом в своих интересах – и объективно существующими общечеловеческими ценностями. Об исконных общечеловеческих принципах говорится в пункте 92 СНБ; об исконных общечеловеческих ценностях говорится в подпункте «н» пункта 24 ОГПЦ.

Более того, речь идёт о единстве системы конституционных ценностей – традиционных российских и традиционных общечеловеческих, от которых, собственно, и происходят российские ценности. На единство системы конституционных ценностей указывает, в частности, Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 [4], относя к принципам гуманитарной политики «единство системы конституционных ценностей, которые характеризуют Россию как социально ориентированное государство, формирующее условия для всестороннего развития личности, реализации её творческого потенциала, продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей» (подпункт 1 пункта 16). Рассматривая исконные общечеловеческие духовно-нравственные ценности, закреплённые в том числе и в фундаментальных нормах и принципах международного права, как основу российских традиционных ценностей, нашедших свое самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии народа России, СНБ и ОГПЦ прямо указывают, что защита традиционных российских ценностей осуществляется в целях сохранения исконных общечеловеческих принципов (пункт 92 СНБ), формирования на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей (подпункт «в» пункта 23 ОГПЦ), ставят задачу повышения роли России в мире за счет продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях (подпункт «н» пункта 24 ОГПЦ).

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин справедливо утверждает: «Важно помнить, что Конституция Российской Федерации в определённом смысле представляет собой систему ценностей-идеалов, выраженных в правовой форме, то есть посредством принципов и норм, которые регламентируют реальную повседневную жизнь людей и в то же время резюмируют в себе характеристики человека, его прав и свобод как высшей ценности. Российское государство сегодня относит к числу своих стратегических приоритетов защиту системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, рассматривает их сохранение и реализацию с защитой основ конституционного строя. Не случайно зафиксированный в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, по сути, является суммой конституционных ценностей, включает в себя жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, справедливость и преемственность поколений» [5]. «Конституция обладает высшей юридической силой и общеобязательным характером (для всего населения и на всей территории страны), закреплённая ею система ценностей имеет общенациональное идеологическое значение, то есть выступает в роли идеологии конституционализма» [6].

Аксиологический подход к сущности Конституции России подразумевает, что основным законом априори призван выражать культурную идентичность народа, иметь своим прочным основанием культурный фундамент общества, включая развитое национальное правосознание, приверженное базовым принципам и ценностям, составляющим основы конституционного строя страны. В этом случае Конституция, выполняя интегрирующее воздействие на общественные отношения, посредством конституционных ценностей и принципов формирует устойчивую общероссийскую гражданскую и культурную идентичность, укрепляет культурные и правовые основы государства и общества. Не случайно, подчеркивая важность конституционных принципов и ценностей для сохранения гражданского единства и стабильности преемственного государственного и общественного развития, Конституционный Суд России тем самым констатирует характер главных ценностей Конституции как ценностей исторически сложившихся, традиционных, передаваемых из поколения в поколение, укоренных в правосознании народа и его культуре. Реализуя охранительную функцию, Конституция гарантирует сохранение, приумножение и трансляцию такой единой системы традиционных для общества ценностей, составляющих основу его культурного и социального бытия, фундаментальных конституционных принципов, которые регулируют и преобразовывают всю национальную правовую систему на разных исторических этапах ее развития.

Подобный подход подтверждает обширная практика Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно апеллировал в своих решениях к конституционным ценностям как к ценностям традиционным. Так, например, Суд руководствовался следующими положениями российской Конституции:

- «историческими традициями народов России, в основе которых лежит почитание предков, передавших последующим поколениям любовь к Отечеству, веру в добро и справедливость» (преамбула Конституции РФ) [7];

- принципами правового и социального государства, политика которого, «исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание России – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (преамбула; ст.1; ч. 1 ст. 7 Конституции РФ) [8];

- приоритетами «прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, сохранения исторически сложившегося государственного единства, возрождения суверенной государственности России и утверждения незыблемости ее демократической основы» (преамбула Конституции РФ) [9];

- принципом социального государства, «исходя из того, что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России» (ч. 2 ст. 7; ч.1 и 2 ст. 38 Конституции РФ) [10];

- основополагающим принципом и ценностью экономической, политической, социальной, в том числе межпоколенческой, солидарности, целью которой является поддержание гражданского мира и согласия как конституционного приоритета (ст. 75.1; ч. 6 ст. 75 Конституции РФ) [11].

В качестве общего вывода следует заключить, что понятие «российские конституционные ценности» является более широким, чем понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности». При этом традиционные российские духовно-нравственные ценности основываются на положениях Конституции Российской Федерации и составляют ее аксиологическое ядро, однако ценностное содержание Конституции не исчерпывается ими. Перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей отражает те базовые самобытные ценности, которые формируют специфику именно российской цивилизации и отечественного конституционализма. Вместе с тем в Конституции Российской Федерации нашли отражение и иные ключевые традиционные ценности, которые можно отнести к традиционным общечеловеческим духовно-нравственным ценностям, выступающим, в том числе, объективной основой формирования ценностей национальных. При этом перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей определен в действующих документах стратегического планирования (СНБ и ОГПЦ) – в то время как перечень иных конституционных ценностей может быть лишь выведен на основе текста Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в процессе проектирования норм документов стратегического планирования целесообразно ссылаться на конституционные ценности – однако с добавлением «в том числе традиционные российские духовно-нравственные ценности». Такая формулировка, во-первых, позволит учесть все государствообразующие конституционные ценности; во-вторых, даст возможность избежать противопоставления российских конституционных ценностей и традиционных российских духовно-нравственных ценностей; в-третьих, обеспечит учёт положений документов стратегического планирования в сфере ценностно ориентированной политики наряду с Конституцией Российской Федерации.

Особое внимание необходимо уделить разрабатываемым в настоящее время ключевым документам государственной образовательной политики – Стратегии развития образования на период до 2036 года с перспективой до 2040 года и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года, обновлению федеральных государственных образовательных стандартов. Последовательное достижение целей государственной ценностно ориентированной политики предполагает, что приоритет в воспитательной работе должен отдаваться в первую очередь традиционным российским духовно-нравственным ценностям по отношению к иным конституционным ценностям. Поскольку именно российские общенациональные традиционные ценности исторически сформировали цивилизационную самобытность народа России, имеют решающее значение для сохранения и укрепления его общегражданской идентичности и культурного суверенитета страны.

<p><i>Традиционные российские духовно-нравственные ценности</i></p> <p><i>(пункт 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)</i></p>		<p><i>Ценности Конституции Российской Федерации</i></p>
1.	Жизнь	<p>«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.» (ч. 1 ст. 7);</p> <p>«Каждый имеет право на жизнь.» (ч. 1 ст. 20).</p>
2.	Достоинство	<p>«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.» (ч. 1 ст. 7);</p> <p>«Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.» (ч. 1 ст. 21);</p> <p>«В Российской Федерации... гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.» (ст. 75.1).</p>
3.	Права и свободы человека	<p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации... утверждая права и свободы человека... сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p> <p>«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.» (ст. 2);</p> <p>«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.» (ч.1, 2 ст. 17);</p> <p>«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.» (ст. 18);</p> <p>«Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.» (ч. 1, 2 ст. 45);</p> <p>«Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.» (ч. 1, 2 ст. 55).</p>
4.	Патриотизм	<p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле... сохраняя исторически сложившееся государственное единство... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству... возрождая суверенную государственность России... стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями... принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p> <p>«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается... Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...» (ч. 2, 3, 4 ст. 67.1).</p>
5.	Гражданственность	<p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие,</p>

	<p><i>Традиционные российские духовно-нравственные ценности</i></p> <p><i>(пункт 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)</i></p>	<p><i>Ценности Конституции Российской Федерации</i></p>
		<p>сохраняя исторически сложившееся государственное единство... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству... возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями... принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p> <p>«Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.» (ч. 2 ст. 6);</p> <p>«Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме... Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.» (ч. 1, 2, 4, 5 ст. 32);</p> <p>«Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...» (ч. 4 ст. 67.1).</p>
6.	<p>Служение Отечеству и ответственность за его судьбу</p>	<p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле... исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями... принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p> <p>«Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.» (ч. 1 ст. 59);</p> <p>«Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается... Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...» (ч. 3, 4 ст. 67.1).</p>
7.	<p>Высокие нравственные идеалы</p>	<p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость... стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p> <p>«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...» (ч. 2, 3, 4 ст. 67.1).</p>
8.	<p>Крепкая семья</p>	<p>«Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.» (ч. 1, 2, 3 ст. 38);</p> <p>«Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.» (ч. 4 ст. 67.1);</p>

	<p><i>Традиционные российские духовно-нравственные ценности</i></p> <p><i>(пункт 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)</i></p>	<p><i>Ценности Конституции Российской Федерации</i></p>
		<p>«В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся... защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.» (п. «ж.1» ч. 1 ст. 72).</p>
9.	<p>Созидательный труд</p>	<p>«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей...» (ч.1, 2 ст. 7);</p> <p>«В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.» (ч. 1 ст. 8);</p> <p>«Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.» (ч. 1, 2 ст. 34);</p> <p>«Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.» (ч. 1-5 ст. 37);</p> <p>«Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав. Государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.» (ч. 5 ст. 75);</p> <p>«В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.» (ст. 75.1).</p>
10.	<p>Приоритет духовного над материальным</p>	<p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость... принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p> <p>«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.» (ст. 28);</p> <p>«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается... Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...» (ч. 2, 3, 4 ст. 67.1).</p>
11.	<p>Гуманизм</p>	<p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации... утверждая права и свободы человека... сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p>

	<p><i>Традиционные российские духовно-нравственные ценности</i></p> <p><i>(пункт 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)</i></p>	<p><i>Ценности Конституции Российской Федерации</i></p>
		<p>«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.» (ст. 2);</p> <p>«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы...» (ч. 4 ст. 15);</p> <p>«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.» (ч. 1, 2 ст. 17);</p> <p>«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.» (ст. 18);</p> <p>«Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.» (ч. 1, 2 ст. 55);</p> <p>«В Российской Федерации создаются условия... для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.» (ст. 75.1).</p>
12.	Милосердие	<p>«Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.» (ч. 1, 3 ст. 39);</p> <p>«Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.» (ч. 1, 2, 3 ст. 40);</p> <p>«Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.» (ч. 1, 2 ст. 63).</p>
13.	Справедливость	<p>«Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.» (ч. 1 ст. 40);</p> <p>«Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.» (ч. 1 ст. 41);</p> <p>«Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.» (ст. 42);</p> <p>«Каждый имеет право на образование.» (ч. 1 ст. 43);</p> <p>«Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями</p>

<p><i>Традиционные российские духовно-нравственные ценности</i></p> <p><i>(пункт 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)</i></p>	<p><i>Ценности Конституции Российской Федерации</i></p>
	<p>культуры, на доступ к культурным ценностям. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.» (ч. 1, 2, 3 ст. 44);</p> <p>«Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.» (ч. 1, 2 ст. 45);</p> <p>«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.» (ч. 1 ст. 46);</p> <p>«Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.» (ч. 1 ст. 47);</p> <p>«Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.» (ч. 1 ст. 48);</p> <p>«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.» (ч. 1, 2, 3 ст. 49);</p> <p>«Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.» (ч. 1, 2, 3 ст. 50);</p> <p>«Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.» (ч. 1 ст. 51);</p> <p>«Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.» (ст. 52);</p> <p>«Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.» (ст. 53);</p> <p>«Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.» (ч. 1, 2 ст. 54);</p> <p>«Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.» (ч. 1, 2, 3 ст. 55);</p> <p>«В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом. В Российской Федерации в соответствии с федеральным законом гарантируются обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат.» (ч. 6, 7 ст. 75);</p> <p>«В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.» (ст. 75.1).</p>

<p><i>Традиционные российские духовно-нравственные ценности</i></p> <p><i>(пункт 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)</i></p>		<p><i>Ценности Конституции Российской Федерации</i></p>
14.	<p>Коллективизм</p>	<p>«В Российской Федерации создаются условия... для взаимного доверия государства и общества... обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.» (ст. 75.1);</p> <p>«Правительство Российской Федерации... обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды.» (п. «в» ч. 1 ст. 114).</p>
15.	<p>Взаимопомощь и взаимоуважение</p>	<p>«В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся... создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.» (п. «ж.1» ч. 1 ст. 72);</p> <p>«В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование... В Российской Федерации в соответствии с федеральным законом гарантируются обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат.» (ч. 6, 7 ст. 75);</p> <p>«В Российской Федерации создаются условия... для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.» (ст. 75.1).</p>
16.	<p>Историческая память и преемственность поколений</p>	<p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле... сохраняя исторически сложившееся государственное единство... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы... исходя из ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p> <p>«Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации... Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством.» (ч. 1, 3, 4 ст. 68);</p> <p>«Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается... Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...» (ч. 1, 2, 3, 4 ст. 67.1);</p> <p>«Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Российская Федерация оказывает</p>

<p><i>Традиционные российские духовно-нравственные ценности</i></p> <p><i>(пункт 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей)</i></p>	<p><i>Ценности Конституции Российской Федерации</i></p>
	<p>поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.» (ч. 1, 2, 3 ст. 69);</p> <p>«В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование...» (ч. 6 ст. 75).</p>
<p>17.</p>	<p>Единство народов России</p> <p>«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле... сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству... возрождая суверенную государственность России... стремимся обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями... принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.» (преамбула);</p> <p>«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство...» (ч. 2 ст. 67.1);</p> <p>«Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации... Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством.» (ч. 1, 3, 4 ст. 68);</p> <p>«Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.» (ч. 2 ст. 69).</p>

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ce89a659b0137b9d7c3a1dd4eca2b51d7001589f/ (дата обращения: 07.10.2024).

[2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 22.01.2024).

[3] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 24.10.2024).

[4] Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/> (дата обращения: 27.11.2024).

[5] Российская общегражданская философия и вызовы нашего времени : Школа общегражданской философии 08.12.2022 // ЦСКП : [сайт]. – URL: <http://cskp.ru/2022/12/12/rossijskaya-obshhegrazhdanskaya-filosofiya-i-vyzovy-nashego-vremeni/?ysclid=m4k6je4hyg292904333> (дата обращения: 27.11.2024).

[6] Зорькин, В. Д. Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://ksrf.ru/ru> (дата обращения: 27.11.2024).

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2014 г. № 2-П // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158816/ (дата обращения: 27.11.2024).

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2012 г. № 31-П // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138979/ (дата обращения: 27.11.2024).

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139674/ (дата обращения: 27.11.2024).

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июня 2018 г. № 25-П // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300623/ (дата обращения: 27.11.2024).

[11] Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ) (одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2023 г.) // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF 'RUSSIAN CONSTITUTIONAL VALUES' AND 'TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES'

Aristarkhov Vladimir Vladimirovich,
Director, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Shashkin Pavel Alexandrovich,
PhD in Philosophy,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *The article examines the semantic content and relationship of the legal concepts of "traditional Russian spiritual and moral values" and "constitutional values" of the Russian Federation. According to the authors' conclusions, Russian constitutional values of the highest order are among the traditional Russian spiritual and moral values that form the basis of Russian society and the historically established state. Traditional Russian spiritual and moral values are the axiological core of the current Constitution; they are not of a narrowly ethnic or religious nature, but of a general civil nature, and are the main factor in the formation of civil unity, all-Russian identity, Russian statehood and civilizational originality. Other fundamental values present in the Constitution of Russia - original universal human values are equally considered as values inherent in Russia, forming the basis of traditional Russian spiritual and moral values. Thus, traditional Russian and universal values represent a single system of constitutional values, in which traditional values are either directly and immediately related to constitutional norms, or the latter are their organic legal expression, historically conditioned by the original development of Russian civilization and the domestic legal system. In the further development of strategic planning documents, especially in the field of educational policy, the authors propose to give priority in education to traditional Russian spiritual and moral values in relation to other constitutional values, which is of decisive importance for the preservation and strengthening of the civilizational identity of the people of Russia and the cultural sovereignty of the country.*

Key words: *traditional Russian spiritual and moral values, constitutional values, cultural policy, constitutionalism, identity of the Russian nation, all-Russian civil identity, cultural continuity, cultural sovereignty, national security.*

© Аристархов В.В., Шашкин П.А., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Аристархов, В. В., Шашкин, П. А. О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности». – DOI 10.34685/НЛ.2025.60.80.009. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 4-15. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/679.html&j_id=63.

**ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ПУТЕШЕСТВИЙ В РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

DOI 10.34685/ИИ.2025.11.45.002

Береснева Жанна Александровна,
старший преподаватель
Российского государственного университета имени А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва)
Email: zhanna-beresneva@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция литературного жанра путешествий, особое внимание уделено периоду с конца XVIII до начала XX века. В указанный период в условиях смены художественных стилей и парадигмы культуры происходит осмысление культуры и ее категориальных основ, закладывается формирование культурологической проблематики и методологии, что является важным в понимании истории культурологической мысли. Проблема осмысления культуры в России всегда шла в русле художественной прозы и публицистики, однако жанр литературного путешествия привлекается к анализу впервые. В рамках статьи использован культурологический подход, основанный на принципах междисциплинарности и системности, а также историко-генетический, и функциональный методы исследования. Этапы развития указанного литературного жанра культурологически соотнесены с этапами становления художественных стилей и проблематики культуры.

Ключевые слова: литературное путешествие, литературный жанр путешествий, путевая проза, паломничество, культурфилософский лексикон, культура, культурология.

Природа культурных процессов, происходивших в России в XVIII–XIX веках, благодаря которым, собственно, и стало возможно рождение культурологии, приводит нас к осмыслению путевой прозы в рамках развития культурологической мысли. Принципиально важным в данном случае становится выяснение не только динамики развития самого жанра литературного путешествия, но его специфических форм и их связи с формированием художественных направлений эпохи, становлением научно-философской и общественно-исторической мысли.

Эволюция литературного жанра путешествий в России достаточно динамична: за огромный период существования путевая проза изменяла и направление, и художественную форму. Религиозные паломнические путешествия, документальные дипломатические путевые журналы, списки, сентиментальные дневники и письма к друзьям, публицистичные путевые очерки второй половины XIX – начала XX века, модернистские записки, экзистенциальные размышления в путешествиях XX века – все это определенные рубежи развития данного жанра. Он испытывал на себе влияние таких направлений культуры, как классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, символизм, постмодернизм, и вместил тенденции приключенческого романа, философского эссе, физиологического и социального очерков, психологической прозы, фантастики и др. Разнообразная галерея путешествий во многом объясняет спорность вопроса о принадлежности и сущности этого жанра только к литературе.

Кроме того, разрозненное изучение *литературы путешествий* приводит к неоднозначной картине эволюции данного жанра, создается иллюзия прерывности литературного процесса, в котором сам жанр как бы выпадал из общего целого русской литературы и культуры в целом. Правильнее было бы говорить о том, что путевая проза прошла несколько этапов в своем развитии, время от времени переживая свое возрождение и популярность в читательской среде.

Итак, в русской литературе жанр путевой прозы имеет не менее длительное развитие, чем в Европе.

В рамках литературного процесса эволюция жанра рассмотрена достаточно подробно, о чем свидетельствует достаточно большой перечень исследований. В литературоведческих работах, как правило, остается не до конца решенным вопрос относительно времени зарождения жанра. Так, например, Михельсон считает временем формирования этого жанра в литературе XVIII век [18, с. 13]. Отчасти такая точка зрения понятна, поскольку влияние классицизма, а особенно возникновение и развитие сентиментализма в России стали поворотными в развитии данного жанра – он приобрел новые формы светского характера. По мнению ученого, литературному путешествию предшествовали научно-художественные путевые очерки XVII–XVIII столетий, к таковым можно отнести исследования первых русских географов, первопроходцев П.С.Палласа, И.И.Лепехина, В.Ф.Зуева, Н.П.Озерецковского и др. Они оказали существенное влияние на литературное путешествие, сформировав его научные принципы и формы, что значительно изменило этот жанр в русской литературе.

Однако изменения литературного жанра путешествий связано, прежде всего, с изменениями в культуре России, которая переживала секуляризацию церкви как социального института. В этот момент на поверку дня выходят наука и искусство, которые представляли новые формы познания мира. Это не могло не повлиять и на формирование литературных жанров, в том числе путевой литературы, которая от паломничества переходит к эмпирическим исследованиям местности. В литературном процессе стали происходить изменения: «начали определяться характерные для очерка особенности: соединение начатков наук, географии, истории, естествознания с образным видением мира, образ повествователя как начало, организующее композицию», – утверждает Михельсон [Там же]. Однако в это время появляются и новые формы понимания мира и культуры.

В работе В.М.Гуминского «Проблема генезиса и развития жанра путешествия в русской литературе» (1979) можно встретить другое мнение относительно эволюции жанра. По утверждению автора, *хождения* предыдущего периода в литературе еще не являлись *путешествиями* «...в том смысле, который неотделим от понятия пути и в литературе нового времени связан с обязательным описанием разнообразных путевых впечатлений, фиксированием в самом произведении значительных перемещений в пространстве» [11, с. 15]. По мнению ряда ученых, жанр хождений все же необходимо внести в эволюционный процесс становления литературы путешествий: об этом говорят исследования Д.С.Лихачева, В.В.Кускова, Н.И.Прокофьева, А.Н.Ужанкова и др. Таким образом, существующая в литературоведении классификация литературы путешествий исходит из жанровой специфики форм путешествия и его разделения на духовные (хождения) и светские путешествия (ученые и художественно-беллетристические сочинения, на физиологические и публицистические очерки и др.).

Действительно, в России жанр путевой прозы прошел несколько этапов в своем развитии. Начало этого процесса связывают с древнерусскими хождениями, среди которых выделяется «Хождение игумена Даниила», созданное в начале XII в. Цель автора, побывавшего в Святой земле, состоит в том, чтобы «не ложно, но истине, яко видех, тако и написах о местех святых» надолго стала мотивирующей целью русских паломников.

Принципы описания, установленные Даниилом, стали, по мнению другого исследователя, Н.И.Прокофьева, своеобразным канон для русских писателей-паломников. Они легли в основу всей жанровой структуры древнерусских хождений и соблюдались во всех произведениях этого жанра вплоть до середины XV века. Прокофьевым были выделены следующие принципы описания путешествия Даниила:

- писать лишь о том, что видел и слышал сам путешественник;
- не выставлять на первый план свою личность и переживания;
- писать таким образом, чтобы читатель мог как бы «побывать» сам в стране;
- создавать относительно самостоятельные очерки и уметь сгруппировать их в целое произведение «на основе временного и пространственно-географического принципа [24, с. 15].

Необходимым элементом в «путешествии» такого типа была библейская или апокрифическая легенда, соотнесенная с определенной историко-географической местностью – целью пребывания путешественника. Подобное путешествие требовало от самого автора определенного типа поведения в процессе пути, сосредоточенности на христианских святынях, на обращении к Божественному

провидению, на внутренней молитве. Христианин-паломник, отправляясь в путешествие, испрашивал благословения, получал духовные наставления на путь и главную задачу своего паломничества видел в возможности прикоснуться к святыне и документально, без прикрас, донести до остальных всю ее духовную силу.

По мнению А.Н.Ужанкова, другого исследователя русской средневековой культуры, жанр хождений, начиная уже с «Жития и хождения игумена Даниила из Русской земли», как и княжеские жития, «стоят на грани перехода от жанровой системы церковной литературы к жанровой системе мирской литературы» [10]. Дуалистическая картина мира средневекового человека делилась на две составляющие: «ад» и «рай», – поэтому и географическое пространство путешествия разделялось в сознании средневекового паломника. И хотя в пути он, наверняка, знакомился с окружающим его миром, культурой, в реальном тексте своего путешествия он отражал лишь святыне и чудотворные места. Паломничество было своеобразным духовным подвигом, поскольку через разнообразные искусства обыденной жизни паломник добирался до так называемых «райских» уголков, осененных присутствием Духа Святого, и, конечно, должен был донести до тех, кто не мог отправиться в подобную поездку, правду о святыне и увиденных чудесах. Но уже это произведение является не только лучшим письменным памятником русской и европейской литературы раннего Средневековья, оно фактически стало образцом первого культурного исследования в рамках существующей парадигмы. «Хождение» посвящено описанию пути христианского паломника к святыням, однако оно полно географических, политических, естественнонаучных сведений о Палестине. Типологически оно соответствует византийским проскинитариям и латинским итинерариям. «Следовательно, – делает вывод проф. Громов, – в древнерусском сознании имеются определенные начала научного мышления, однако они не выработались еще в самостоятельный объективный метод» [9, с. 186].

«Хождение за три моря Афанасия Никитина» (1466–1472) стало поворотным этапом в развитии путевой прозы. Ко времени создания этого произведения библейско-апокрифические мотивы в путевых заметках теряют свое абсолютное господство, и хождение приобретает светские черты. Этот этап подготовили «хождения» Игнатия Смолянина («Пименово хождение» – 90-х годов XIV в.), воплотившее в себе и паломничество к Святым местам и текст описания мирских «приключений» и событий [10, с. 277]. Хождению Афанасия был свойственен синкретизм, который объединял и литературу, и социологию, и богословие, и начатки науки. Сложившаяся политическая ситуация в России 40-х годов XV в. знаменуется возникшим интересом к Западной Европе и всему миру, что отразилось и в популяризации путешествий в среде купечества. И хотя путешествия по-прежнему назывались «хождениями», по сути своей они все же уходят от устоявшихся строгих правил отображения действительности в сторону светского осмысления увиденного, внимания к «мирским чудесам».

Это объясняется и политической ситуацией в стране. Во второй половине XV столетия Московское государство становится в ряд могущественных европейских держав. Возникновение концепции «Москва – третий Рим» оказало влияние на внешнеполитические связи России. Отмечаются попытки возобновить торговые и политические отношения со странами Востока и Европы. Укрепление политики внутри страны, подъем культуры приводят к тому, что начинается поиск новых торговых путей не только на территории Европы, но и Средней и Юго-Восточной Азии. Это время появления планомерного описания стран мусульманского мира, нашедшего отражение в путевых заметках русских купцов и посольских чиновников. Парадигма культуры связана с идеей утверждения места России на международной арене. Фигура Афанасия Никитина утвердила новый тип повествователя: «вместо паломника по Святым местам появляется светский путешественник с широким кругозором, многогранным интересом к жизни народов других стран», – утверждает Н.И.Прокофьев [23, с. 38]. Таким образом «хождения» как жанр, как устоявшаяся литературная форма не исчезли в условиях Нового времени.

Следующим этапом становления литературного жанра путешествий стал период XVII–XVIII вв. Это время принесло и новый тип культуры, а следовательно, изменился и тип путешественника: это деятельный, предприимчивый человек, проявляющий интерес к науке, технике, образованию. В светской жизни высшего дворянского сословия постепенно вырабатывается практика путешествий как особого рода стиля жизни, которая приобрела невероятную популярность уже в XIX веке. Появляется литература иного характера: путевые журналы дипломатических посланников, видных государственных деятелей, записки купцов, «списки» и «дневники» русских землепроходцев, выходцев из вольного казачества, служилых людей, приказных, освоивавших Сибирь и Дальний Восток. В числе

этих людей – С.И.Дежнев, В.В.Атласов и др. Путевые записи того периода, как правило, относят к произведениям документальной прозы, что традиционно исключает их из эволюционного развития жанра. Однако эти ученые записки оказали серьезное влияние на художественную прозу последующего времени, и исключать их из общей линии развития литературы и жанра в корне неверно. Документальные свидетельства подавались в стилистике живого репортажа с места событий, их краткость (как у землепроходцев) либо витиеватость (дипломатические списки) давала огромный материал для размышления.

Видные государственные деятели, сыновья бояр и князей отправляются в Европу для налаживания дипломатических контактов и по поручению государя осваивать науки и технику, дабы принести пользу Отечеству. В числе этих путешественников – П.А.Толстой (Путешествие стольника П.А.Толстого (1697–1699)), Б.П.Шереметьев (Похождение на Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметьева в 1697–1699 гг.), Б.И.Куракин (Дневник и путевые записки князя Б.И.Куракина (1705–1710)) и др. [15]

Однако петровское время не отменило и паломнических путешествий, примером которых могут быть «Путешествия иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай, и Афон», «Описание путешествия иеромонаха Рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима в Царьград и Иерусалим в 1722 году» и др. Путешествия популярны не только в среде состоятельных государственных чиновников и купцов, но также интересуют и представителей церкви, обычных паломников, разночинцев: служилых, приказных, выходцев из вольного казачества («Путешествие посадского человека Матвея Гаврилова Нечаева в Иерусалим»). Таким образом, разнообразие форм жанра и его специфических синкретичных особенностей в этот период говорит не только о постепенном развитии литературного жанра путешествий, но и расширении картины мира и форм его изучения.

В начале XVIII в., благодаря деятельности Петра I, начинает зарождаться идея научных экспедиций, которая приобретет размах только в 60-е годы. В 1768 г. императорская Академия наук организовала ряд географических экспедиций, официально названных «фронтальными» физико-географическими. В их задачу входило изучить различные районы России, программными задачами были:

- физико-географическое описание местностей;
- топографическое описание;
- исторические и археологические изыскания на территории всех краев;
- описание быта и нравов жителей исследуемой местности [16, с. 26].

Все это должно было сопровождаться коллекцией «натуральных вещей» и обязательным ведением «журнала путешествия». «Общественный резонанс на эти поездки и самую идею описания и изучения своей страны очень велик», – комментирует ситуацию Ю.С.Сорокин [27, с. 216]. Вследствие этого были опубликованы «Описание земли Камчатки» С.П.Крашенинникова (1755), «Дневниковые записки» (1781-1782) В.Ф.Зуева, записки И.И.Лепехина, Н.Я.Озерецковского и других [28]. Данные научных сочинений, их стилистика повлияли на жанр литературного путешествия. Заявление П.С.Палласа о том, что он хотел сделать свои записки «приятными и полезными», стало впоследствии девизом многих путешественников.

Благодаря этим работам в России становятся популярными темы путешествий по родной стране, в российскую глубинку. Путешественник приобретает черты внимательного пунктуального ученого, записывающего все детали увиденного. Авторы путешествий «ставили перед собой задачи художественного, а не научного исследования жизни, но фактически материал еще не был подчинен художественному замыслу, а зачастую представлял хронику и информацию об истории, искусстве, науке, архитектуре и прочем» [19, с. 18]. Использование научных сведений из области географии, истории, экономики и этнографии в корпусе текста составило неотъемлемую часть путевых заметок того времени и стало частью концепции классицизма как художественного направления. Самые передовые идеи общества, служащие на благо государства, самые актуальные события современной истории находили свое отражение на страницах путевых заметок.

В последнем десятилетии XVIII века в развитии культуры наступает эпоха, когда на первый план выходит индивидуально-личностный стиль, и чувства обыкновенного человека начинают выстраивать культурную парадигму времени. Литература путешествий приобретает новые жанровые формы, значительное влияние на которые оказал европейский сентиментализм. Жанр путешествия приходит в Россию с публикацией «Сентиментального путешествия по Франции и Италии» (1768) Лоренса Стерна (перевод на русский язык осуществлен в 1793 г.). Путешествия приобретают форму писем, которые, свободно и легко передавая авторскую мысль и впечатления, диктовали новые принципы конструирования текста. Как отмечал В.Б.Шкловский, в старой России Стерна начали переводить с 80-х годов XVIII века и увлекались им все [30, с. 189]. В противоположность тяжеловесным ученым путешествиям, новая жанровая форма писем придала литературному жанру путешествий характер недосказанности и фрагментарности, индивидуальности. Стилистический прием обращения к другу вносит в текст литературного путешествия тон интимности и некоторой свободы выражения своих идей и мыслей.

Сентиментализм на российской почве вылился в два совершенно разных произведения, каждое из которых будет иметь ряд последователей: «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева и «Письма русского путешественника» Н.М.Карамзина. Оба произведения отразили определенные культурно-политические взгляды на современное им общество. Если путешествие Радищева представлялось как реакция «уязвленного сердца» и призывало к радикальным мерам изменения общественно-политической ситуации в стране, то «Письма...» Карамзина направлены были на другой характер преобразований: «воспитание чувств» и просвещение читателя-дворянина. Целый ряд чувствительных путешественников будут подражателями Л.Стерна и Н.М.Карамзина: В.Измайлов («Путешествие в полуденную Россию» (1805)), П.И.Шаликов («Путешествие в Малороссию» (1817)), П.Яковлев («Чувствительное путешествие по Невскому проспекту» (1806)) и др.

Благодаря Карамзину, с конца XVIII века в России «образовательные путешествия» приобретают невероятную популярность, которая породила определенную моду на путешествие по Европе; складывается практика отправлять «доучиваться» за границу после окончания университета. В интересе к европейскому просвещению, по мнению Г.Д.Гачева, отразился «самобытный сгиб ума русского, которому чуждо чистое умствование и который стремится представить мысль в конкретной жизненной ситуации» [7, с. 54]. В Европу едут «за просвещением».

Эпоха Просвещения отразилась как в стилистике, так и в идейных задачах путевой прозы в России. Так, в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (1797) мы читаем: «Не иной имеет право ехать к чужестранцам требовать отчету в их памятниках и просвещении, как только тот, кто может в замену дать им некоторые ясные идеи о художествах собственной своей нации» [13, с. 40]. В связи с этим путешествие понималось не просто как образовательный процесс, но и как утверждение собственных (отечественных) заслуг на поприще просвещения, ибо путешествие – это «лучшее из книг» для человека, умеющего ее читать, ибо не всякому путешественнику удастся объективно представить и оценить чужой мир. Поэтому не случайно Карамзин вводит в свой литературный текст новый научный лексикон, связанный с осмыслением «просвещения», «изящных искусств», «цивилизации», «природы – натуры», «нравственности» и морали, размышлениях о периодах в истории человечества и изящных искусствах, интересом к достижениям науки и техники, гуманитарной мысли – всего того спектра тем, который сегодня принято соотносить с культурологией.

Первая треть XIX века связана в русской культуре с распространением идей романтизма. В связи с этим выстраивается новая парадигма развития культуры, связанная с конфликтом идеального представления о мире и реальности, попыткой восстановления единства природы и человека. Романтические тенденции в культуре проникают во все сферы искусства и быта. На смену прежнему пониманию мира приходит подвижное представление о разнообразных типах культур, каждая из которых получает право на национальную самобытность. Интерес художников кисти и пера группируется вокруг региональных, национальных и этнокультурных явлений. Следует отметить, что магистральное направление в развитии жанра «путешествий» в русской литературе отразилось на культурно-географической ориентации, когда на первый план выходят темы украинских, казахских, грузинских путешествий, путешествий в отдаленные уголки России: на Север, Кавказ, Среднюю Азию и Дальний Восток.

Жанр путевых заметок получает особенное распространение в тот период. Романтики пишут и дневники реальных путешествий и фантазии о вымышленных странствиях. В это время появляются «Путешествие в замок Сирей» К.Н.Батюшкова, письма с Кавказа А.А.Бестужева-Марлинского, «Странник» А.Ф.Вельмана, «Записки русского офицера» Ф.Глинки, «Европейские письма» В.К.Кюхельбекера и др. «У романтиков путешествие ценилось не только как литературный прием, но и как одна из форм жизни» [4, с. 2], – справедливо подчеркивает С.Н.Барашкова. Желание путешественника-романтика слиться с природой, где он мог бы найти свой идеал, в образе «благородного дикаря», вооруженного «народной мудростью» и не испорченного цивилизацией, наконец, образ героического защитника обиженных народов – все это побуждало отправляться в путешествие. Сами авторы воспринимали себя не иначе как странниками, то есть путешествовали «без цели» в ее традиционном «образовательном» понимании. Особые тенденции отразились на путевых военных впечатлениях того времени, колорит которого не только отражал идею изгнанничества, но и кардинально повлиял на структуру и стилистику путевых очерков.

Отличительной особенностью романтической путевой прозы стала фрагментарность. И если раньше это были в основном доверительные письма к друзьям, то теперь это записки для себя, дневники, небольшие дорожные очерки, путевые журналы – эта особая форма путевой прозы того времени, имеющая скорее личный, интимный характер. Поэтому здесь мы можем увидеть и критику существующего времени, переосмысление идей всеобщего Просвещения и всеобщего разума в сторону детального поиска собственных форм и основ культуры.

В свете этих тенденций по-новому была осмыслена традиция паломнического путешествия в России. В XIX веке она не только не прервалась, но расцвела с новой силой, свидетельством чего выступают путешествия по Греческому миру, на Святую землю, а также создание новых маршрутов – к европейским и отечественным святыням [14] (чуть позже локус внимания русских путешественников сместится на славянские земли). Таким стало знаменитое «Паломничество ко Святым местам в 1830 году» А.Н.Муравьева. На фоне военных событий Русско-турецкой войны автор впервые поднимает проблему взаимодействия Запада и Востока, осмысливает место собственной национальной культуры в общемировом процессе, оценивает роль Отечества в решении межнациональных, этнических и культурных конфликтах, воспевая ее миротворческую миссию. Тема взаимодействия религии и цивилизации, осмысление этапов развития человечества, степень просвещенности стран и народов, способных осознавать последствия войн для человечества и культуры, проблема сохранения культуры и искусства – вот ряд тем, которые поднимаются в паломничестве Муравьева и отражают не только специфические идеи романтизма, а в большей степени связаны с тем культур-философским дискурсом, который был характерен для указанного времени.

Особенно интересным и малоизученным материалом остаются путевые записки декабристов, которые стали как бы противовесом многочисленным запискам подражателей Карамзина: они скорее шли по стопам А.Н.Радищева. В них отражены идеи высокой гражданственности, истинного патриотизма, революционных преобразований Отечества. Вместо «сентиментального» путешествия декабристы выдвинули идею серьезного и обстоятельного исследования культуры своей страны, не только ее богатейших природных кладовых, но и огромного потенциала русского человека, «великих деяний предков», отразившихся в национальном духе народа. «Путешествие есть единственное тому средство», – писал Ф.Н.Глинка в «Письмах русского офицера» [8, с. 153]. Исследователь декабристского движения в России В.Г.Базанов говорил, что у каждого декабриста «в голове или записной книжке был готов свой вариант “путешествия” по отеческим губерниям» [3, с. 15]. Значительным вкладом в копилку русских литературных «путешествий» внесли произведения И.Д.Якушина, Н.И.Тургенева, А.Г.Каховского и др.

Жанр путешествий был настолько популярен в русской литературе 20–30-х годов XIX века, что самые выдающиеся писатели того времени использовали мотивы и форму путешествий в своих произведениях (стоит вспомнить: «Евгений Онегин» А.С.Пушкина, «Мертвые души» Н.В.Гоголя, «Тарантас» Вл.А.Соллогуба и др.). Не случайно Н.Г.Чернышевский писал: «...после произведений поэзии путешествия везде составляют самую популярную часть литературы» [29, с. 245].

Начиная с 30-х годов XIX в. популярность романтизма постепенно спадает. Отходит на второй план интерес к личности путешественника, его частной жизни, романтическим переживаниям. Следующий этап эволюции прозы путешествий характеризуется внедрением в текст объективно-научной

информации, облеченной в форму очерковой прозы – это время реализма как художественного направления. Путешествие, переживая влияние реализма, включило в свой контекст не только историко-этнографические сведения, этно-культурные реалии, но и оценку социально-бытовых явлений современности, философские размышления и приобрело новую жанровую форму натурального очерка. Период формирования реалистических тенденций в культуре сказался на ситуации, когда упрочилась и возобладала новая концепция культуры – направленность на познание, самоусовершенствование себя и мира через себя. В литературе появляются «Путешествие в Арзрум» А.С.Пушкина (1836), «Письма об Испании» В.П.Боткина (1847), вызвавшие общественный резонанс и ставшие своеобразным открытием в области путевой литературы. «Подобного рода путешествия, в которых серьезность взгляда соединяется вместе с глубоким поэтическим чувством, являются не часто», – так оценил эти литературные письма Чернышевский [29, с. 245]. «Путешествия 1840-х годов при всем разнообразии авторских подходов, манер изображения человека, отражали общие закономерности литературного развития этого периода – шли от фактографической описательности и рационалистического аналитизма «физиологического» типа к органичному соединению в структуре повествования документальной очерковости с подлинной художественностью», – комментирует М.П.Алексеев [1, с. 23].

Путешествие уже не только средство передачи переживаний автора, но и активное пространство усвоения явлений культуры другого народа, нации. Использование научных сведений из области географии, истории, экономики и этнографии в корпусе текста составило неотъемлемую часть путевых заметок того времени. Задачей путешественника стало отображение «мира человека», не в смысле личных переживаний и развития души, а мира вещественного, предметного, осязаемого. Самые передовые идеи общества и самые актуальные события современной истории находят свое отражение на страницах путевых заметок.

По мнению Е.Г.Проценко, в 1840-х годах в России происходит теоретическое литературоведческое осмысление жанрового своеобразия литературных путешествий и их места в русской литературе [25, с. 144]. На страницах общественных журналов характеризуются не только уже вышедшие в печать произведения этого жанра, но и выдвигаются основные ориентиры, которым должен следовать путешественник. Так, например, В.Г.Белинский писал в «Отечественных записках»: «Мир человека – история, жизнь народная, которая непрерывно изменяется... Картина общества в известное время, характеристика лиц, им управляющих, движение людей, управляемых ими, взаимное соотношение тех и других – вот задача путешественника» [22, с. 20]. В подобном программном заявлении угадывается и полемический намек в адрес авторов «сентиментальных путешествий», написанных на манер карамзинских писем или в подражание Стерну (этюды Шаликова, Погодина, Греча, Строева и др.). Думалось, что путевая проза займет одно из ведущих мест в литературе. «Мы ожидаем рассказов о том, что видел путник теперь, в наше время, пока еще свеж интерес, возбужденный у нас событиями текущих дней», – продолжил он [5, с. 8].

От путешественника ждали всестороннего исследования всех сфер жизнедеятельности цивилизованного человека, влияния на него природно-климатических условий, уровня его образованности и просвещения. Этим кругом проблем жанр литературного путешествия очерчивал своеобразное пространство культуры современности. Тенденция заключать литературные путевые впечатления общими рассуждениями о судьбах страны, народа, всего человечества, о нравственных и философских проблемах современности оставалась на протяжении всего XIX в. Требование философской рефлексии сказалось и на публицистическом характере путевой прозы, который она сохраняла вплоть до конца XIX в.

Особенной чертой путевой прозы стала ее простота, «легкость» чтения, из-за чего она долгое время и не воспринималась как серьезная литература. Литературные критики предвидели, что русской культуре нужна именно такая «беллетристическая» литература, которая бы «в форме путешествий, поездок, очерков, рассказов, описаний знакомила [читателя. – Ж.Б.] с различными частями беспредельной и разнообразной России...» [6, с. 376] Хочется отметить что такая проза стала появляться с середины XIX столетия, о чем свидетельствует издание обзора литературных произведений подобного характера в первое десятилетие прошлого века [20].

Путевой очерк уже во второй половине XIX века пишется, что называется, «на злобу дня». Таковы, например, «Парижские письма» П.В.Анненкова, «Письма из Avenue Marigny» и «Письма из Италии и

Франции» А.Герцена, «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф.М.Достоевского, «Из Флоренции», «Из Венеции», «Из Неаполя» А.Н.Пыпина, «За рубежом» М.Е.Салтыкова-Щедрина и др. Путевая проза является, по большей части, материалом журналов, и путевой очерк становится кратким, лаконичным и отточенным. Но несмотря на это, автор по-прежнему отдает дань философским размышлениям и создает яркие художественные описания.

Литература вообще во второй половине XIX в. сделалась своеобразным «эхом» жизни (термин В.Г.Белинского). Продолжая, можно сказать, что литература путешествий сделалась «эхом» культуры. Этот жанр переживает особого рода эволюцию культурных смыслов в историко-культурном процессе. Путешествия вмещали совокупность элементов исторической статистики, политических сведений, этнографических материалов и «физиологических» зарисовок (на страницах путешествий появляются обобщенные национальные типы (*парижанин – парижанка, испанец – испанка, англичанин – англичанка*). Психологические сравнительные характеристики типов в рамках художественного отображения действительности воплощали в себе идею комплексного исследования культуры. Такие многоплановые задачи путешествия привели к тому, что сама структура текста позволила автору включать теоретические размышления на тему культуры. Таким образом, в жанре литературного путешествия второй половине XIX в. происходит самоопределение русской культуры, рождается специфическая отечественная культурологическая проблематика.

Однако изучение нравов и обычаев народа, образа его жизни, его житейских понятий и привычек, нашедших отражение в путевых заметках, могло быть лишь дополнением к статистическим данным, представленным этнографическими и географическими экспедициями, как считал Н.Г.Чернышевский. Таким образом, ученые и критики второй половины столетия представляли путевую прозу лишь ярким «дополнением», но еще не полноценным исследованием культуры. Само понятие «культура» в 1860-е годы только входило в обиход ученых и отождествлялось с искусственной природой человека в противоположность *натуре*.

Огромное значение в этом смысле играет «Фрегат “Паллада”» И.А.Гончарова, ставший рубежом в развитии путевой прозы и отразивший культурологические тенденции своего времени. Эти путевые очерки воссоздавали универсальную картину эволюции культуры, представили идеальную модель развития цивилизации. На страницах своего путешествия Гончаров анализирует научные идеи о развитии человечества, рассуждает о судьбах мира, народов, отдельных стран, оценивает миссию России в общемировом процессе. Культурологическими по смыслу стали его идеи о происхождении человечества, его типологических различиях, антропологические и эволюционные идеи о развитии культур. Он провел сопоставительный анализ культур Востока (Китай, Япония) и Запада (английская, и американская культуры), Севера (Россия) и Юга (Африка). В связи с этим, фактически, путешествие Гончарова можно было бы назвать культурологическим исследованием, но за неимением такого термина во второй половине XIX века оно все же таковым не являлось.

Особое место в литературе путешествий начала XX в. занимает путевая проза А.Белого («Путевые заметки: Сицилия и Тунис», «Офейра», «Африканский дневник»). Сохраняя и развивая традиции жанра, она вместе с тем впервые поставила теоретические проблемы культуры во главу всего повествования, представив новый тип мировоззрения человека начала XX века. Эволюция литературного жанра путешествия связана с появлением новых форм: теоретических трактатов и эссе. Кроме того, литература того времени реанимировала и старые формы паломничества (И.А.Шмелев «На скалах Валаама. За гранью мира»), и формы дневников, писем, очерков («Край Озириса» К.Д.Бальмонта, «Путевые очерки и воспоминания» О.Э.Мандельштама, «Очерки Финляндии: Путевые записки» А.П.Милюкова, «Образы Италии» П.П.Муратова и др.).

Новое художественное и культурное направление символизма требовало нового типа человека, способного услышать, увидеть, почувствовать и предвидеть все нарастающие проблемы кризиса мира и человеческой культуры через призму символов, которые искали всюду. В многочисленных путевых записках эпохи преломлялись и вычитывались типичные черты современного культурного процесса переломной кризисной эпохи.

Многие литераторы воспринимали путешествие не просто как образ жизни, но как способ ее постижения и глубокого восприятия. Поэтому само пространство путешествия воспринималось как

творческое пространство сотворения культуры. Здесь уже не просто апробировали новых философские, политические, историко-культурные, общественно-научные идеи – здесь их творили. В связи с неоднозначной культурной ситуацией в мире, нагнетаемой общественно-политическими событиями, экономическими кризисами, писатели-путешественники воспринимали свои поездки как возможный вариант ухода от действительности, возрождая тем самым идею изгнанничества, характерную для эпохи романтизма, и переосмысливали ее в этико-философских категориях поиска вечности, первоосновы бытия. «Многочисленные культурные модели, восходящие к теории “вечного возвращения” Ф.Ницше, – пишет о времени, именуемом *fin de siècle*, Н.О.Осипова, – переносили в современность явления прошлых эпох, древних архетипов и символов, сюжетных и исторических схем. Процесс ремифологизации, восходящий к идее циклического мифа, своеобразно компенсировал потерю ценностной ориентации в момент трагического хаоса порубежья, привел к новому осмыслению метафор прошлых эпох, к “собираанию” космоса в личностную сущность человека. Поэтому в единой культурной парадигме оказываются и глубокая архаика, и античный миф, и идеи христианства, и новейшие естественнонаучные и философские дефиниции» [21, с. 11].

В литературных путешествиях, как в капле воды стали отражаться черты новой культурной парадигмы. На страницах путевых заметок образы древних цивилизаций теперь соседствуют с новейшими научными фактами и философско-религиозными идеями. Сами тексты, тем временем, приобретают более теоретический характер и превращаются в творческую лабораторию, где проверяется и оттачивается не только культурный лексикон, но и создается особая научная база культурологии; впервые в России появляется сам термин «культурология» (1911) («Путевые заметки по Сицилии и Тунису» А.Белого), формулируются задачи настоящего исследователя культуры – «культуролога».

Жанру путевой прозы отдали дань не только литераторы, но и философы, художники, музыканты. В их числе М.В.Добужинский («Воспоминания об Италии»), В.В.Розанов («Иная земля, иное небо»). Сам факт путешествия был творчески осмыслен и учеными – историками начала XX века А.С.Лаппо-Данилевским, И.М.Гревсом, рассматривавшими путешествие как возможность прикоснуться к святыням мировой культуры и на практике «пощупать» историю. «Редкое счастье и прочное благо для нас, если мы, познавая жизнь, приобретаем способность как бы переселяться в те формы, в каких воплощалась культура крупнейших фаз общественной и духовной эволюции человечества», – признается Гревс в одном из своих писем [17, с. 114]. Не случайно эти историки стали инициаторами «путешествий – экскурсий» для студентов университета как возможного и эффективного метода изучения истории. Кроме того, в начале XX века вновь возрождается интерес к путешествию как способу изучения своей культуры [2], которое в 1920-30 годы преобразовалось в научное направление – краеведение.

Динамика жанра литературного путешествия представляет нам картину развития общественно-исторической мысли в России. Смена этапов и специфические особенности жанра отразили общую линию развития культуры, ярким участником которой был русский путешественник. Путешествие стало не только стилем жизни элиты русского общества, своеобразным способом постижения культуры, но на пороге XX века воспринималось как культуuroобразующий фактор. Общественно-политическая и культурная ситуация диктовала автору не только стиль и характер описания путешествия, но и вырабатывала новый научный подход в постижении мира культуры, в котором немаловажную роль играла фигура самого автора. Таким образом, к началу XX века мы имеем собственно русские научные идеи о культуре, ее составляющих, проблематике и дискурсе. Формулирование принципиально новых терминов, таких как «культурологии», «культуролог», доказывает, что отечественная наука о культуре шла в ногу с европейскими исследованиями в этом направлении.

В качестве эпилога нужно отметить: на рубеже XX–XXI вв. путешествия стали трактовать как «экзистенциальный опыт» познания другой культуры. Ярким примером этому служат «Национальные образы мира» Г.Д.Гачева, которые, используя жанровую специфику литературного путешествия, разворачивают перед читателем глубочайшее исследование менталитетов. Анализ материалов литературных путешествий подтверждает справедливость подхода упомянутого ученого.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алексеев, М. П. «Письма об Испании» В.П.Боткина // Русская культура и романский мир. – Ленинград, 1985.
[2] Анциферов, Н. П. Теория и практика литературных экскурсий. – Ленинград, 1926.

- [3] *Базанов, В. Г.* Очерки декабристской литературы. Публицистика. Проза. Критика. – Москва, 1953.
- [4] *Барашкова, С. Н.* Романтическая путевая литература и «Путевые картины» Генриха Гейне. – Калинин, 1981. – С. 2.
- [5] *Белинский, В. Г.* Полн. собр. соч. : В 13 т. – Москва, 1955. Т. 9.
- [6] *Белинский, В. Г.* Полн. собр. соч. : В 13 т. – Москва, 1955. Т. 8.
- [7] *Гачев, Г. Д.* Образ в русской художественной культуре. – Москва, 1981.
- [8] *Глинка, Ф. Н.* Письма русского офицера. – Москва, 1984.
- [9] *Громов, М. Н.* Структура и типология русской средневековой философии. – Москва, 1997.
- [10] *Громов, М. Н., Ужанков А. Н.* Культура Древней Руси // История культур славянских народов : В 3 т. Т. 1. – Москва, 2003.
- [11] *Гуминский, В. М.* Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: автореф. ... канд. филол. наук. – Москва, 1979.
- [12] *Дневник и путевые записки князя Б.И. Куракина (1705–1710) : Кн. 1 // Архив кн. Ф.А. Куракина. – Санкт-Петербург, 1890.*
- [13] *НН [Н.М. Карамзин]* Путешествия // Приятное и полезное препровождение времени. – Москва, 1797. Ч. 13.
- [14] Каталог выставки «Русские путешественники по греческому миру (XII – первая половина XIX вв.)». – Москва, 1995.
- [15] *Лурье, Я. С., Миллер, Р. Б.* Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. – Москва; Ленинград, 1954.
- [16] *Магидович, В. И., Магидович, И. П.* Очерки по истории географических открытий : В 5 т. Т. 4. – Москва, 1985.
- [17] Мир историка. XX век / Под ред. А.Н. Сахарова. – Москва, 2002.
- [18] *Михельсон, В. А.* Путешествия в русской литературе. – Ростов, 1974.
- [19] *Михельсон, В. А.* Русский путевой очерк XVIII – первой половины XIX века. – Краснодар, 1971.
- [20] Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России : В 5 ч. / Сост. *С.Р. Минцлов.* – Новгород, 1911–1912.
- [21] *Осипова, Н. О.* «Золотой» век русской культуры в зеркале «серебряного» (модели и архитипы) // Культура – искусство – образование: Актуальные проблемы : Материалы науч.-прак. конф. – Москва : МГОПУ, 1996.
- [22] Отечественные записки. – 1844. – Т. 36. №. 9. – Отд. IV.
- [23] *Прокофьев, Н. И.* Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. – Москва, 1984.
- [24] *Прокофьев, Н. И.* Предисловие // Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472. – Москва, 1980.
- [25] *Проценко, Е. Г.* Русская критика 40–50-х годов XIX века о жанре «путешествия» // Поэтика жанра : Межвуз. сб. – Орджоникидзе, 1980.
- [26] Путешествие стольника П.А. Толстого (1697–1699) / Подг. изд. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. – Москва, 1992.
- [27] *Сорокин, Ю. С.* Научный язык XVIII века и литературный язык // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII – начала XIX века. – Санкт-Петербург, 1994.
- [28] *Фрадкин, Н. Г.* Путешествия И.И. Лепехина, Н.Я. Озерецковского, В.Ф. Зуева. – Москва, 1948.
- [29] *Чернышевский, Н. Г.* Полн. собр. соч. : В 15 т. Т. 6. – Москва, 1849.
- [30] *Шкловский, В. В.* Заметки о прозе русских классиков. – Москва, 1955.

EVOLUTION OF THE TRAVEL GENRE IN RUSSIA 18TH – EARLY 20TH CENTURIES: CULTURAL ANALYSIS

Beresneva Zhanna Alexandrovna,
Senior lecturer, Kosygin Russian State University
(Technologies. Design. Art) (Moscow)

Abstract. *The article analyzes the evolution of the literary genre of travel, with special attention paid to the period from the end of the 18th to the beginning of the 20th century. During this period, in the context of changing artistic styles and cultural paradigms, culture and its categorical foundations are being comprehended, the formation of cultural issues and methodology is being laid, which is important in understanding the history of cultural thought. The problem of understanding culture in Russia has always been in line with fiction and journalism, but the genre of literary travel is being analyzed for the first time. The article uses a culturological approach based on the principles of interdisciplinarity and consistency, as well as historical-genetic, descriptive and functional research methods. The stages of the development of this literary genre are culturologically correlated with the stages of the formation of artistic styles and cultural issues*

Key word: *literary travel, literary genre of travel, travel prose, pilgrimage, cultural and philosophical lexicon, culture, cultural studies.*

© Береснева Ж.А., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.

Ссылка на статью:

Береснева, Ж. А. Эволюция жанра путешествий в России XVIII – начала XX века: культурологический анализ. – DOI 10.34685/ИИ.2025.11.45.002. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 16-26. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/680.html&j_id=63.

**КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ D-DUR OP. 35 ПЕТРА ИЛЬИЧА ЧАЙКОВСКОГО:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ**

DOI 10.34685/ИИ.2025.38.98.003

Чекменева Регина Робертовна,
кандидат искусствоведения,
профессор Академии имени Маймонида
РГУ им. А.Н.Косыгина (Москва)
Email: r.budagyan@mail.ru

Чекменев Алексей Игоревич,
доцент Академии имени Маймонида
РГУ им. А.Н.Косыгина (Москва)
Email: vertekscom@gmail.com

Сушкова-Ирина Янкелика Игоревна,
кандидат культурологии, профессор,
директор Академии имени Маймонида
РГУ им. А.Н.Косыгина (Москва)
Email: yankelika@me.com

Аннотация. В статье представлены история создания и анализ исполнительских интерпретаций одного из актуальных произведений в сокровищнице скрипичной литературы – Концерта для скрипки с оркестром П.И.Чайковского. Авторы обосновывают необходимость проведения настоящего исследования тем, что музыканты особенно часто обращаются к анализируемому сочинению, настолько прочно оно заняло достойное место в репертуаре современных скрипачей. Сейчас оно обязательно к исполнению в конкурсных прослушиваниях в музыкальные коллективы. Разучивание и последующее концертное исполнение сочинения предполагает большой профессиональный опыт музыканта. Однако исполнять Концерт стремятся не только выдающиеся скрипачи современности, но и многие студенты высших учебных заведений. По этой причине необходимо провести скрупулезный анализ всех видов техники, встречающихся в сочинении, благодаря чему профессиональное исполнение Концерта в рамках высшего музыкального образования будет реализовано в полной мере.

Ключевые слова: скрипичный концерт, Концерт для скрипки с оркестром D-dur op.35, П.И.Чайковский, скрипачи, скрипичное исполнительское искусство, исполнительские интерпретации.

Петр Ильич Чайковский – выдающийся русский композитор, дирижер, педагог, общественный деятель, а также музыкальный журналист, в творчестве которого ярчайшим образом воплотилась русская культура не только в ее музыкальном аспекте, но и литературном и театральном. В частности, идейно-художественное развитие деятельности композитора приобрело свою актуальность благодаря общению с такими деятелями русского искусства, как П.М.Садовский, А.Н.Островский, Н.Г.Рубинштейн и др. Чайковский зачастую посещал артистический кружок, вследствие чего у композитора возрос интерес к русской народной, в том числе городской песне, а также литературе. Именно все данные тенденции композитор стремился передать в своих сочинениях.

Рассуждая о синтезе музыки и литературы в творчестве Петра Ильича, приведем цитату его соученика по консерватории, впоследствии известного русского критика Г.А.Лароша, который утверждал, что именно литература всегда занимала особенное положение в его жизни: «Я не могу предаваться своим воспоминаниям о Чайковском без того, чтобы сейчас не заговорить о его литературных способностях и занятиях. Литература занимала в его жизни место гораздо больше, чем у обыкновенного образованного человека: она была после музыки главным и существенным его интересом <...> нет

сомнения, что на эту любовь его к литературе повлияла его дружба с Апухтиным, но главная, по моему, причина была та, что он сам был в значительной мере рожден литератором. <...> человек, живший в мире аккордов и ритмов, писал яснее, чище, логичнее и изящнее большинства наших современных литераторов по ремеслу. <...> Нет сомнения, что это соединение в нем литературных и музыкальных данных сделало бы из него первоклассного музыкального писателя, если б у него явилась любовь к делу» [8].

Многие сочинения Петра Ильича Чайковского являются поистине сокровищницей русской музыкальной культуры, в частности, оперы композитора, его симфонии, вокальные циклы, концерты для отдельных инструментов с оркестром. Так, скрипичный концерт композитора – одно из наиболее известных и актуальных произведений, когда-либо созданных для скрипки. Сочинение является основным в программе множества ведущих международных и всероссийских конкурсов, фестивалей. В частности, в третьем туре Международного конкурса имени П.И.Чайковского музыкантам в обязательном порядке необходимо исполнить сочинение композитора. Множество сочинений композитора являются особенно непростыми для современных музыкантов. В частности, Концерт для скрипки с оркестром стоит сопоставить с каприсами Н.Паганини по сложности технического оснащения и виртуозности. Каприсы Никколо Паганини также являют собой образец виртуознейших концертных этюдов, справиться технически с которыми зачастую не под силу и именитым музыкантам. Лишь в XX столетии наблюдались предпосылки исполнения каприсов Паганини не в практических домашних занятиях музыкантов, а в рамках концертных выступлений. Так, известны несколько случаев, когда скрипачи попытались исполнить все 24 каприса композитора в рамках одного концертного выступления. В частности, среди таких музыкантов отметим Л.Б.Когана, первым исполнившим все 24 каприса Паганини в рамках одного концертного вечера в Малом зале Московской консерватории, А.Тростянского, Г.Муржу, И.Перльмана, Ш.Минц и др. Как и в каприсах Паганини, в Концерте для скрипки с оркестром П.И.Чайковского «скрипка становится своеобразным кодом, символом для раскрытия творческого потенциала» [4, с. 10] не только великого русского композитора, но и самих исполнителей, обращающихся к музыкальной ткани сочинения.

Анализируя множество исполнений, стоит сделать вывод о том, что каждый из скрипачей уникальным образом играет Концерт, что в особенности проявляется в лирических эпизодах сочинения, побочных партиях. Как известно, вторая часть Концерта (Канцонетта) – драматичный центр произведения, именно здесь эмоционально и звуково скрипач проявляется в большей степени, демонстрируя свой тембральный, эмоциональный и жизненный багаж, опыт, мастерство. В частности, исполнение сочинения одним из лучших советских скрипачей – Давидом Фишелевичем Ойстрахом (в сопровождении Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии, дирижер Г.Рождественский¹) отличается тревожностью и смятенностью характера, что достигается посредством использования мелкой пальцевой вибрации, частых смен динамики в пределах одного такта или фразы.

Исполнение второй части произведения Виктором Третьяковым в сопровождении Академического симфонического оркестра Московской филармонии (дирижер – Д.Китаенко) во время живого выступления (1983 год, Большой зал Консерватории) отличается глубокой проникновенностью замысла, искренностью, необычайно теплотой, трепетом, чуткостью проявления динамических оттенков, использованием кистевой вибрации на коротких по длительности звуках, умеренным *rubato*. Пожалуй, данное исполнение, на наш взгляд, является одним из лучших в скрипичном искусстве, которое, безусловно, заслуживает внимания современных скрипачей, в особенности – студентов средних и высших музыкальных учебных заведений.

Студенты-скрипачи всячески развиваются, исполняя сочинение и слушая его в интерпретации выдающихся музыкантов XX столетия, часть которых полагают игру Концерта вершиной исполнительской карьеры не только по уровню и количеству исполнительских сложностей, но и с точки

¹ Чайковский, Петр Ильич (1840-1893). Юбилейные концерты Д.Ф.Ойстраха [Звукозапись] : 60 лет со дня рождения / П.И.Чайковский ; исполн.: Д.Ойстрах, скрипка; Акад. симф. оркестр Мос. гос. филар., дир. Г.Рождественский. – Москва : Мелодия, 1977 (Апрелевка : Апрель. з-д грп.). – 1 грп. [ГОСТ 5289-80]; 30 см (в короб.) + прил. 8 с. – (Полное собрание сочинений в грамзаписи). Запись 1968 г. Концерт : Ре мажор : для скрипки с оркестром : соч. 35.

зрения самобытности и уникальности музыкальной ткани сочинения, «символики, несущей определенную смысловую нагрузку» [3, с. 340].

Как в рамках анализируемого произведения, так и в целом в скрипичном творчестве композитора его деятельность способствовала расширению различных приемов и техник скрипичной игры, «обогащению скрипичной литературы» [5, с. 123]. В своей статье «Пути в будущее» Асафьев характеризует Чайковского как «преемника Бетховена и единственного в России подлинного симфониста» [2, с. 4]. Действительно, об уникальном качестве, интуиции и знании основ симфонического оркестра композитора известно многим музыкантам современности. Исходя даже из музыкальной ткани анализируемого концерта, стоит отметить, что симфонический оркестр в данном случае особенно активно противопоставлен партии солиста. В партиях всех групп инструментов оркестра присутствуют определенные исполнительские трудности, не говоря о полноценных эпизодах, в которых оркестр выступает в роли солиста. Как известно, в концертах для скрипки с оркестром В.А.Моцарта оркестр выполняет исключительно аккомпанирующую функцию, иногда солируя в разделах *tutti*. В случае же с сочинением Петра Ильича оркестр становится своеобразным со-ансамблистом, не уступая своих позиций, а иногда и превалируя.

Известно, что конец 1870-х гг. был довольно сложным периодом в жизни Петра Ильича Чайковского. Врачи советовали ему сменить обстановку и уехать за границу: так композитор оказался среди захватывающих дух гор Кларенса в Швейцарии, на Женевском озере. Работа над концертом продвигалась достаточно быстро: на нее ушел всего лишь месяц. (К сведению: множество композиторов создавали свои сочинения на протяжении нескольких лет, иногда – десятилетий.) Композитор начал работу в начале марта, а уже 16-го числа того же месяца он закончил сочинение в эскизном варианте. Позже переписал вторую часть Концерта, но посчитал ее недостаточно удачной и к двадцатому апреля завершил инструментовку своего нового творения. Первый раз произведение прозвучало в узком кругу друзей и знакомых.

Создание Концерта было вдохновлено визитом скрипача Иосифа Котека, который уже некоторое время просил Чайковского написать скрипичный концерт. По просьбе музыканта и после совместного исполнения симфонии Э.Лало «Эспаньоль» в воображении Чайковского появилось множество различных идей. Композитор создавал эскизные фрагменты произведения, а Котек в это время пытался их исполнить, давая Чайковскому ценные советы об особенностях скрипичного исполнительства, технике игры на инструменте. Как известно, множество композиторов при создании какого-либо сочинения для определенного инструмента всегда старались консультироваться с выдающимися исполнителями своего времени о характерных чертах игры. В частности, Ф.Лист, С.С.Прокофьев, Д.Д.Шостакович и многие другие в процессе создания своих творений нередко обращались к помощи коллег по исполнительскому искусству и даже посвящали им произведения. Так возникший шедевр впоследствии станет одним из наиболее востребованных скрипичных концертов в истории музыкальных сочинений в целом.

Инструментовка концерта была закончена композитором за шесть дней интенсивной работы. За это время Чайковский успел сыграть его с Котеком, чтобы убедиться в возможности исполнения скрипичной сольной партии. Композитор всячески торопился закончить инструментовку до отъезда Котека в Берлин. За три дня была завершена инструментовка скрипичного концерта, о чем свидетельствует пометка Чайковского в конце рукописной партитуры: «Finis. Clarens. 30 марта — 11 апр. 1878».

После некоторых исполнений произведения Котеком Чайковский написал письмо Н.Ф. фон Мекк, в котором рассказал об окончании создания сочинения и успешной игре скрипачом первой части и финала. Вторая часть, *Andante*, по исполнению не удовлетворила композитора, и вскоре он сочинил полностью новую вторую часть Концерта, а первоначальный вариант включил в цикл пьес для скрипки и фортепиано (ор. 42), назвав ее *Meditation*. Данная пьеса была первой в цикле. Впоследствии итоговая версия второй части сочинения устроила композитора, после чего было завершено и переложение концерта для скрипки и фортепиано.

До нас дошла партитура сочинения, с указанием метронома, который записал Котек (Рис. 1). Неизвестно, когда именно была вписана туда партия скрипки, скорее всего, это сделали еще в

Кларане. После того, как Котек уехал из Кларана и вместе с собой забрал рукопись концерта, началась достаточно запутанная история дальнейшего нахождения текста сочинения и его массовой общественной публикации.

В издательстве П.И.Юргенсона, еще при жизни П.И.Чайковского, с разницей примерно в десять лет появились: переложение концерта для скрипки и фортепиано в 1878, партитура в 1888 и в 1879 году впервые опубликовали оркестровые партии. Отметим, что Чайковский доверил именно Котеку подготовку издания переложения для скрипки и фортепиано. Этапы работы и процессы детально описаны в письмах Котека к Чайковскому и в переписке композитора с П.И.Юргенсоном.

Рис. 1. П.И.Чайковский. Концерт для скрипки с оркестром D-биг, партитура

Котек сразу же после отъезда в Берлин (для продолжения обучения у выдающегося венгерского скрипача и композитора Й.Иоахима) приступил к исполнению просьбы Чайковского – сделать две копии переложения сочинения для скрипки и фортепиано. Одну из них Петр Ильич просил сразу же отправить фон Мекк, которой обещал после завершения переложения показать в первую очередь, до того, как сочинение массово опубликуют.

Вторая копия предназначалась Юргенсону. Однако Котек уже на данном этапе стал вводить в текст концерта, в особенности в партию скрипки соло, свои правки. Помимо этого он хотел подготовить к изданию не только переложение, но и партитуру, а также оркестровые голоса. Так, скрипичная партия в изданном переложении концерта имеет значительные различия, в основном штриховые, с теми, которые изложены в автографе партитуры, но так как переложение для скрипки с фортепиано вышло в свет с предыдущего согласия автора, издание стало авторизованным. Оркестровые голоса были напечатаны в августе 1879 года, но потом массовое печатание и распространение партитуры Концерта по вышеперечисленным критериям было приостановлено на длительный срок. Работа возобновилась лишь в начале 1888 года, и вскоре партитура Концерта была вновь издана – в ней Чайковский отказался от тех изменений, которые были введены Котеком в партии скрипки в переложении для фортепиано.

В настоящее время по-прежнему ведутся споры вокруг текста скрипичного концерта, в особенности связанные с партией скрипки. К сожалению, до наших дней не дошел автограф композитора относительно фортепианного переложения. По этой причине не совсем ясно, действительно ли текст сочинения, который в настоящее время столь популярен у скрипачей, является оригинальным.

Приведем еще несколько примеров разночтений известной в настоящее время версии с предполагаемым оригинальным замыслом композитора. Так, во второй части Концерта, в версии клавира, почерком Котека выписан комментарий относительно использования сурдины солистом и всей группы струнных инструментов. Однако, по мнению многих современных искусствоведов, композитор не вводил такой ремарки и она является ошибочной.

Рис. 2. П.И.Чайковский и скрипач И.И.Котек

Иосиф Иосифович Котек, родившийся в Москве в 1855 г., был русским скрипачом и композитором (Рис. 2). Игре на скрипке он учился у Ивана Войцеховича Гржимали (Jan Hřímalý), который на протяжении сорока шести лет преподавал в Московской консерватории. Теорией Котек занимался с Чайковским. Хотя Котек был довольно успешным музыкантом и композитором, написавшим несколько дуэтов и скрипичных произведений, прославился он главным образом своим партнерством с Чайковским в работе над анализируемым сочинением.

Вопреки тому, что на создание Концерта композитору потребовалось непродолжительное время, первое публичное исполнение произошло не сразу. Премьера прошла только через несколько лет после окончательного завершения работы над сочинением. И еще одним фактором столь продолжительного затишья оказался поиск скрипача.

Концерт был посвящен одному из выдающихся скрипачей XX столетия – Леопольду Ауэру. Однако сам Ауэр отказался исполнять сочинение, посчитав его удивительно сложным и не исполнимым для скрипача. Позже он все же решился на это, и его исполнение было охарактеризовано как одно из лучших в истории.

Рис. 3. Адольф Бродский

Первым скрипачом, исполнившим Концерт перед публикой, стал музыкант и дирижер Леопольд Дамрош. Однако его концерт в Нью-Йорке в 1879 г. прошел в сопровождении фортепиано, но не симфонического оркестра, что не позволяет считать это выступление дебютным. Лишь почти два года спустя, 4 декабря 1881 г., в Вене состоялась официальная премьера скрипичного концерта Чайковского, исполненного русским скрипачом Адольфом Бродским (Рис. 3) в сопровождении Венского филармонического оркестра под руководством Ганса Рихтера. Это одно из немногих сочинений композитора, которое было исполнено не в Москве.

Обстоятельства этого выступления были далеки от идеальных. Первая проблема заключалась в том, что перед выступлением была проведена только одна репетиция солиста с оркестром. Следующую трудность представляли сами оркестровые партии. Как мы уже упоминали ранее, оркестровые партии сочинения отличаются особенной исполнительской сложностью и в результате единственной репетиции музыканты оркестра якобы решили, что Концерт должен быть исполнен на фортепиано, то есть в переложении, чтобы зрители не заметили огромного количество ошибок в процессе игры. Одной репетиции было недостаточно для того, чтобы исправить все несоответствия, в связи с чем артисты оркестра предложили сократить некоторые разделы произведения. Однако Бродский и слышать не хотел что-либо о трансформации сочинения Чайковского, настаивая на исполнении сочинения в оригинальной версии.

Чайковский не знал, что Бродский решил исполнить Концерт. По какой конкретно причине исполнитель не рассказал о своем выступлении композитору – в настоящее время неизвестно. Возможно, он не был уверен в успехе выступления, поэтому решил утаить данный факт. Петр Ильич случайно узнал о прошедшей премьере его произведения из рецензии в одной из венских газет. Как стало известно, концерт имел полу-успех. Сам Чайковский посчитал данное выступление удачным, так как овации были довольно продолжительными и Бродского публика три раза вызывала на поклон. Однако была и другая часть зрителей, которым, вероятно, не совсем понравилось выступление или само сочинение. Тем не менее, концерт произвел впечатление и в дальнейшем Бродского приглашали в разные города Германии с исполнением Концерта. Буквально после нескольких таких выступлений сочинение стали исполнять многие скрипачи Европы.

Исходя из мнения современных скрипачей, хочется привести в пример высказывание Максима Федотова¹, который, на наш взгляд, дал лучшую оценку сочинению в одном из своих интервью: в один ряд им были поставлены концерты для скрипки с оркестром Л.Бетховена, Й.Брамса и П.И.Чайковского. Более того, по мнению скрипача, эти концерты – как «три кита», которые держат на себе все сочинения для скрипки.

Если представить себе сам композиционный процесс создания любого выдающегося произведения, то может показаться, что музыка внезапно приходит в голову композитору в совершенном своем виде и в дальнейшем она записывается словно под диктовку. Реальность же такова, что многие шедевры являются результатом длительной, напряженной работы, и зачастую композитор – не единственный человек, оказывающий влияние на конечный результат. Свой скрипичный концерт П.И.Чайковский создавал так же, ориентируясь на вышеперечисленные моменты.

Исторически было доказано, что некоторые скрипачи, в частности, Леопольд Ауэр, все же ввели некоторые свои коррективы в музыкальную ткань сочинения, которые в настоящее время являются

¹ Советский и российский скрипач и дирижер, народный артист России, лауреат Всесоюзного и международных конкурсов.

заключительными. Правки Ауэра, сделанные спустя годы после завершения написания Концерта, включают в себя сокращения, октавные транспозиции, модификации пассажей и даже полное переписывание несколько избранных разделов. Отметим, что Ауэр преследовал следующую цель – максимально популяризировать Концерт. Ведь если партия солиста будет отличаться особенными неудобствами и неиграемыми исполнительскими трудностями, не каждый возьмется за разучивание и концертное выступление сочинения, что, собственно, и происходило на протяжении некоторого времени. Стоит отдельно упомянуть тот факт, что с исполнительской точки зрения Концерт после правок Ауэра не стал легче: напротив, в его ткани присутствует огромное количество разнообразных виртуозных скрипичных штрихов. Правки скрипача могли быть инициированы для удаления некоторого повторяющегося материала, или они могли быть изменены исключительно в силу личных эстетических предпочтений музыканта.

Кроме того, изменения Ауэра, вероятно, были переданы его знаменитым ученикам, что укрепило нынешнюю практику исполнения произведения. Ауэр преподавал таким виртуозам, как Миша Эльман, Яша Хейфец и Натан Мильштейн, которые неоднократно с успехом исполнили анализируемое нами сочинение. Давид Ойстрах и Йозеф Сигети, которые не были воспитаны в традициях Ауэра, также имели отношение к знаменитому Концерту, хотя их исполнение и опыт работы с этим произведением во многом отличались от опыта учеников Ауэра. Наконец, многие из современных известных скрипачей придерживались исполнительской практики, установленной Хейфецом, Эльманом и Ойстрахом. Третьи выбрали для себя новые традиции исполнения выдающегося концерта. Таким образом, можно заметить, что в настоящее время существует огромное количество разнообразных записей и выступлений скрипачей, и каждая из этих трактовок имеет право на существование, так как любой музыкант, со своей стороны, стремится максимально передать замысел композитора, популяризировать сочинение. Каждый скрипач, причастный к богатой истории создания скрипичного концерта Чайковского, привнес в это произведение свою точку зрения и свой опыт.

Совокупное влияние этих людей формирует историю, которая повлияла на то, как современные исполнители учатся и играют знаковые произведения. В какой мере история этого или любого другого сочинения может определять интерпретацию ее исполнителем? Исследование каждого аспекта композиционного процесса наряду с пониманием исполнительской практики этого концерта даст представление о том, как сегодняшние исполнители могут наилучшим образом представить целостность одного из самых известных музыкальных произведений, когда-либо написанных для скрипки.

Каждый исполнитель по-своему представляет манеру игры Концерта для скрипки с оркестром Чайковского, но в то же время есть ряд общих нюансов, которые, на наш взгляд, должны обязательно учитываться. Одной из важнейших задач перед исполнителем является воплощение художественных и колористических красок, которые использовал композитор в Концерте. В настоящей работе мы выбрали некоторых самых знаковых и выдающихся как исполнителей, так и записей Концерта, на которые ориентируется современное поколение скрипачей. В частности, проанализируем игру Концерта в творчестве трех поколений выдающихся музыкантов: Давида Федоровича Ойстраха (XX век), Виктора Викторовича Третьякова (XXI век) и довольно молодого, но известного на мировом уровне скрипача – Джошуа Белла. Среди основных параметров и характеристик, которые будут особенно детально проанализированы, выявим темповые черты и звучания инструмента у каждого музыканта, вопросы преодоления технических сложностей и передачи основного характера каждой части. Сразу стоит отметить, что все трое музыкантов, на деятельности которых будет сосредоточено внимание в рамках данной работы, являются мастерами музыкального исполнительства, их уровень владения инструментом признан одним из лучших во все мире.

Первая часть сочинения

Авторский темп в этой части *Allegro moderato*, четверть = 126. В записи Ойстраха мы можем отчетливо услышать соответствие и скрупулезное следование скрипачом авторских темповых указаний. У Джошуа Белла присутствует постоянное стремление вести музыкальную фразу вперед. Тогда как Виктор Третьяков стремится играть эту часть произведения немного подвижнее, чем выписано композитором. Отдельно оговорим, что на записи первой части в исполнении Яши Хейфеца слышен самый быстрый темп из всех упомянутых выше скрипачей.

Необходимо отметить особо важную деталь, которая заключается в выборе скрипачом темпа. Так, минимальное его изменение может сильно повлиять на характер музыкальной ткани. В частности, более сдержанный темп придает части философскую глубину, в то время как быстрый создает определенную легкость и виртуозность части. Таким образом, исполняя *Allegro moderato*, музыканту нужно это четко осознавать и представлять свое видение произведения.

Чайковский вместе с Котеком прописали абсолютно все характерные и динамические изменения в партитуре, чтобы показать исполнителю, насколько важны мельчайшие детали. Ойстрах выполняет все пометки абсолютно правильно, его исполнение анализируемого Концерта считается эталонным в современной скрипичной практике. Звучание Давида Федоровича очень четкое, прозрачное, без какого-либо отступления в отношении композиторского замысла сочинения. Для Давида Ойстраха, по словам Игоря Ойстраха, этот Концерт имел важное значение в его творческой деятельности. Вот что он когда-то сказал о сочинении: «Первый раз этот концерт был сыгран им в классе Столярского, затем вместе с ним он дебютировал в Одессе и Елисаветграде, далее концерт звучал в его исполнении в 1928 года в Ленинграде, в московских концертах 1933 года, и наконец, на конкурсе в Брюсселе. Очень много раз Концерт Чайковского был исполнен Ойстрахом в дни войны и после нее» [7].

Следующая интерпретация Концерта – исполнение сочинения Виктором Третьяковым. Его считают символом русской скрипичной школы, а исполнение произведений П.И.Чайковского признано одним из лучших. В случае с Третьяковым Концерт звучит вдумчиво, с пониманием авторских идей. Некоторые лирические эпизоды исполняются им медленнее, чем у Давида Ойстраха. Скрипач достаточно много вносит от себя, где-то замедляя и укрупняя выписанные детали.

У Джошуа Белла все темы звучат целостно от первых до последних нот. Он объединяет одной мыслью всю большую часть воедино, что вызывает восторг у множества современных музыкантов, потому что данная часть по объему достаточно длинная и у скрипачей зачастую проявляется тенденция к делению ее на маленькие фразы, чего ни в коем случае нельзя допускать. Интерпретация сочинения в руках Джошуа Белла приближена к ойстраховской, в его исполнении Концерт звучит блестяще и продуманно.

Вторая часть сочинения

Canzonetta: Andante. Метроном в этой части следующий: четверть = 84. Все три скрипача играют в оригинальном медленном темпе. Каждое исполнение отличается тщательным распределением смычка, выверенностью штрихов и силой нажатия.

Звучания в данной части у всех троих музыкантов, весьма различны. Общее у них – выдержка каждого продолжительного звука, реализация глобальных масштабных фраз. Штрихи и приемы практически схожи у всех, однако каждая игра отличается своими характеристиками. Так, Третьяков играет достаточно плотным смычком, сразу набирая весь звук в правой руке с помощью нажатия и подключения сильного вибрационного покачивания в левой. Звук у Третьякова довольно густой и жирный с первого такта. Джошуа Белл начинает играть спокойно, медленнее заданного темпа, в нюансе *piano*, не набирая звука. Ойстрах же начинает исполнять вторую часть достаточно плотным звуком, но в то же время также на *piano*, делая развитие в дальнейшем, с филированием последних нот, пропевая каждую восьмую.

Третья часть сочинения

Finale. Allegro vivacissimo. Метроном в данной части следующий: четверть = 156. Давид Ойстрах исполняет эту часть строго по партитуре, не делая никаких темповых изменений. Игру Джошуа Белла можно назвать достаточно свободной в плане темпа и темповых контрастов. Например, после быстрых пассажей, скрипач делает небольшие расширения. Темп у Виктора Третьякова немного живее заданного, с тенденцией ускорения.

Третья часть концерта различна в своих интерпретациях у Ойстраха, Третьякова и Белла в области звука. Игра Третьякова и Белла характеризуется плотным и немного грубым из-за достаточно быстрого темпа и тяжелого маркированного штриха звуком, тогда как у Ойстраха эта часть звучит легко, изящно, виртуозно, посредством введения летучих штрихов.

Исходя из проведенного нами исполнительского анализа трех скрипачей, можно сделать следующие выводы:

1. Каждый исполнитель выполняет замысел композитора, привнося небольшие изменения в музыкальную ткань сочинения, в силу своих технических и художественных особенностей, делая каждое исполнение неповторимым и при этом не теряя общего характера произведения.

2. Главными параметрами различных исполнений скрипачей являются выбор определенного штриха, реализация различных видов вибрации, распределение смычка и его сила нажатия на струны.

Подводя итоги анализа Концерта для скрипки с оркестром П.И.Чайковского, можно заключить, что каждое исполнение в любое время отличается техническими особенностями скрипача, его собственным видением текста сочинения, звуком, основательностью и точностью в следовании авторским указаниям. Несмотря на весь спектр различий в исполнительских интерпретациях анализируемого сочинения, игра всех вышеназванных музыкантов отличается профессионализмом, качеством исполнения, продуманностью художественного замысла сочинения, а также великолепным владением всей штриховой и тембральной палитры инструмента.

Скрипичный концерт Чайковского является важнейшим произведением в истории не только русской музыки, но и зарубежной. Так, концерты для скрипки с оркестром П.И.Чайковского и А.Рубинштейна стали началом истории такого жанра музыкального искусства, как скрипичный концерт. Анализируемое сочинение явило собой новый подход к крупной форме в скрипичном исполнительстве. Технические и музыкальные успехи композитора в сочинении, все пассажи, особенности звукоизвлечения стали основой для неповторимого стиля композитора. Данное сочинение – единственный концерт П.И.Чайковского для скрипки с оркестром, которое опередило свое время, а также остается актуальным и по сей день.

В произведениях Чайковского существуют определенные богатые художественные ценности. В своих сочинениях композитор использует тончайшие оттенки для лирических тем, в них присутствуют музыкальные зарисовки народных сцен, картин природы и городских тем. Лирические темы композитора разнообразны, во многих слышны интонации бытовых крестьянских тем. В них мы не сможем открыто услышать переживания или веселья, а встречаем лишь радостные, спокойные или вдумчивые интонации.

Существует довольно интересный факт: Брамс и Чайковский написали свои концерты в один и тот же год. Концерт Брамса часто сравнивают с «симфонией и солирующим инструментом», так как есть очевидное сходство, а концерт Чайковского своей виртуозностью становится сопряженным симфонизации концерта. Такой прием мы можем услышать в концертах, русских композиторов конца XIX – начала XX века, в частности, Глазунова, Конюса и др.

Концерт D-dur П.И.Чайковского занимает, как мы уже отмечали ранее, особенное место в творчестве композитора и является первым сочинением такого масштаба в тот период. Поразительно, насколько Чайковский мог каждый раз по-новому и по-особенному выстраивать свои циклы.

Музыка Концерта довольно жизнерадостна. В ней нет трагизма, такого, как в последних сочинениях Чайковского. Она оптимистична, легка, полна мощной энергии. Благодаря этому мы можем свидетельствовать о глубине понимания композитором жанровых и исполнительских особенностей данного сочинения. Безусловно, Концерт для скрипки с оркестром П.И.Чайковского является одним из основных в репертуаре как современных выдающихся скрипачей, так и студентов средних и высших музыкальных заведений мира. Музыкальная ткань Концерта насыщена всевозможными пассажами, конфигурациями двойных нот, аккордов и множеством других штрихов и приемов скрипичного исполнительского искусства. По этой причине качественное и профессиональное исполнение Концерта влечет за собой увеличение исполнительского потенциала обучающихся, их великолепное владение инструментом. Недаром Концерт входит в сокровищницу скрипичного репертуара, сочетая в себе различные штриховые и тембральные особенности.

Авторы предполагают, что результаты данной работы могут стать основой для дальнейших исследований похожей тематики, связанных с анализом творчества П.И.Чайковского, выявлением отличительных особенностей других сочинений композитора не только для скрипки, но и остальных инструментов. Выводы исследования представляют собой большую практическую значимость в силу популярности сочинения: знакомясь с представленным разбором произведения, студенты (и не только они) могут найти ответы на встречающиеся в музыкальной ткани произведения трудности.

Стоит отметить, что музыка Петра Ильича наполнена глубокими жизненными и человеческими идеалами, которые и делают ее уникальной. Задачи Чайковского как композитора можно описать словами Салтыкова-Щедрина: «Надо поддерживать в них эту инстинктивную жажду света, надо напоминать, что жизнь – есть радование, а не бессрочное страдание, от которого может спасти лишь смерть. Не смерть должна разрешить узы, а восстановленный человеческий образ, просветленный и очищенный от тех посрамлений, которые наслоили на нем века подъяремной неволи» [6, с. 226]. Посвящая свою жизнь целиком музыке, «Чайковский знал, что роль его искусства выходит за пределы узкоцеховых ремесленных рамок – на простор общения с массой людей, пробужденных к интенсивной духовной жизни» [1, с. 7].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Альшванг, А. А.* Опыт анализа творчества П.И.Чайковского. – Москва; Ленинград : Музгиз, 1951. – 816 с.
- [2] *Асафьев, Б. В.* О музыке Чайковского. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд, 1972. – 376 с.
- [3] *Будагян, Р.Р.* Проявление скрипичного исполнительства в пространстве российской и зарубежной архитектуры и скульптуры // Вестник славянских культур. – 2023. – № 68. – С. 339-356.
- [4] *Будагян, Р. Р.* Проявление скрипичной визуализации в современном искусстве // Музыковедение. – 2023. – № 2. – С. 9-17.
- [5] *Зайцева, М. Л.* Традиции и новаторство в творчестве джазовых скрипачей рубежа XX-XXI веков Джо Венути и Давида Голощёкина / *Зайцева, М. Л., Будагян, Р. Р., Чекменев, А. И.* // Проблемы музыкальной науки. – 2020. – № 1(38). – С. 122-129.
- [6] *Щедрин, М. Е.* Собрание сочинений. – Москва : Худож. лит., 1937. – 226 с.
- [7] *Иноченко, Е. И.* П.Чайковский. Концерт для скрипки с оркестром, исполнительский анализ – Текст : электронный // Sciences of Europe. – 2018. – № 26-4 (26). – С. 1-10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-chaykovskiy-kontsert-dlya-skripki-s-orkestrom-d-dur-ispolnitelskiy-analiz> (дата обращения: 06.02.2025).
- [8] Чайковский. Жизнь и творчество русского композитора : [сайт]. – URL: <https://www.tchaikov.ru/liter.html> (дата обращения: 15.12.2023).

CONCERT FOR VIOLIN AND ORCHESTRA D-DUR OP. 35 BY PYOTR ILYICH TCHAIKOVSKY: HISTORY OF THE CREATION, COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERPRETATIONS

Chekmeneva Regina Robertovna,
PhD in Art history, Full professor, Maimonida Academy
at the Kosygin Russian State University
(Technology. Design. Art) (Moscow)

Chekmenev Alexey Igorevich,
Associate professor, Maimonida Academy
at the Kosygin Russian State University
(Technology. Design. Art) (Moscow)

Sushkova-Irina Yankelika Igorevna,
PhD in Cultural Research, Director, Maimonida Academy
at the Kosygin Russian State University
(Technology. Design. Art) (Moscow)

Abstract. *The article presents the history of the creation and analysis of performance interpretations of one of the most important works in the treasury of violin literature – the Concerto for Violin and Orchestra by P.I.Tchaikovsky. The authors justify the need for this study by the fact that musicians especially often turn to*

the analyzed work, so firmly has it taken a worthy place in the repertoire of modern violinists. Now it is mandatory to perform in competitive auditions for musical groups. Learning and subsequent concert performance of the work presupposes extensive professional experience of the musician. However, not only outstanding violinists of our time strive to perform the Concerto, but also many students of higher educational institutions. For this reason, it is necessary to conduct a scrupulous analysis of all types of technique found in the work, thanks to which the professional performance of the Concerto within the framework of higher music education will be fully realized.

Key words: *violin concerto, Concerto for violin and orchestra D-dur op.35, P.I.Tchaikovsky, violinists, violin performance art, performance interpretations.*

© Авторы, текст, ил., 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.

Ссылка на статью:

Чекменева, Р. Р. Концерт для скрипки с оркестром D-dur op. 35 Петра Ильича Чайковского: история создания, сравнительный анализ интерпретаций / *Чекменева, Р. Р., Чекменев, А. И., Сушкова-Ирина, Я. И.* – DOI 10.34685/ИИ.2025.38.98.003. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 27-36. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/681.html&j_id=63.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1949 ГГ.**

DOI 10.34685/ИИ.2025.99.25.010

Ченцов Алексей Станиславович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
научно-исследовательского центра Военного университета
имени князя Александра Невского (Москва)
Email: aschentsov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы создания и деятельности органов пожарной охраны на территории Калининградской области на начальном этапе ее существования. На основе ранее не введенных в научный оборот документов, находящихся на хранении в архиве Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калининградской области, рассмотрены особенности создания структур, обеспечивающих пожарную безопасность в регионе, определены трудности, с которыми пришлось столкнуться органам пожарной охраны при осуществлении своей деятельности, отражены особенности профилактической работы по предупреждению пожаров и снижению причиненных ими убытков.

Ключевые слова: Калининградская область, органы МВД, профилактика пожаров, городские пожарные команды, военизированная пожарная охрана.

Интеграционные процессы, связанные с вхождением по итогам Второй мировой войны территории бывшей германской провинции Восточная Пруссия в состав Советского Союза, проходили при активном участии органов МВД, сформированных в регионе в мае 1946 г. Среди многочисленных направлений деятельности как Управления МВД по Кенигсбергской области, так и его периферийных органов в 1946–1949 г. следует выделить организацию пожарной охраны, которая способствовала обеспечению безопасности как восстанавливаемых промышленных предприятий, создаваемых колхозов и совхозов, так и жилого фонда.

После окончания боевых действий на территории Восточной Пруссии обеспечение пожарной безопасности промышленных объектов было возложено на органы военной администрации, которые осуществляли руководство пожарными командами, создаваемыми на каждом восстанавливаемом предприятии [1, с. 91]. В последующем, после создания в составе РСФСР Кенигсбергской области, городскими управлениями по гражданским делам были сформированы несколько городских пожарных команд.

В соответствии с приказом МВД СССР от 24 мая 1946 г. № 00484 в штате сформированного Управления МВД по Кенигсбергской области был организован отдел пожарной охраны [2, л. 47–48]. Вместе с тем, как сообщал начальник Управления МВД по Кенигсбергской области генерал-майор Б. П. Трофимов в докладной записке министру внутренних дел СССР генерал-полковнику С. Н. Круглову от 17 июня 1946 г. № 00972, укомплектовать отдел не представлялось возможным «из-за отсутствия на месте соответствующих кандидатур для назначения на руководящие должности, а также личного состава» [3, л. 88]. В целях обеспечения комплектования отдела генерал-майор Б. П. Трофимов предлагал следующее: «Срочно направить в мое распоряжение не менее 50 чел. пожарных специалистов, в том числе руководящих областных и городских работников» [3, л. 90].

Благодаря принятым мерам к августу 1946 г. в Управлении МВД по Калининградской области и его периферийных органах была сформирована следующая система пожарной охраны: ее организация возлагалась на отдел пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области, Калининградское городское управление пожарной охраны, пожарных инспекторов, входивших в состав каждого городского и районного отдела (отделения) МВД, а непосредственное тушение пожаров –

на городские пожарные команды, переданные в августе 1946 г. в ведение МВД от городских управлений по гражданским делам.

Вместе с тем, докладная записка начальника Управления МВД по Калининградской области генерал-майора Б. П. Трофимова министру внутренних дел СССР генерал-полковнику С. Н. Круглову от 1 сентября 1946 г. вновь касалась вопросов штатов пожарной охраны. По мнению генерал-майора Б. П. Трофимова, разработанный Главным управлением пожарной охраны МВД СССР штат отдела, не мог «обеспечить в современных условиях этот важный участок работы УМВД» [3, л. 116]. Обосновывая необходимость расширения пожарных структур в городе Калининграде, генерал-майор Б. П. Трофимов указывал на введение в строй 40 промышленных предприятий, а также на значительное увеличение численности городского населения. В качестве необходимых мер предлагалось:

«1. Разрешить организацию в г. Калининграде военизированной пожарной охраны...

2. Обязать ГУПО МВД СССР срочно выделить для гор. Калининграда минимум пожарной техники, а именно: 2 автонасоса «ЗИС-11», 2 автоцистерны «ЗИС-5», 2 автонасоса «ГАЗ-АА», 2 грузовых и 2 легковых автомашины для оперативных и хозяйственных нужд пожарной охраны, а также 5 тыс. метров выкидных рукавов в 75 и 50 мм и 3 комплекта выдвижных пожарных лестниц (выдвижные, штурмовые и лестницы-палки).

3. Разрешить вопрос об организации военизированной пожарной охраны МВД Калининградского морского порта.

4. Поставить вопрос перед Министерством связи о срочном изучении степени разрушенности пожарной связи и сигнализации в г. Калининграде и выяснении возможности их восстановления» [3, л. 118].

Однако данные мероприятия, особенно в отношении создания военизированной пожарной охраны, не были проведены, что объяснялось необходимостью изменения штатов как Управления МВД по Калининградской области, так и его периферийных органов.

Следует отметить, что подчинение пожарных инспекторов, входивших в состав каждого городского и районного отдела (отделения) МВД, приводило к различным трудностям, связанных с выполнением ими должностных обязанностей. На пожарных инспекторов, которые подбирались из лиц офицерского состава со средне-специальной пожарно-технической подготовкой и опытом практической работы, возлагалась задача противопожарного обследования всех действующих в городах и районах промышленных предприятий, государственных учреждений, больниц, школ, колхозов, совхозов, подсобных хозяйств и других объектов [4, л. 64]. Несмотря на то, что директива начальника Управления МВД по Калининградской области от 15 ноября 1946 г. № 37 категорически запрещала использование пожарных инспекторов на различных работах в городских и районных отделах (отделениях) МВД, не связанных с исполнением их прямых служебных обязанностей [4, л. 71], практика показала, что в основном пожарные инспекторы привлекались начальниками органов МВД к выполнению не свойственных им задач. Так, например, в ходе проверки, проведенной в мае 1947 г., было выявлено, что районные пожарные инспекторы Черняховского городского отдела МВД, Гвардейского районного отдела МВД, Правдинского и Славского районных отделений МВД в командировках находились от 7 до 12 дней в месяц, вследствие чего противопожарная агитация на предприятиях, в учреждениях и колхозах этих районов велась в недостаточном объеме, а работа с существующими добровольными пожарными дружинами не проводилась [5, л. 132].

Значительные трудности наблюдались и в работе городских пожарных команд. Их большая часть создавалась на базе принятых от управлений по гражданским делам трофейной противопожарной техники и вооружения, личного состава и помещений, а также финансировалась из местного бюджета. К 1 июня 1947 г. на территории Калининградской области действовали 12 городских пожарных команд: четыре – в Калининграде, по одной – в городах Советск, Черняховск, Гусев, Гвардейск, Правдинск, Нахимовск (Зеленоградск), Славск и Раушен (Светлогорск). Общая штатная численность городских пожарных команд составляла 223 человека, а списочная – 145 человек, в том числе 89 русских и 72 немца. На вооружении команд находилась отремонтированная трофейная противопожарная техника, а также отечественные грузовые автомашины [6, л. 34].

Деятельность городских пожарных команд постоянно вызывала серьезные нарекания со стороны надзорных органов. Так, военный прокурор Калининградского гарнизона подполковник юстиции П. И. Дунаевский в своем отношении начальнику Управления МВД по Калининградской области генерал-майору Б. П. Трофимову от 18 ноября 1946 г. отмечал следующие причины, способствовавшие несвоевременному тушению продолжавшегося более пяти часов пожара жилого дома на улице Монтажной в городе Калининград, принадлежащего 7-му аэродромно-строительному полку: отсутствие телефонной связи с пожарной командой, техническая неисправность всех пожарных автомашин и отсутствие в них воды, необходимой для тушения пожара [7, с. 270–271].

Широкое распространение пожаров на территории Калининградской области, недостаточные меры оперативного реагирования на них, низкий уровень следственной работы по пожарам и поджогам привели к тому, что приказом начальника Управления МВД по Калининградской области от 27 января 1947 г. № 07 все лица, виновные в возникновении пожаров, должны были привлекаться к уголовной или административной ответственности в зависимости от степени виновности [5, л. 17–17 об.].

Вместе с тем, как показывают материалы справки начальника отдела пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области подполковника Н. А. Иванова от 30 мая 1947 г., принимаемые меры не могли существенно повлиять на снижение числа пожаров в регионе. Так, в исследуемый период на территории Калининградской области произошел 191 пожар, в ходе которого было уничтожено 26 промышленных зданий, 45 подсобных помещений, 131 жилой дом, 32 т зерна, 85 т сена и соломы. Общая сумма причиненного ущерба составила 1 976 904 рубля. Основными причинами пожаров являлись неисправность приборов отопления (49 случаев, или 25,65%), поджоги (46 случаев, или 24,08%), неисправность электрооборудования (36 случаев, или 18,84%) и халатность в обращении с огнем (32 случая, или 16,75%). Однако за возникшие пожары и невыполнение требований пожарной безопасности в период с 1 августа 1946 г. по 30 мая 1947 г. было привлечено к уголовной ответственности и осуждено всего 6 человек, а 37 человек – оштрафовано на сумму 14 300 рублей [6, л. 36].

Единственный выход из создавшейся ситуации начальник отдела пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области подполковник Н. А. Иванов видел в организации подразделений военизированной пожарной охраны. Однако данный вопрос, поставленный как перед руководством МВД СССР, так и перед заместителем председателя Совета министров СССР Л. П. Берия, в 1947 г. разрешения не получил.

В первом квартале 1948 г. произошли значительные изменения в структуре и организации деятельности пожарной охраны. Так, в соответствии с приказом МВД СССР от 19 марта 1948 г. № 00283 городская пожарная охрана города Калининграда с 1 апреля 1948 г. была переведена на положение военизированной пожарной охраны (ВПО). В ее состав вошли четыре отдельные и одна вспомогательная военизированные пожарные команды общей численностью 310 человек [6, л. 122; 8, л. 69–73]. Однако уже 15 апреля 1948 г. в составе ВПО Калининградского гарнизона произошли изменения – в ее состав были включены еще две военизированные пожарные команды, сформированные на заводе № 820 Министерства судостроительной промышленности и ГРЭС № 2 [6, л. 121, 8, л. 78–80]. Общая численность личного состава военизированных пожарных команд составила 442 человека.

Подготовке военизированных пожарных команд уделялось особое внимание со стороны руководства отдела пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области, переформированного с 10 мая в управление пожарной охраны [9, л. 96–98]. Так, уже 31 мая 1948 г. в Калининграде были проведены первые пожарно-прикладные соревнования частей ВПО, в которых приняли участие лучшие отделения от четырех военизированных пожарных команд. Соревнования показали значительное улучшение боевой готовности частей и удовлетворительное освоение личным составом противопожарного вооружения и техники. Лучшим было признано отделение 3-й военизированной пожарной команды (начальник – младший техник-лейтенант Ф. И. Григорьев).

Вместе с тем, в приказе начальника Управления МВД по Калининградской области от 18 июня 1948 г. № 108 были отмечены следующие недостатки в подготовке личного состава частей ВПО, выявленные в ходе соревнований: «Личный состав не натренирован для быстрого и умелого переноса пожарно-

технического вооружения. Прокладка, подъем на высоту, закрепление и свертывание рукавных линий проводятся не однообразно, медленно и неумело, первые и вторые номера не натренированы для работы и маневрирования со стволом. Шоферы боевых машин неумело пользуются вакуумными аппаратами и центробежными насосами при заборе воды из открытого водоисточника. Работа с пенными стволами и пенотушение проводилось кустарно и неумело» [8, л. 149].

Следует отметить, что помимо ежегодных соревнований, в практику подготовки частей ВПО вводились смотры и тактические учения личного состава с привлечением противопожарной техники. Первое тактическое учение частей ВПО Калининградского гарнизона было проведено в августе 1948 г. [10, л. 180].

Осуществленная в первом квартале 1949 г. проверка частей ВПО Калининградского гарнизона показала повышение уровня боевой и политической подготовки личного состава, а также проводимой профилактической работы. Приказ начальника Управления МВД по Калининградской области от 21 июня 1949 г. № 162 ставил перед начальниками частей ВПО следующие задачи:

- повысить качество проведения занятий с сержантским и рядовым составом («Занятия проводить целеустремленно, приближенно к действительной обстановке, не ограничиваться только рассказом, но и обязательным практическим показом с применением приборов пожарно-технического вооружения и снаряжения, добиваясь отличного усвоения всем личным составом программы боевой подготовки»);
- организовать систематическую и качественную подготовку подразделений путем решения пожарно-тактических задач как в дневное, так и ночное время, а также учений на местности с привлечением пожарной техники [11, л. 222].

Благодаря высокому уровню подготовки части ВПО успешно действовали при ликвидации сложных пожаров. Так, 9 июня 1949 г. в 15 часов на заводе «Судохладмонтаж» в городе Калининграде на строящемся корабле «Невельск» возник пожар в нижней части трюма. Огонь быстро охватил весь трюм, создавая угрозу уничтожения всего корабля. Тушение пожара осуществлялось тремя военизированными пожарными командами под общим руководством начальника управления пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области подполковника Н. А. Иванова. В приказе начальника Управления МВД по Калининградской области от 14 июня 1949 г. № 251 следующим образом описывались действия личного состава: «Быстро и правильно были расставлены силы и технические средства пожарных команд. Через прорези, сделанные автогенными аппаратами в корпусе и переборках корабля, были введены мощные стволы в очаг пожара. Кроме того, умело были применены кислородно-изолирующие приборы. В результате этого и самоотверженной работы личного состава пожарных команд к 19 часам распространение огня было остановлено, а к 23 часам пожар был ликвидирован. Удалось сохранить от деформации корпус, шахту и коммуникации гребного винта корабля, и все помещение первой палубы горевшего трюма. Корабль был спасен, пожар в сложившихся условиях причинил незначительный ущерб» [11, л. 209].

Следует отметить, что части ВПО в исследуемый период были сформированы только в городе Калининграде. В остальных городах областного подчинения, а также районных центрах продолжали существовать городские пожарные команды, новые штаты которых были введены приказом начальника Управления МВД по Калининградской области от 18 марта 1948 г. № 38 [8, л. 55–58], а укомплектованность к концу первого квартала 1948 г. составила 86,6% [10, л. 112].

Очередная реорганизация городских пожарных команд была проведена в начале 1949 г. В соответствии с приказом начальника Управления МВД по Калининградской области от 9 февраля 1949 г. № 21 в каждом районном центре находилась одна городская пожарная команда, численность которой зависела от размеров населенного пункта (от 12 до 32 человек). Общая численность 16 городских пожарных команд составила 260 человек [11, л. 25–30].

Управлением пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области была проведена значительная работа по улучшению качества подготовки и обеспечения городских пожарных команд, что в немалой степени способствовало эффективному противодействию пожарам в области. Так,

проведенная по итогам 1948 г. инспекторская проверка выявила следующие недостатки в организации и деятельности городских пожарных команд:

- отсутствие повседневного, глубокого и всестороннего изучения кадров, их политических и деловых качеств;
- отвлеченный и формальный характер проводимой политико-воспитательной работы;
- низкое качество службы (невыполнение распорядка дня, неудовлетворительное содержание техники, отсутствие проверок боевой готовности караулов, неправильное и небрежное составление служебной документации);
- низкий уровень организации и качества боевой подготовки (теоретическая учеба не закрепляется практическими занятиями, а также отработкой нормативов);
- некачественное проведение профилактической работы [11, л. 225–226].

Однако по результатам инспекторской проверки за 1949 г. управление пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области констатировало, что работа большинства городских пожарных команд области улучшилась, увеличилось количество, содержание и применение пожарного вооружения и техники, проведена значительная работа по обеспечению личного состава специальной одеждой, обмундированием и обувью. Лучшими по результатам инспекторской проверки стали Зеленоградская, Правдинская и Светлогорская городских пожарные команды [12, л. 142].

Наряду с совершенствованием работы частей ВПО и городских пожарных команд управление пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области уделяло большое внимание проведению противопожарных мероприятий. 6 февраля 1948 г. по инициативе Управления МВД по Калининградской области Калининградский областной исполнительный комитет вынес решение № 114 «О мероприятиях по усилению пожарной охраны в сельской местности и лесах Калининградской области», а 27 февраля 1948 г. – решение № 200 «О мероприятиях по усилению пожарной охраны в городах, райцентрах, рабочих поселках и на промышленных предприятиях области» [10, л. 35–36]. Директивой начальника Управления МВД по Калининградской области от 15 апреля 1948 г. № 7 начальникам городских и районных отделов (отделений) МВД были поставлены следующие задачи по проведению противопожарных мероприятий в весенне-летний период 1948 г.:

- силами пожарных инспекторов и личного состава пожарных команд обеспечить тщательную проверку в противопожарном отношении всех объектов промышленности, населенных пунктов, мест разработки леса и торфа с составлением актов и предписаний по результатам обследований;
- проверить боевую готовность, состояние службы, бдительности всех имеющихся в городе (районе) пожарных и пожарно-сторожевых команд;
- организовать добровольные пожарные дружины во всех колхозах;
- проверить и потребовать привести в исправное состояние все средства пожаротушения и ведомственной связи; произвести ремонт водоемов и подъездов к ним; обеспечить своевременный контроль за выполнением этих мероприятий [13, л. 18].

Проведенная управлением пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области в июне – июле 1948 г. проверка выполнения на местах этих решений показала, что большинство начальников городских и районных отделов (отделений) МВД «правильно поняли поставленные задачи по организации пожарной охраны, сумели мобилизовать общественность на охрану социалистической и личной собственности от пожаров, в результате чего противопожарное состояние городов, колхозов и совхозов, МТС и промышленных предприятий значительно улучшилось. Повысилась боеспособность промышленных пожарных команд, организованы и укреплены добровольные пожарные дружины, активизировано население в проведении противопожарных мероприятий, отремонтировано и изготовлено значительное количество пожарного инвентаря» [8, л. 223].

Значительное внимание уделялось и сохранности урожая в период его уборки и обмолота, а также при хранении на сыпных пунктах, элеваторах и зернохранилищах. Директива начальника Управления МВД

по Калининградской области от 2 июня 1948 г. № 10 требовала от начальников районных отделов (отделений) МВД проведения следующих мероприятий:

- организовать бригады из комсомольцев, советского и партийного актива, при помощи которых осуществить проверку противопожарного состояния всех колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций района;
- проверить боевую готовность добровольных пожарных дружин, наличие и исправность противопожарного инвентаря, а также потребовать от председателей колхозов, директоров совхозов и МТС обеспечить выставление дежурных лошадей и людей при пожарных депо;
- вести активную борьбу с нарушителями противопожарного режима, привлекая виновных в невыполнении требований противопожарной безопасности к административной ответственности, в виновных в возникновении пожара – к уголовной ответственности;
- усилить противопожарную агитационно-массовую работу среди населения путем проведения бесед, докладов, лекций, выступлений по радио, публикаций статей в районных газетах;
- распространить в колхозах, совхозах и МТС разработанные управлением пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области инструкции о мерах пожарной безопасности при уборке, обмолоте и хранении хлеба; потребовать от руководителей колхозов, совхозов и МТС ее изучения с колхозниками, рабочими и служащими, а также размещения на видном месте на каждом молотильном току, в зерносушилках и зернохранилищах [13, л. 23–24].

Одновременно с этим управлением пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области проводилась активная агитационная работа с населением. Так, только в третьем квартале 1948 г. по городам и районам области было распространено 9 тыс. плакатов и лозунгов на противопожарные темы, издан в количестве 1500 экземпляров и распространен сборник материалов «О государственном пожарном надзоре по пожарной охране городов и сельской местности», разработан цикл радиопередач, а также размещено 12 заметок в районных газетах по вопросам охраны урожая от пожаров [10, л. 200].

Проведенные мероприятия способствовали снижению количества пожаров и их убыточности. Так, если в третьем квартале 1947 г. на территории области произошло 62 пожара с нанесенным убытком на сумму 182 552 рубля [10, л. 13], то в третьем квартале 1948 г. их число снизилось до 37 (снижение на 40,33%), а причиненные убытки составили 42 967 рублей (снижение на 76,47%) [10, л. 200].

Таким образом, проведенный анализ деятельности пожарной охраны на территории Калининградской области в начальный период ее существования показал, что основное внимание обращалось на формирование структур, обеспечивающих организацию борьбы с пожарами, а также проведение противопожарных мероприятий. Руководство ими обеспечивал отдел (управление) пожарной охраны Управления МВД по Калининградской области. Однако до начала 1948 г., несмотря на значительное количество пожаров и нанесенные ими убытки, вопрос о создании в области частей военизированной пожарной охраны не получал своего разрешения, а городские пожарные команды не были в необходимой степени обеспечены противопожарной техникой и имуществом. Вместе с тем, принятые в 1948 г. решения о создании частей ВПО Калининградского гарнизона и уточнению штатов городских пожарных команд в районных центрах, повышенное внимание к их укомплектованию, обеспечению и подготовке личного состава, а также активная профилактическая работа позволили к концу исследуемого периода добиться снижения количества пожаров и их убыточности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1] Приказы военного коменданта города и крепости Кенигсберг за 1945 г. (Из фондов Государственного архива Калининградской области) / сост. В.Н.Маслов // Калининградские архивы. Материалы и исследования. Вып.4. – Калининград, 2003. – С. 58-124.

[2] Отделение специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий информационного центра Управления МВД по Калининградской области (далее – ОСФ ИЦ УМВД КО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 3.

[3] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 1.

[4] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 5.

[5] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 10.

[6] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 16.

[7] В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947) / сост. В.Н.Маслов. – Калининград : ИП Мишуткиной И.В., 2004. – 400 с.

[8] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 18.

[9] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 15.

[10] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 52.

[11] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 25.

[12] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 26.

[13] ОСФ ИЦ УМВД КО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 20.

ACTIVITIES OF FIRE PROTECTION AGENCIES IN THE KALININGRAD REGION IN 1946–1949

Chentsov Alexey Stanislavovich,

PhD in History, Senior Researcher,

Prince Alexander Nevsky Military University

of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow)

Abstract. *The article examines the issues of creation and activities of fire protection agencies in the Kaliningrad region at the initial stage of its existence. Based on documents not previously introduced into scientific circulation and stored in the archive of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Kaliningrad Region, the features of the creation of structures ensuring fire safety in the region are considered, the difficulties that fire protection agencies had to face in carrying out their activities are identified, and the features of preventive work to prevent fires and reduce the damage caused by them are reflected.*

Key words: *Kaliningrad region, Ministry of Internal Affairs bodies, fire prevention, city fire brigades, militarized fire protection.*

© Ченцов А.С., текст, 2025

Статья поступила в редакцию 30.01.2025.

Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Ченцов, А. С. Деятельность органов пожарной охраны на территории Калининградской области в 1946-1949 гг. –

DOI 10.34685/Hi.2025.99.25.010. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 37-43. –

URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/682.html&j_id=63.

ЭСТЕТИКА ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ «ТЕАТРЕ ИСТОРИИ»

DOI 10.34685/ИИ.2025.90.55.008

Кокшенёва Капиталина Антоновна,
доктор филологических наук,
руководитель Центра наследования русской культуры
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: info@heritage-institute.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с интерпретацией истории и новейших исторических концептов, которые оказали влияние на формирование современного «театра истории». Под «современным театром» в данном случае понимается театральная практика с периода 90-х годов XX века до современности – двадцатых годов века XXI. Сама тема достаточно нова и не имеет обобщающих научных рефлексий в театроведении и исторической культурологии. «Театром истории» или «театром прошлого» здесь называется тот корпус спектаклей, в которых «вспоминается история» и одновременно представляется «здесь и сейчас». Представляется в символах и исторических деталях, или, говоря иначе, переводится в театральное пространство с помощью специфического сценического языка. Обращаясь к историческим и эстетическим концепциям спектаклей «Мать. Мухаджирь». М.Галю (Татарский государственный академический театр им. Г.Камала, Казань) и спектаклю «Потерянный» в Вологодском архитектурно-этнографическом Музее «Семёново» автор показывает существенную связь эстетики и памяти о прошлом.

Ключевые слова: театр истории, память, современный театр, Татарский государственный академический театр имени Г.Камала, Вологодский архитектурно-этнографический музей Семёново.

«Настоящее» всегда будет оценивать «прошлое». И одним из существенных аспектов этой оценки становится вопрос инструментария (художественных приёмов) и метапозиции (исторического сознания) режиссёра, представляющего спектакль и драматурга, обращающегося к истории.

Историк и художник – они оба создают образ прошлого и в меру своего таланта работают с историческими документами, находят собственные «краски» для его описания, проникают в судьбы прошедших событий и людей. Безусловно, у историка, как и у художника есть призвание. Но историк по призванию – явление не частное. И с началом «перестройки» XX века мы как раз и вступили в такой период, когда количество историков-дилетантов едва ли не стало преобладать. Возникшее торжище мнений было далеко от разумного исторического разнообразия, которое само по себе плодотворно. Можно, пожалуй, говорить об определенном историческом ожесточении сторонников и противников тех или иных исторических «фактов». «Факт» против «факта» и сегодня доминирует в пространстве публичной истории, но отнюдь не стремление к целостности и объёму исторического сознания.

Историческое познание и культурно-историческое сознание историка или деятеля театра (художника) носит принципиальный характер субъективности. Именно особенный характер этой субъективности, проявляемый в спектаклях как результате творческого осмысления прошлого, нам представляется мало изученным в современной культурологии. Требовать от деятелей театра понимания «правил объективного мышления», которые свойственны были в XX веке советской исторической науке, не занимавшейся проблемами субъективности, мы не будем – тем более, что сама историческая наука с 1990-х годов переживала кризис (по самооценке историков) [1]. Но поскольку всё же и художники размышляли об «уроках истории», то понять, зачем театр интересуется историей и что для него прошлое как память эстетическая и историческая, мы просто обязаны.

«Стрела времени», запущенная в прошлое, определяет, таким образом, именно *наши взгляды* (современников XXI века) на исторический процесс. В любом случае, при этом происходила *оценка прошлого*. Но именно здесь современные художники, демонстрирующие отказ от «идеологии объективности», оказались антагонистами по отношению к самим себе: оценочный уровень неизбежен уже потому, что делается историческая выборка, сколько бы при этом художник не считал себя свободным от оценки. «Оценка, – говорят современные исследователи, – представляется как некоторый процесс, в ходе которого ценностная сущность события, факта, явления актуализируется в форме той или иной ценности или относится к разряду не-ценности. В этой связи оценка – это необходимый момент развития содержания сознания» [2, 144].

Ядром нового сознания, являющегося первичной рефлексией на память о недавнем прошлом, уже в 90-е годы XX века стали концепции свободы и тотального отрицания (непримиримой борьбы) с этикой, эстетикой, политикой советского периода в жизни страны. Но почвой для новизны стало не новое углубленное *историческое знание* о самих себе, не новое художественное самосознание, а скорее отечественная *публицистика* (в том числе и в театре). «Театр истории» – пространство проблемное, где проявляются те или иные концепции истории и культуры, претерпевшие самые кардинальные изменения при переходе от советских установок к их десоветизации. Театральные концепции десоветизации связаны как с постмодернистскими концепциями истории, так и с принципами постмодернистского театра, теоретические основы и практики которых были принесены готовыми с Запада.

Отечественные историки говорят о том, что усвоение профессиональным сообществом постмодернистской концепции истории началось со знакомства с трудами голландского исследователя интеллектуальной истории и философа Ф.Р.Анкерсмита (род. 1945), в которых представлена «логика исторического нарратива» или «нарративного описания истории». «Имя голландского философа Франка Рудольфа Анкерсмита, – пишет И.В.Троцук, – известно в России в основном историкам и ассоциируется с понятиями постмодернизма, лингвистического и нарративного поворотов, суть которых в историческом контексте состоит в том, что *прошлому отказывается в самостоятельности* и признаётся его невозможность вне нарратива. *Прошлое уже не рассматривается как референт исторических повествований*: оно ни в каком виде не может быть дано историку – прошлая реальность не проецируется, а непосредственно *конструируется в нарративе*. Соответственно ключевые вопросы, на которые пытается ответить автор книги, следующие: что представляет собой историческое повествование? какова его структура? каким образом оно позволяет познавать прошлое? насколько реальность, предстающая в рассказе историка, соответствует прошлому, существует ли прошлое вне и без повествования историка?» [3]

Прошлое становится не «реальностью», а «текстом» (*история как текст или история текстов*), передающим изменчивые сведения субъективного характера, а потому «...*изменчивость представлений о прошлом* выделяется в качестве особенности постмодернистского видения истории» (Курсив мой. – К.К.) [4, 9]. То есть, по сути для постмодерниста прошлое непознаваемо, так как исчезает сама историческая реальность как данность (на пути *прорыва* к ней возникает масса препятствий, начиная от языка и его напластований).

Постмодернистское мировоззрение в виде новой концепции интеллектуальной истории (что было усвоено и отечественными историками в конце 1990-х – начале 2000-х гг.) спорило, таким образом, с таким историческим самосознанием, в котором прежде доминировало представление о возможности объективной исторической реальности. Историк тоже теперь виделся как интерпретатор, понимание которого истории формировалось «современными предпосылками». «Силовое поле» его *личной исторической концепции* и оформляло изучаемый им фрагментарный исторический материал. Если «историк изобретает свой собственный предмет», если он «создает исторический источник, и в конечном итоге исследование истории расценивается как её создание, как её “изобретение”» [5]. Сама *идея изобретения предмета и создания субъективной картины истории* особенно привлекательна стала в годы кризисного крушения прежних советских гуманитарных основ. В таком случае граница между историческим исследованием и художественным (публицистическим) повествованием просто отсутствует. И эта «вольность», конечно, весьма привлекательна становится именно для художника, позволяя ему использовать свою технику раскрытия смыслов прошлого и создания его образа, не отправляясь при этом «на поиски данных о конкретной исторической действительности» [Там же]. Чувство преемственности к прошлому в театральной среде было актуально прежде всего в отношении

того, что «скрывали историки» советского периода. Ревизия исторического знания опиралась, повторю, на постмодернизм, – у театрального режиссера **история утратила целостность и стала фрагментарной**.

Понятия «большого времени», о котором говорил М.М.Бахтин [6], как пространстве всё нового и нового прочтения одного и того же «текста», и есть *пространство накопления исторического понимания* от момента появления «текста» (под «текстом» тут понимается и документ, а не только, например, конкретное произведение) до того момента, когда режиссёр, обращаясь к нему, предлагает его современную интерпретацию. Однако вопрос об относительной исторической полноте спектаклей «театра памяти» театральные деятели, как правило, не ставили, как и вопроса о том, насколько принципиально-глубоким было их собственное знание о предметах и событиях прошлого, которые они представляли публике. То есть, исторический процесс в собственной стране, которая ещё недавно называлась СССР, театральными художниками рассматривался в рамках новой – постмодернистской – методологии. А для неё были существенными:

- локальные истории вместо «большой истории», ставшей синонимом государственного официоза;
- извлечение «запрещенного» прежде знания о ГУЛАГе, советских репрессиях, жертвах (тут человек – жертва, но и народ – жертва);
- проблема колониального сознания.

Все названные существенные тенденции и черты историко-культурного сознания художника требуют отдельного исследования – сейчас же важно показать, как они представлены в спектаклях, то есть насколько история и эстетика взаимосвязаны?

* * *

Вопросы «кто пишет (показывает, рассказывает) историю? чей взгляд представлен?» остаются существенными и для историка, и для драматурга, и для режиссера. Следовательно, **эстетизация памяти о прошлом** в театре неизбежна.

Представляется важным показать это на примере двух современных спектаклей, один из которых получил «Золотую маску» в 2024 году (премьера состоялась в 2022-ом), а премьера второго состоялась в августе 2024 года. Первый из них – это спектакль «Муть. Мухаджиры». М.Галяу, поставленный в Татарском государственном академическом театре им. Г.Камала (Казань, режиссер Фарид Бикчантаев, художник Сергей Скоморохов). Второй – в Вологодском архитектурно-этнографическом Музее «Семёново». Спектакль называется «Потерянный» – пьеса написана научным сотрудником музея Дмитрием Мухиным и поставлена московским режиссером Павлом Ващилиным.

Оба этих спектакля имеют отношение к нашей истории. И тот, и другой спектакль основаны на материале, который является достаточно неизвестным и на театральной сцене даётся впервые. Оба говорят о событиях последней трети XIX века.

В спектакле «Муть. Мухаджиры» [7] представлена татарская деревня, и основные события в ней связаны с голодом в Поволжье 1877 года и паническим переездом (эмиграцией, бегством) татар в Турцию во время переписи 1897 года. Бегством, связанным с информационным фейком (говоря современным языком): когда в Российской империи была объявлена перепись населения, был одновременно вброшен слух, что под видом переписи будет проведена «насильственная христианизация» и мусульман будут «загонять в православие». И вот деревня поднимается и устремляется в Турцию (но их, мухаджиров/переселенцев, там никто не ждёт). Там, на чужбине, умирает от тифа жена главного героя Сажида и спустя много лет главный герой Сафа все же вернется на родину.

Обращение к романам татарского советского писателя Махмуда Галяу (1886-1937) вполне закономерно: тема репрессий и исторических травм от проживания в «царской России» (а потом и в советской), как я говорила, одна из самых исторически-реперных.

М.Галю писал на татарском, но книги его сначала вышли в 1920-е –1930-е годы на русском; татарские источники были утеряны и снова с русского переводились на татарский. Так, романы «Муть» и «Мухаджиры», были опубликованы в Казани в 1982 году, где не говорилось, что автор был расстрелян (просто «умер»). А между тем, он в 1937 году он был обвинен в национализме и расстрелян. Историки пишут о Махмуде Галю как жертве борьбы с «султангалиевщиной», борьба с которой означала «конец национал-коммунизма в Татарстане» [8], то есть уничтожение национализма внутри партии.

Родился Махмуд Галю в татарской деревне; учился в казанской медресе, работал учителем в Астрахани; жил в Оренбурге, где открыл свое издательство (переводил русскую классику). После революции жил и работал в Башкортостане, Оренбурге, в Москве. «В 1920-1930-е годы работал в Москве начальником литературно-издательской части Восточного отдела Политического управления Красной армии, заведующим школой полиграфических работников при Центральном издательстве народов СССР, сотрудником критико-библиографического отдела Союза писателей СССР. С 1934 вступил в Союз писателей СССР» [9, 5-6]. Следуя партийной линии, задумал четырехчастный роман-эпопею «Кровавые метки», но написал только два в 1920-х годах («Муть» и «Мухаджиры», которые и поставил Театр им. Камала). Причем, как пишет современный публицист, «эти произведения являются образцом "социалистического реализма": мрачного изображения жизни татар "в царской России" – резкой поляризации на богатых и бедных, эксплуатации бедняков и их детей, постоянных интриг в мусульманском духовенстве, пьянства среди духовных лиц, самосуда вплоть до убийства, жульничающих и развращенных татарских купцов, губительных поборов со стороны власти даже в условиях голода» [10].

Современный театр *тему репрессий* выделял и выделяет как исторически-существенную не только в концепции десоветизации. Понятен и интерес Татарского академического театра к ней: Галю репрессирован, а потому спектакль воспринимается как акт восстановления исторической справедливости. Театральное сообщество спектакль, премьера которого состоялась 4 ноября 2022 года, решительно приветствовало, полагая его не только важным художественным высказыванием, но и остро современным. Так, главный редактор «Петербургского театрального журнала» Марина Дмитриевская писала о концепции спектакля: «В начале XX века татары поднимались целыми деревнями и бежали в Турцию. И финал спектакля звучит сейчас особенно потому, что спектакль заканчивается сценой массовой эмиграции: огромной печальной толпой герои загружаются на пароход и отплывают в Турцию (ау, Казахстан... Ереван... Тбилиси...). Они бегут с родины, от власти, от притеснений, от угрозы насильственного крещения. И тут трагически соединяются времена: бежать, бежать – куда угодно, и даже без тюков, которыми нагружены герои «Мухаджиров»... А еще спектакль игрался в дни 100-летия отправки «философского парохода», и хотя в спектакле уезжают крестьяне – почему-то вспоминался сентябрь 1922-го, когда вот так же всходили на палубу с двумя парами носильного белья и 20 разрешенными долларами, – и Россия в прямом смысле оставалась без ума. Горе. <...> ...они бежали на рубеже XX века. Бросали дома и землю, боялись российской власти. Это было давно...» [11]

Я бы сказала, что такой современный взгляд, положенный на исторический материал, типичен для современников. В частности, все тот же колумнист, доктор социологических наук Искандер Ясавеев (признан иноагентом), отмечая, что спектакль производит сильное художественное впечатление, считает режиссерскую интерпретацию «невнятной», полагая, что режиссер Ф.Бикчантаев «стремился отойти от смыслов, сформулированных Галю» [10]. Перед премьерой, выйдя на сцену, он отмечал, что режиссер не сказал о том, что Галю был репрессирован и расстрелян; что эпопея осталась недописанной. И причину такого «умолчания» он видит в том, что «сейчас в России вновь распространяется навязываемое властями замалчивание советских репрессий. Это проявляется в закрытии "Мемориала", <...> "огосударствлении" музея "Пермь-36", игнорировании государственными музеями гибели и страданий репрессированных, клерикализации памяти о Соловках. Мне показалось, что эта улавливаемая чиновниками и лояльными культурными деятелями тенденция проявилась и на премьере спектакля «Муть. Мухаджиры» в казанском театре Камала» [Там же].

И русскому, и татарскому критикам не хватило в спектакле акцентов на «бесчеловечности советского государства»: «непроговорённым» отсталось «отношение к людям как к материалу, винтикам, средству»; и «это способствует тому, что такое отношение не преодолено до сих пор и проявляется в действиях современного российского государства» [Там же].

Да, режиссер Фарид Бикчантаев и театр предложили совершенно иную интерпретацию романов, воссоздавая на сцене прежде всего национальный татарский мир. И это очень важно именно для нашей темы эстетики памяти.

Если в советское время доминировала официальная концепция интернациональной социалистической культуры, а позже активно выстраивалась новая идентичность, названная «советской», то в постсоветское время в национальных театрах «поиски собственной идентичности» стали определяющими. «Если бы кто-либо спросил меня, кто такие татары, я бы посоветовал этому человеку прочесть дилогию Махмуда Галая», – говорил исполнитель главной роли в спектакле «Мать...» Фаннур Мухаметзянов [12]. То есть, сегодня роман Галая воспринимается как татарская классика и поставлен на сцене как «энциклопедия татарской жизни», как исторический татарский эпос, с помощью которого перекинут «исторический мост в сегодняшние дни» [Там же], несмотря на то что романы не только в советское время интерпретировались как типичные произведения соцреализма, в которых автор видел и «рост классового самосознания» своих героев, но при этом отразил и «татарскую ментальность» [13]. Спектакль, действительно, поставлен как национальный эпос. Обряды бытовые и религиозные (мусульманские), национальные характеры, сценография и национальные характеры обладают полнотой художественной и смысловой.

С русской идентичностью и ментальностью в современном театре дело обстоит сложнее. Режиссеров, размышляющих по этому поводу, было очень мало – современный русский театр был увлечен новыми европейскими формами и «философией» посттеатра.

«Театр на повети» в Вологодском архитектурно-этнографическом музее «Семёново» [14] занимает исключительное место в современном культурном пространстве. Свой спектакль, как и прежние, здесь выращивают на основании *документальной истории*. Реконструируя прошлое, работая в архивах, научный сотрудник и автор драмы «Потерянный» Д.Мухин положил в её основание случай семьи крестьян Истоминых из Устьсусольского уезда Вологодской губернии конца XIX века. В центре драмы история, требующая знания некоторых законов Российской империи – они изложены в программке спектакля (что очень важно для уяснения сущности драматического накала). Так кто же тут «потерялся»? Кто потерянный и что потеряно?

Авдотья, мать Даниила (профессиональная актриса *Лариса Кочнева*), сам Даниил (его играет автор драмы *Дмитрий Мухин*) и его жена Наталья (играет волонтер *Алёна Зубова*) – члены одной семьи (есть ещё отец Даниила, но о нём только говорят). Они и держат все сюжетные нити спектакля.

Даниил вызван волостным начальством, где его знакомят с бумагой, свидетельствующей о том, что давно ушедший из семьи якобы в Сибирь, его родной брат Тихон, обнаружился лежащим в Самарской больничке, за содержание в которой должна заплатить его семья, так как он не имеет никаких средств. По законам того времени, даже получивший паспортную книжку на пять лет крестьянин, имеющий право уйти из деревни, если при этом он **не был выделен из семьи**, оставался её членом. А это значит, что родовая семья отвечала по его долгам и обязательствам. Эта самарская новость привела в действие всевозможные семейные «механизмы». Долг был большим, но его семья оплатила.

Однако возможное возвращение блудного сына домой превращает Мать *Ларисы Кочневой* в крестьянскую Медею (я говорю не о сюжете мифа, но о позиции «мать – дети») – страстную и чрезмерную в своих чувствах по отношению к давно *потерянному*, а теперь, кажется, наконец-то обретённому сыну... Вместе с тем возможность увидеть сына Тихона на пороге родного дома всё откладывается: он не появляется, и семья решает его насильно привезти домой (что было законно). Но найти и водворить его в семью оказывается практически невозможно: он снова и снова оказывается «на лечении в больничке», откуда приходят только всё новые и новые счета «за лечение и проживание». И это, в свою очередь, вызывает у жены Даниила – сметливой Натальи – подозрение, что под именем Тихона скрывается один, а может быть и несколько (принцип народной эстетики – умножение) фальшивых «сыночков» (ситуация мошенничества хорошо знакома во все времена). И это трезвомысленное предположение Наталья о «подложном сыне» вызывает настоящую трагическую бурю в душе матери – кульминационная сцена играется актрисой наотмашь, от тихих лирических воспоминаний о Тише-сыночке, до выверта, краха, потери веры, почти безумия, бреда и... все равно надежды.

Задняя часть сцены, которую занимают огромные ворота на засове, – распахнётся. Сама сочная летняя природа станет живой декорацией. И героиня Ларисы Кочневой шагнет буквально из мира человеческого в реальную свежесть вечеряющего дня; уйдет в даль, причитая, вопя, подвывая, и постепенно стихая... стихая... стихая.

Творческая стратегия как стратегия крестьянская имеет отношение к обоим спектаклям.

В «Театре на повети» свой тип спектакля назвали ещё и «антропологическим», то есть подчеркнули важность научного «включенного наблюдения» в судьбу-историю русского крестьянства, которому они в каждой новой драматизации истории дают крестьянину «право на судьбу» и право на свой исторический голос, опираясь на архивные материалы.

В спектакле «Потерянный» действие происходит в реальном крестьянском доме. Само пространство повети становится «сорежиссером» спектакля. Но при этом нам передается точное ощущение, что перед нами крестьянская среда, хотя в спектакле нет никаких бытовых подробностей.

В спектакле «Муть...» на сцене тоже нет реалистического и натуралистического воспроизведения крестьянского быта – но действие также происходит в татарской деревне Мауля-Колы. Сцена пуста – справа и слева построены многоуровневые площадки (как строительные леса), которые легко передвигаются и воссоздают «архитектуру» мизансцен. Правда, критики писали, что эти «строительные леса» с находящимися на них актерами, которые подсвечиваются прожекторами, «оставляют простор для интерпретаций» – «то ли речь идет о своеобразии отношений империи с инородцами, то ли о замкнутости жизни татарской деревни» [15].

Оба эти спектакля позволяют нам утверждать, что ***эстетика памяти*** в современном театре опирается на национальную культуру. Национальная культура воспринимается в данных спектаклях её носителями (творческой группой) как область прекрасного. И здесь важна как этническая составляющая национальной культуры, так и вероисповедная (христианская и мусульманская).

Этническая культура в «Потерянном» и «Мути...» – это только не традиционный фольклор с его локальными культурными чертами. ***Этника становится в спектаклях заметным источником современной эстетизации спектаклей с исторической проблематикой.*** Так, сфера повседневности татарской деревни представлена через элементы обрядовые, обычаи, привычки поведения, которые режиссером спектакля воспроизводятся. Конечно, перед нами не этнический театр и его пратеатральные фольклорные формы – перед нами пространство европейско-русского театра, усвоенного режиссером в русской театральной школе, и наполненное формами и смыслами национального культурного и религиозного опыта.

Новый крестьянский эстетизм в спектакле Павла Ващилина «Потерянный» также вырастает не только из документа эпохи, но из художественных приёмов, которые превышают и преобразуют обыденность материала. Семья крестьян Истоминых «окружена» соседками-крестьянками, которые живут в двух мирах – реальном крестьянском и в мистически-сказовом, мифическом (в спектакле все время и очень к месту рассказываются «страшные истории»). Мистика крестьянской жизни была реально-переживаемой актрисами и, пожалуй, более человеческой что ли, чем нынешняя тяга к ужасному.

Звуковым нервным треком и тревожным красным цветом наполнится сцена «Театра на повети» и выйдут на неё шесть актрис крестьянского « хора » (соседушки). Усядутся они к нам спиной, потом трижды повернутся на табуретках через правое плечо, словно сбывая морок, и начнут рассказы сказывать. И всё-то страшную быль о том, как мужиков по лесу водило, как черти народ смущали, да в беду тащили! Возникает тема пути – пути путанного, опасного, сложного. Кажется, что и сама сцена уже наполнена жуткими тенями, всем уже страшно и зябко! А они все сказывают и сказывают свои страшные истории! А тут еще и ворона каркает! И в этом-то рассказе все шесть характеры свои показывают: вот одна бабочка вся ловкая, звонкая голосом, но наивная как дитя (давно живет – а всему по-детски удивляется), другая – любительница первой знать (и у колодца рассказать) все деревенские новости, третья – тихая, серьёзная, доверчивая, четвёртая – приткая да веселя, пятая – реалистка, сама по себе, и сядет так, будто от всех отделится (не верит ничему, все-то ей кажется «подумаешь, кто-то в лес пошел, да что-то случилось!»), да еще мужняя жена кареглазая Наташа –

молодая бойкая бабёнка. Да, неидеальные всё люди, зато все характерные, и следить за их реакциями друг на друга (в том числе и психологическими жестами) попросту интересно. Зрители, конечно, по физическим приемам артистов (как сидят, с какой оценкой смотрят друг на друга, как держат голову и каким физическим телом обладают – сухоньким или корпулентным) читают многое в этом спектакле. К тому же соседки и отменно поют народную многоголосую песню *о дожде, что землю поливает*, и режиссер снова сделал её театрально-действенной, поскольку у народной песни тоже есть психология.

В кульминационной сцене спектакля из этого многоголосного песенного согласия вырвется лирический монолог Матери о сыне-младенчике, о своей свадьбе (мизансцена с полотенцем, что вышивала перед замужеством, скручивание полотенца как младенчика, отчаянный выход к двери, на которой замрет-распластается Мать) – этот монолог уже подхватит каждая на свой лад соседка-крестьянка; разрушится общий песенный лад, зато вырастет многоголосие жизни, пойдут гулять голоса – каждый по своей воле да в разные стороны. И тогда картина житейского моря, что играет волнами, станет отчаянно полной: каждая о своих радостях и потерях поёт и плачет.

Крестьянский аутентичный костюм (без кокошников и нагло-ярких атласов) очень помог семёнковским артистам-волонтёрам. Костюм помог «предъявить» характер и типаж.

Обыденное в спектакле «Потерянный» становится «живописью» – отменные крестьянские костюмы, музыкальность, свет, шумы, звуки, вопли, бабий вой, причитательные, заунывные, веселые скороговорящие и ехидные интонации, речевые повторы – всё работает на эмоционально-этническую партитуру спектакля.

Визуальная поэзия – важная часть семёнковского спектакля, формирующая эстетику памяти.

Театральный язык режиссера Ф.Бикчантаева, костюмы героев, использование хореографии танца, который усиливает драматические коллизии спектакля – ***также крепко связано с этнической красотой спектакля.*** Молельные коврики (и молитвы героев), подушки, набитые гусиным пухом, холстины, которые отбивают девушки; физически-метафорические мизансцены работы с плугом, с землей; движение телеги с людьми на ней; появление самоваров в сцене чаепития – в любом случае, предметов и атрибутов крестьянской жизни здесь довольно мало, но каждый из них работает на крестьянский образ спектакля. В «Театре на повети» это вообще будут только 12 простых деревянных табуреток, помогающих режиссеру выстраивать графику мизансцен.

И в спектакле «Потерянный», и в «Мути...» артистами созданы точные («точёные») народные типы: сила лично-национального проявлена в любящих деревенских героях Сафы (Ильдус Габдрахманов) и прекрасной Саджиды (Лейсан Гатаулина), преодолевающих сопротивление своих семейств на пути любви и брака; в местном умном дурачке Газизе (Радик Бариев), в образе матери Фатимы (Люция Хамитова), шестерых дочках, характерных отцах. В Татарском академическом говорят, что спектакль они ставили о поиске земли обетованной и размышлениях о счастье человека («Вечный поиск счастья, свободы, веры как предназначения человека»); что, конечно, не больше, чем переживание героями любви, голода, чувства жертвенности и холода чужбины.

Искусство и память в этих спектаклях крепко сцеплены.

Современные культурологи говорят, что есть некие «знаковые триггеры, которые внезапно отсылают нас в прошлое», и что только «непроизвольная память имеет значение в искусстве» [16]. Память в спектаклях, о которых говорю, конечно, является прежде всего «аналитическим инструментом» и только потом уже «непроизвольным напоминанием».

Эти два спектакля свидетельствуют о том, что ***красота национальна.*** Именно национальная красота создает место памяти как место идеальное. Покров идеальности есть в том и другом спектакле.

Историзм и эстетика в театре не могут быть не связаны.

Но степень напряжения между ними может быть самая разная: как *память-лад* и как *память-разлад*.

В спектакле «Муть. Мухаджиры» критикам, как мы видели, показалось, что эстетика (*красота национального мира*) *маскирует* актуальные смыслы, *микширует* те же проблемы взаимоотношения с государством, которые, как они считают, снова есть и снова повторяются. Я бы обратила внимание все же на другое. В структуре этнического и национального сознания может содержаться противопоставление «они-мы», «свои-чужие». Это нормально.

В спектакле «Потерянный» мы видим образчик, в котором «мы» не противопоставляется в историко-национальном плане никакому иному народу, культуре или стране. Перед нами локальная семейная история.

В спектакле «Муть. Мухаджиры», напротив, это противопоставление прорывается, опираясь на историческую реальность, но при этом режиссер смотрит на проблему со стороны «национального эгоизма». В спектакле нет никакой *современной рефлексии*, основанной на новом историческом знании, по поводу слуха о том, что перепись нужна для того, чтобы выявить и крестить всех мусульман. Разве сегодня не понятно, что император Александр III не мог иметь по определению такой цели? Но в таком широком историческом контексте режиссер не мыслит. В любом случае, в нашей истории остаются «места», требующие иного исторического масштаба, когда «судьба человека» и «судьба народа» не могут быть оторваны от истории империи, которая не только русифицировала («подавляла»), но и защищала, развивала, просвещала. То есть, «оторвать», конечно, можно, но тогда получается исторический *фейк* (а совсем не национальный миф).

Идея о колонизации всех народов, проживающих рядом с русскими, о нанесении этим народам *исторических травм*, то есть, взгляд на историю через концепцию *имперского угнетения*, активно поддерживается (и на самом деле имеет огромный манипулятивный ресурс). Мировая колонизация давно завершилась, но колониальная матрица, говорят нам, осталась – она осталась в культуре, в памяти, в языке как *след*. А потому «освободительный взгляд» на историю именно художники должны полагать крайне необходимым. С такой точки зрения вся имперская культура России, вся имперская история России написана «колонизаторами». И так считают не только в Европе, но и внутри России, выдвигая идею деколонизацию культуры. Тот же режиссер Ф.Бикчантаев говорил в 2014 году: «Мы много теряли, внедряя русскую и европейскую культуру» (речь идет о процессе, который, с его точки зрения, начался в начале XX века) [17]. Режиссер называет и «состав» исторических обид: «Ведь любое новшество уничтожает то, что было. А тогда (я не преувеличиваю) в Казани татары жили только в слободе, не допускались в центральную часть города, сохранилась вывеска, висевшая на входе в парк: “Музыкантам и татарам вход воспрещен”. Это, собственно, началось еще с завоевания Казани Иваном Грозным...» [Там же].

«А что дала вам русская культура?» – такой вопрос у главного редактора российского журнала даже не возник. А между тем Бикчантаев дальше говорит, что его отец окончил российский театральный вуз – ГИТИС. Сам же он – тоже выученик русской школы, и спектакли Анатолия Васильева «перевернули» его театральный взгляд.

Именно тема спектакля, связанная с переписью 1897 года, подчиненная исключительно теме крестьянских татарских страданий, изменяет функцию эстетики: красота спектакля становится частично камуфлирующей, работающей на «локальную», «свою» память [18]. Речь не идет о том, что какой-либо народ не имеет права на «свою память». Но все же, если эта память становится матрицей более широкого исторического поля – проблемы памяти-разлада снимаются.

И, наконец, еще один вариант красоты как камуфляжа: сегодня все чаще появляются спектакли с историческим содержанием, *действие которых невозможно отнести к той или иной эпохе*. Перед нами некие исторические сумерки – перед нами не прошлое, но и не настоящее. Например, таким можно считать ряд спектаклей по «Борису Годунову» в современных и псевдоисторических костюмах.

Еще раз закреплю эту мысль: в спектакле «Потерянный» национальная красота предъявляется, наращивается над документальным основанием спектакля, тянет спектакль ввысь. Она спасительна и не конфликтна.

Уже греческий миф говорил нам, что **красота** и высокое искусство часто рождаются **из ужасного...** Асклепий, искуснейший целитель, был вырван из чрева матери, что лежала на погребальном костре. Дионис, насылающий безумие, прошелся по своей земле в жутких экстатических дионисийских мистериях, что породило совершеннейшее искусство трагедии. Красота рождается их бездны. Но... может в бездну и вернуть.

Режиссер Фарид Бикчантаев из произведения социалистического реализма об угнетенном классе крестьян создал энциклопедию национальной жизни и восхитился ею.

Режиссер Павел Ващилин, опираясь на документальный материал, европейскую русскость сочетал с фольклором – довольно тонко построил смысловые мосты между крестьянским мифом и бытовой историей, между старинным песенным богатством и современностью, между красотой памяти прежней и красотой нынешней.

ПРИМЕЧАНИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] См.: *Подлевских, Л. Г.* Значение постмодернизма для теории исторической науки // Вестник Вятского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 27-30; Социология власти. – 2022. – Т. 34: Пересборка государственного: память и забвение в свете новых эпистемологий; *Тощенко, Ж. Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3-15.
- [2] *Попов, В. В., Щеглов, Б. С.* Теории рациональности (неклассический и постнеклассический подходы). – Ростов-на-Дону, 2006. – 282 с.
- [3] *Троцук, И. В.* Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков // Пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова; Под науч. ред. Л.Б. Макеевой. – М.: Идея-Пресс, 2003 // Социологический журнал. – 2005. – №4. – С. 168-178. [Рецензия].
- Книга Анкерсмит Ф. «Нарративная логика» стала известна в России уже в 90-е годы, однако переводы его трудов были осуществлены позже: *Анкерсмит Ф.* Нарративная логика: Семантический анализ языка историков / Пер. с англ. О.Гавришиной, А.Олейникова. Под науч. ред. Л.Б.Макеевой. – Москва : Идея-Пресс, 2003. – 360 с.; *его же:* История и тропология: взлет и падение метафоры / Пер. с англ. М.Кукарцева, Е.Коломоец, В.Кашаев. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – 496 с.; *его же:* Возвышенный исторический опыт. – Москва : Европа, 2007; *его же:* Политическая репрезентация / Пер. с англ. А.Глухова. – Москва : ВШЭ, 2012; *его же:* Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности / пер. с англ. Д. Кралечкина. – Москва : ВШЭ, 2014. – 432 с.
- [4] *Репина, Л. П.* Историческая культура как предмет исследования // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. – Москва, 2006. – С. 5-18.
- [5] *Гуревич, А. Я.* Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. – 1996. – № 6. – С. 6-10 // Krotov.info : [сайт]. – URL: http://krotov.info/libr_min/15_o/di/ssey_1996b.htm#6 (дата обращения: 30.01.2025).
- [6] *Бахтин, М. М.* Ответ на вопрос редакции «Нового мира» (1970) // *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества. – Москва, 1986. – С. 350, 352.
- [7] Название спектакля можно перевести на русский язык как «Смутные годы. Переселенцы» или «Смутные годы. Беженцы».
- [8] Историк пишет о репрессиях в среде татарской интеллигенции: «Галимджана Ибрагимова обвинили в отходе от «классовой линии» за выпуск брошюры «Каким путем пойдет татарская культура?». Выступление Галимджана Шарафа против введения яналифа стала поводом для обвинения Научного общества татароведения в национализме и ликвидации в 1929 г. этой организации. Вскоре прекратил существование Дом татарской культуры, а в Татарском книжном издательстве, где ОГПУ обнаружило тайную писательскую «организацию», в 1930 г. была проведена чистка. Всех скрытых врагов Советской власти сразу записывали в «султангалиевцев». В 1931 г. их «вычистили» и в Башкирии. Перечень подлежащих искоренению грехов был приведен в самокритичной статье историка Газиза Губайдуллина и включал пантюркистскую трактовку истории татар и народов Средней Азии, «скрытое и открытое объяснение татарской истории с точки зрения национализма», «неумение применять метод диалектического материализма; вытекающий отсюда механицизм», «выпячивание особенностей татар как народа», «стремление игнорировать факты классовой борьбы», «признание торгового капитализма особой общественно-экономической формацией». М.Галаяу был реабилитирован в 1957 году. Подробнее: URL: <https://milliard.tatar/news/pervye-repressii-pobeg-zaki-validi-sultangalievvshhina-i-koniec-nacional-kommunizma-v-tatarstane-680> (дата обращения: 30.01.2025).

[9] Татарская энциклопедия в 5 т. – Казань, 2005; а также: Предисловие // *Галая, М.* Муть. Мухаджиры : Романы. Диалогия. – Казань, 1982. – 447 с.

[10] *Ясавеев, И.* (признан иноагентом). Большой террор и судьбы. Как идейный писатель стал «турецким шпионом» // *Idel.Реалии* (издание признано иноагентом). – 2023, March 14. – URL: <https://telegra.ph/Bolshoj-terror-i-sudby-Kak-idejnyj-pisatel-stal-tureckim-shpionom-03-14> (дата обращения: 07.02.2025). Или здесь: <https://d2o5vzqc7t9f4u.cloudfront.net/a/32308433.html> (дата обращения: 07.02.2025).

Искэндэр Габдрахманович Ясавеев – доцент кафедры социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (2000—2015), старший научный сотрудник Центра молодёжных исследований Высшей школы экономики Петербургского филиала (2015-2022). Признан иноагентом в 2022 году. Занимался вопросами социального конструирования в дискурсе социальных проблем (девиантности, ВИЧ/СПИДа, репрессивной уголовной политики, практиками тюремного заключения в России и в других странах).

[11] *Дмитревская, М.* «Товарищ, мы едем далеко, подальше от этой земли» // Петербургский театральный журнал : [сайт]. – 05.10.2022. – URL: <https://ptj.spb.ru/blog/tovarishh-my-edem-daleko/> (дата обращения: 07.02.2025).

[12] *Шайхутдинова, Л.* «В поисках земли обетованной»: в Камаловском театре случилась главная премьера сезона. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-poiskax-zemli-obetovannoi-v-kamalovskom-teatre-slucilas-glavnaya-premera-sezona-5885549> (дата обращения: 07.02.2025).

[13] *Ольга Кручина.* «Мухаджиры». Генеральная репетиция. – URL: <https://rt-online.ru/muhadzhyry-generalnaya-repetitsiya/> (дата обращения: 07.02.2025).

[14] Театром на повети» назвать их можно потому, что они бережно переустроили повесть дома Попова под театр, разделив пространство на сцену и зрительный зал. В каждом крестьянском доме Севера, конечно, была повесть – верхняя часть хозяйственной постройки, что соединялась с самим домом (на повети хранилось сено, а размеры её были таковы, что въезжала в отдельные ворота груженная телега). О «Театре на повети» я уже писала. См.: *Кокшенёва, К. А.* Право на судьбу. Театр.doc – крестьянский формат. – DOI 10.34685/HI.2023.25.15.027. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 73-80. – URL: http://cjournal.ru/rus/journals/635.html&j_id=58 (дата обращения: 07.02.2025).

[15] «Муть. Мухаджиры»: «энциклопедия татарской жизни» от юбиляра Фариды Бикчантаева / Главреж театра им. Камала взялся за диалог жертвы борьбы с «султангалиевщиной» Махмуда Галая. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/551170> (дата обращения: 07.02.2025).

[16] В частности: *Фишер, М.* Призраки моей жизни. Тексты о депрессии, хонтологии и утраченном будущем. – Москва : Новое литер. обозрение, 2021. – С. 106; *Чапский, Ю.* Лекции о Прусте. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 48.

[17] *На перевале между Востоком и Западом.* Беседу с Фаридом Бикчантаевым ведет Марина Дмитриевская // Петербургский театральный журнал : [сайт]. – 2014. – № 4 (78) – URL: <https://ptj.spb.ru/archive/78/parallels-and-meridians/naperevale-mezhdu-vostokom-izapadom/> (дата обращения: 07.02.2025).

[18] Хотя современный театр знает и более фантастические приемы. Так, в Государственном бурятском академическом театре драмы имени Х.Н.Намсараева (г.Улан-Уде) поставили в 2017 г. спектакль «Полёт. Бильчирская история» по повести «Прощание с Матерой» Валентина Распутина, приспособив её полностью под свои национальные интересы (реж. Сойжин Жамбалова). Затопленная русская Матера стала бурятском селом. Роскошный национальный спектакль противостоит русским, обвиняя их в этноциде, в экологическом этноциде (экоциде). Глубоко национального русского писателя режиссер использовала со своими «историческими целями», противостоящими всему строю его творчества. Такого рода переакцентация, переделанное заимствование (при сохранении имени писателя в афише) – конечно, позволяет говорить о камуфлирующей функции красоты.

THE AESTHETICS OF MEMORY IN THE CONTEMPORARY “THEATER OF HISTORY”

Koksheneva Kapitalina Antonovna,

D. in Philology, Head of The Center for inheritance of Russian culture,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *The article discusses current issues related to the interpretation of history and the latest historical concepts that have influenced the formation of the modern "theater of history." In this case, "modern theater" refers to theatrical practice from the period of the 90s of the XX century to the present - the twenties of the XXI century. The topic itself is quite new and has no generalizing scientific reflections in theater studies and historical cultural studies. The "theater of history" or "theater of the past" here refers to that body of performances in which "history is remembered" and at the same time presented "here and now." It is*

represented in symbols and historical details, or, in other words, translated into the theatrical space using a specific stage language. Turning to the historical and aesthetic concepts of the performances "Mud. Muhajirs" by M.Galyau (Tatar State Academic Theater named after G.Kamal, Kazan) and the play "Lost" at the Vologda Architectural and Ethnographic Museum Semenkovо, the author shows an essential connection between aesthetics and memory of the past.

Key words: *theater of history, memory, modern theater, Tatar State Academic Theater named after G.Kamal, Vologda Architectural and Ethnographic Museum Semenkovо.*

© Кокшенёва К.А., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 15.01.2025.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Кокшенёва, К. А. Эстетика памяти в современном «театре истории». – DOI 10.34685/НІ.2025.90.55.008. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 44-54. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/683.html&j_id=63.

**БУДДИЗМ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ КАЛМЫЦКОЙ МОЛОДЕЖИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

DOI 10.34685/HI.2025.20.12.005

Лиджиева Екатерина Николаевна,
заместитель директора научной библиотеки,
инженер-исследователь научной лаборатории
«Комплексные буддологические исследования»
Калмыцкого государственного университета
имени Б.Б.Городовикова (Элиста, Республика Калмыкия)
Email: kmankhadykova@mail.ru

Аннотация. В статье на основе эмпирических данных анализируется влияние буддизма на повседневную жизнь представителей современной калмыцкой молодежи. Акцентируются два аспекта вопросы: 1) основные способы выражения приверженности к буддийской религии в повседневной жизни, главные мотивы посещения религиозных мест и священнослужителей; 2) соблюдение буддийских религиозных практик (обряды, ритуалы, соблюдение постов и обетов). Эмпирические данные получены методом социологического опроса в форме анонимного анкетирования представителей молодежи, являющихся этническими калмыками. Выявлено, что буддизм в повседневном поведении современной калмыцкой молодежи выражается в большей мере через соблюдение нравственных ценностей, этических норм и принципов универсального характера, а также посредством соблюдения буддийских религиозных традиций (праздники, домашние моления) и посещения религиозных мест и священнослужителей. Сделан вывод, что доминирующим фактором посещения представителями калмыцкой молодежи буддийских храмов и священнослужителей является духовная потребность в проведении ритуалов, обрядов, заказе молебнов, а также у немалой части молодежи основным мотивом выступает внутреннее духовное стремление. Отмечается, что наибольшая часть калмыцкой молодежи не выполняет либо частично выполняет такие духовные религиозные практики, как соблюдение ежемесячных «дней поста», поста в священный месяц Урс Сар, принятие буддийских нравственных обетов¹.

Ключевые слова: буддизм, буддийские ценности, буддийская этика, буддийские религиозные традиции, Калмыкия, калмыцкая культура, калмыцкая молодежь, религиозность, повседневное поведение, ценностные ориентации.

Духовное совершенствование человека, формирование его мировоззрения и ценностного мира является важнейшим условием развития общества и культуры. Немаловажную роль в этом процессе играют религиозные традиции с их упорядоченной системой ценностей, норм и установок. Однако в настоящее время в современном мире наблюдаются негативные процессы утраты традиционных духовно-нравственных и этических основ, унификация культурных смыслов и повсеместное внедрение секулярных принципов и неолиберальных ценностей.

В сложившихся социально-культурных условиях актуализируется обращение к традиционным религиям с целью использования заложенного в них нравственного содержания и ценностных ориентиров. В связи с этим выявление влияния религии, в том числе буддийского религиозно-философского учения, на личностное становление человека, формирование системы его ценностей и повседневное поведение является одним из приоритетных направлений современных научных исследований. Актуальность анализа буддийского учения в современной России также связана с изучением собственных исторических и этнокультурных основ, поиском путей сохранения, развития и укрепления традиционных ценностей.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№075-03-2024-113 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Республика Калмыкия является одним из субъектов Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., национальный состав населения республики представляет собой этнически смешанную общность с преобладанием титульной этнической группы – калмыки (59,57% от общей численности населения) [1].

Буддийское учение составляет одну из важнейших основ становления и развития национальной культуры калмыцкого народа, обеспечивая его культурно-мировоззренческое единство и общие духовно-нравственные ценности. Буддизм, как и любая религиозная традиция, сохраняется и передается благодаря процессу социокультурной преемственности, являющемуся основным механизмом сохранения, передачи и усвоения норм, ценностей и идеалов от поколения к поколению. В этом процессе получателями и в дальнейшем воспроизводителями сложившейся системы ценностей выступает особая социально-демографическая группа – калмыцкая молодежь. Поскольку для любого молодого поколения характерна потребность в самоопределении и выборе своего жизненного пути, буддизм как философия и религия может явиться высшим образцом и ориентиром для духовно-нравственного развития калмыцкой молодежи.

Сохранение и передача буддийского учения как важнейшей составляющей национальной калмыцкой культуры в представлениях молодого поколения калмыков, формирование социокультурных установок в русле буддийских идей составляет один из вопросов, который требует исследования с различных аспектов, в том числе и с позиции определения влияния буддизма на ценностные ориентации и повседневное поведение представителей калмыцкой молодежи. Поскольку отношение современных представителей молодого поколения калмыцкого этноса к буддийской религии – вопрос, требующий детального изучения, возникает потребность в актуальных качественных эмпирических данных.

Исследованию калмыцкой буддийской тематики посвящено достаточно много научных трудов. Спектр изучаемых сегодня вопросов включает рассмотрение этнической специфики буддизма, религиозного культурного наследия (изобразительное искусство, скульптура, архитектурные культовые сооружения), письменные памятники и буддийские тексты, религиозные организации и священнослужители, роль буддизма в культуре калмыков, формировании этнического сознания и идентичности и др. Данные направления рассматривались в работах таких исследователей, как Э.П.Бакаева [2], С.Г.Батырева [3], К.А.Наднеева [4], Д.Н.Музраева [5], Г.Ш.Дорджиева [6], Б.У.Китинов [7], Б.А.Бичеев [8], М.С.Уланов [9], М.Б.Марзаева [10].

В контексте изучения вопроса также необходимо отметить исследователей, рассматривающих социально-культурные, этнокультурные и идентификационные процессы в среде калмыцкой молодежи. В рамках данного направления следует отметить научные работы Л.В.Намруевой [11], М.Б.Марзаевой [12], А.М.Нуксуновой [13].

В рамках исследования следует обозначить понимание термина «ценностные ориентации» и определить его взаимосвязь с социальным поведением личности. В отечественной науке термин «ценностные ориентации» стал активно использоваться с середины 1960-х гг. в работах А.Г.Здравомыслова, В.А.Ядова, Г.М.Андреевой и др. Социолог А.Г.Здравомыслов определял «ценности» как материальные и идеальные предметы, обладающие определенной значимостью для личности, а «ценностные ориентации» как производные – установки личности на ценности материальной и духовной культуры [14]. Согласно данной исследовательской позиции, ценностные ориентации – это важнейший компонент структуры личности, который обеспечивает ее устойчивость и стабильность, а также «резюмирует весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии» [15]. Таким образом, ценностные ориентации формируются в процессе усвоения личностью социального опыта и выражаются в идеалах, убеждениях, установках и других проявлениях системы ценностей человека.

Ценностные ориентации как важнейший внутренний регулятор тесно связаны с социальным поведением. Так, с точки зрения психолога Б.Г.Ананьева ценностные ориентации вместе со статусом и ролями образуют первичный класс свойств личности и определяют особенности мотивации и общественного поведения [16]. Ценностные ориентации, образуя своего рода внутренний духовно-нравственный каркас личности, обуславливают линию его поведения и служат мотивационной основой в выборе тех или иных поступков и действий. Они в целом характеризуют общий подход человека к

миру и к самому себе, закрепляют его предпочтения и личностную жизненную позицию, придают смысл и направление его повседневной деятельности.

Цель настоящего исследования – на основе эмпирических данных проанализировать влияние буддизма на ценностные ориентации и повседневную жизнь представителей современной калмыцкой молодежи. Исследование было направлено на (1) выявление приоритетных ценностей современной калмыцкой молодежи, (2) определение уровня религиозной идентичности молодежи, (3) выявление степени понимания молодыми людьми основных буддийских понятий (религиозно-философских идей, этических норм) и тенденций к использованию этих понятий в качестве ориентиров для жизни и повседневного поведения.

Для проведения исследования в качестве основных понятий, выражающих ценностные установки, были выбраны следующие буддийские религиозно-философские идеи и нормы: Благородный восьмеричный путь, воздержание от «десяти недобродетелей», «сансара», «карма», «Четыре благородные истины». Содержание исходных понятий, направленных на проявление религиозности в поведении калмыцкой молодежи представлено следующими направлениями: посещение буддийских хурулов и иных культовых религиозных мест / посещение священнослужителей; обращение для проведения обрядов и ритуалов; соблюдение «дней поста» (калм. «мацг өдр») и поста во время священного буддийского месяца Урс Сар (калм. «Үрс Сар»); принятие буддийских нравственных обетов.

Эмпирический материал был собран методом массового опроса в форме анонимного анкетирования молодежи, представляющей калмыцкий этнос. Выборка опрашиваемых осуществлялась по признакам: пол и возраст – от 17 до 35 лет; группы опрошенных: обучающаяся и работающая молодежь. В рамках исследования было опрошено 100 респондентов, из которых 45 человек – юноши, 55 человек – девушки. Структура анкетного листа включала в себя блоки вопросов, отражающие основные направления исследования согласно выбранной цели. Исследование проводилось в 2023 году, полученные данные были сформированы в единую базу с наименованием «Буддизм в ценностных ориентациях современной калмыцкой молодежи» (свидетельство государственной регистрации №2023624061 от 20.11.2023 г.).

Результаты первой части исследования показали, что для молодого поколения буддизм является значимой духовной ценностью, его связывают с такими общечеловеческими духовно-нравственными ценностями, как любовь и сострадание, честность и справедливость. Исследование выявило, что наибольшая часть представителей молодого поколения идентифицируют себя как верующие буддисты, что свидетельствует о наличии высокого уровня религиозной идентичности. Выявлено, что современная калмыцкая молодежь достаточно хорошо знакома с представленными в исследовании основными буддийскими религиозно-философскими идеями и этическими нормами, они занимают одно из определяющих мест в системе ценностных ориентаций. Основная часть молодежи руководствуется в жизни базовыми понятиями и нормами буддизма, их стараются придерживаться и в соответствии с ними регулировать свое поведение.

Однако нельзя утверждать, что представители калмыцкой молодежи в полной мере понимают религиозно-философское содержание идей и этики буддийского учения. Детально данная часть исследования опубликована в 2023 г. в № 4 научного журнала «Наследие веков».

Следующая часть исследования была посвящена влиянию буддизма на повседневное поведение представителей калмыцкой молодежи. В контексте исследования внимание было акцентировано на изучении поведения молодых людей в двух аспектах повседневности: 1) определение наиболее распространенных способов выражения религиозности и выявление мотивов посещения культовых мест и священнослужителей; 2) выявление проявлений религиозности в поведении через участие в буддийских культовых практиках (обряды, ритуалы, соблюдение постов и обетов).

Результаты исследования показали, что наиболее распространенные способы выражения религиозности у калмыцкой молодежи ранжируются следующим образом: 68% опрошенных в повседневной жизни стараются делать больше добрых поступков (калм. «буин») и придерживаться моральных принципов буддизма; 37% респондентов отмечают буддийские религиозные праздники;

31% – имеют домашний алтарь и молятся; 20% – посещают религиозные места и буддийских священнослужителей; 16% считают, что на их поведении отношение к буддизму не сказывается; и лишь 4% изучают доктринально буддийское учение и занимаются различными духовными практиками (Рис. 1).

Рис. 1. Уровень наиболее распространенных способов выражения религиозности у калмыцкой молодежи

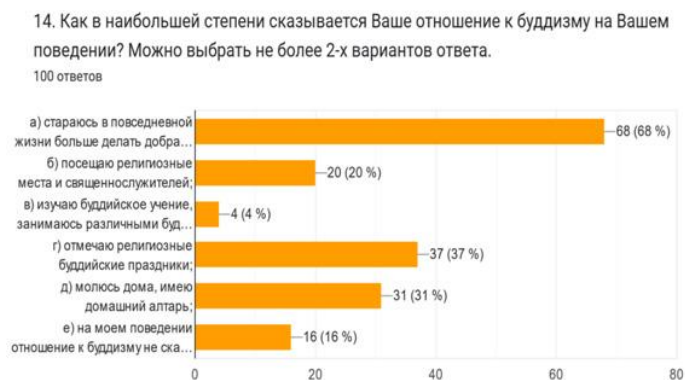

Рис. 2. Уровень посещения калмыцкой молодежью религиозных мест

15. Посещаете ли Вы буддийский хурул, ступу, другие буддийские культовые места? Необходимо выбрать один вариант ответа.
100 ответов

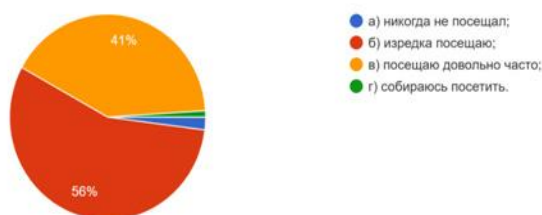
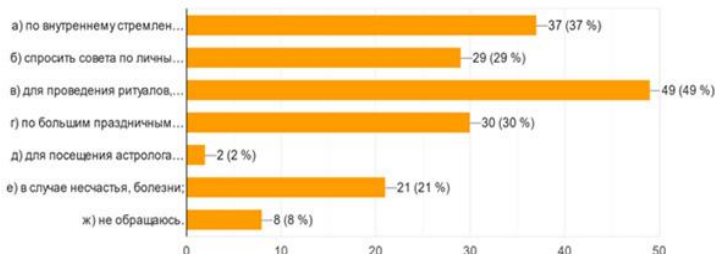

Рис. 3. Уровень наиболее доминирующих мотивов посещения религиозных мест и буддийских священнослужителей у калмыцкой молодежи

16. В каких случаях Вы чаще всего обращаетесь в буддийский хурул, посещаете священнослужителей (лам) или какие-либо рели...ожно выбрать не более 2-х вариантов ответа.
100 ответов

обрядов и ритуалов – 77% респондентов (Рис. 4). В данном случае имелись в виду наиболее распространенные в религиозной среде региона буддийские обряды: обряд продления жизни (калм.

Полученные данные свидетельствуют о том, что отношение к буддизму у молодого поколения в большей степени отражается в соблюдении духовно-нравственных ценностей и этических норм универсального характера, а также посредством соблюдения религиозных традиций и посещения культовых религиозных мест. Необходимо отметить, что небольшой показатель количества изучающих буддийское учение подтверждает тезис о том, что молодые люди в большинстве своем знакомы с основными этическими нормами и идеями религиозно-философской концепции буддизма, но их знания недостаточны и носят фрагментарный характер. Более активное проявление религиозности в повседневном поведении через посещение буддийских храмов (калм. «хурул») и иных культовых мест подтверждается также тем, что большинство респондентов посещают подобные места изредка или довольно часто – 56% и 41% опрошенных соответственно (Рис. 2).

Полученные данные позволили выявить, что для 49% респондентов основным мотивом посещения религиозных мест и буддийских священнослужителей является духовная потребность в проведении различных ритуалов и заказа молебна, 37% опрошенных посещают подобные места по своему внутреннему духовному стремлению, 30% – по большим праздничным молебнам (Рис. 3).

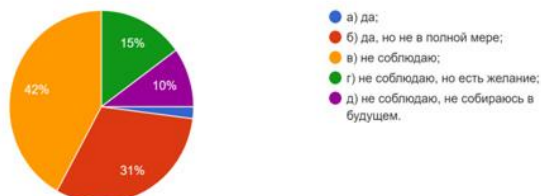
Таким образом, доминирующим фактором посещения современной молодежью религиозных мест является потребность в проведении ритуально-обрядовых действий, которые представляют собой устойчивый элемент культовой практики буддизма и закрепились традициями и культурой калмыцкого этноса.

Данный тезис также подтверждается тем, что подавляющее большинство обращались когда-либо в буддийский храм и к служителям культа для проведения

«насан утдулх»), обряд отрезание «черного языка» (калм. «хара келе утулган»). Необходимо отметить, что религиозность современных верующих чаще всего связана с личными или семейными неполадками, бедами, болезнями и другими негативными или иными событиями в жизни. Именно в подобные моменты в большей степени проявляется религиозность, что также подтверждается результатами исследования: 29% опрошенных посещают буддийский храм (калм. «хурул») для получения совета по личным вопросам; 21% – в случае несчастья, болезни.

Рис. 5. Уровень соблюдения калмыцкой молодежью буддийских «дней поста»

18. Соблюдаете ли Вы три раза в месяц (8, 15 и 30 лунные сутки) «дни поста» (калм. «мацг өдр»)? Необходимо выбрать один вариант ответа.
100 ответов

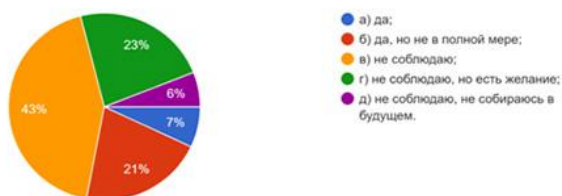

В целях детального исследования респондентам были заданы несколько вопросов, касающиеся соблюдения некоторых буддийских практик. Результаты ответа на вопрос «Соблюдаете ли Вы три раза в месяц «дни поста» (калм. «мацг өдр»)?» ранжируются следующим образом: 42% – не соблюдают данную практику; 31% – соблюдают не в полной мере; 15% – не соблюдают «дни поста», однако у них есть желание; 10% – не соблюдают и не имеют желание соблюдать в будущем; и лишь 2% ответили положительно (Рис. 5).

Здесь необходимо отметить, что соблюдение «мацг өдр» у большей части населения, в том числе молодежи, ассоциируется с практикой возжигания лампад и традиции домашних молений три раза в месяц. Подобная форма довольно часто соблюдается в повседневной религиозной практике в калмыцких семьях. Однако традиция воздержания от употребления от мяса и продуктов животного происхождения распространена не так широко. Отсюда становится понятной тенденция соблюдения «мацг өдр» не в полной мере, т.е. ограниченная соблюдением лишь некоторых аспектов.

Рис. 6. Уровень соблюдения калмыцкой молодежью поста в священный месяц Урс Сар

20. Соблюдаете ли Вы пост во время священного буддийского месяца Урс Сар? Необходимо выбрать один вариант ответа.
100 ответов

Данные по вопросу о соблюдении поста в священный месяц «Урс Сар» представлены следующим образом: 43% респондентов – не соблюдают пост; 23% – не соблюдают, но имеют желание соблюдать; 21% – соблюдают не в полной мере; 7% – соблюдают и не собираются соблюдать в будущем (Рис. 6).

Здесь стоит отметить, что желание соблюдать пост в будущем объясняется как стремлением к духовному совершенствованию, так и мотивацией молодых людей вести здоровый образ жизни, поскольку в настоящее время наблюдается тенденция к соблюдению правильного питания, популяризации вегетарианства и отказа от вредных привычек. Таким образом, для многих представителей молодежи соблюдение поста в «Урс Сар» – это практика накопления духовных заслуг и одновременно возможность поправить свое физическое здоровье.

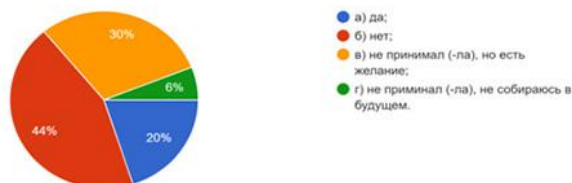
Подобная ситуация наблюдается при анализе полученных данных на вопрос о принятии буддийских обетов нравственности: 44% – не принимали подобные обеты; 30% – не принимали, но имеют желание; 20% – принимали обеты; 6% – не принимали и не имеют желание принимать в будущем (Рис.7). В данном случае речь идет о наиболее популярных однодневных обетах Махаяны (отказ от убийства, воровства, лжи, прелюбодеяния, алкоголя, табака, от восседания на «высоком» троне, отказ от увеселительных занятий, от украшений и использования косметики, парфюмерии, отказ от принятия пищи в послеобеденное время) и обетах трезвости «цер» (отказ от употребления алкоголя и/или

курения). Несмотря на то, что большинство современной молодежи не придерживаются указанных духовных практик, многие планируют вести их в дальнейшем.

Рис. 7. Уровень соблюдения калмыцкой молодежью буддийских обетов нравственности

19. Принимали ли Вы когда-либо основные буддийские обеты нравственности? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

С каждым годом наблюдается увеличение количества практикующих буддистов. Это, в частности, отмечает экс-руководитель Центрального хурула Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни», председатель организации «Центральное духовное управление буддистов» геше Йонтен Лодой: «Отраднo видеть ещё больше молодежи, принявшей обеты трезвости и отказа от курения, причем эти отказы не просто на этот месяц, а на более долгий срок. Такая тенденция, безусловно, радует» [17].

Резюмируя материалы исследования, можно сделать следующие выводы. Буддизм в повседневном поведении современной калмыцкой молодежи выражается в наибольшей мере через соблюдение общих этических норм и нравственных ценностей универсального характера, а также посредством соблюдения религиозных традиций (буддийские праздники, традиция домашних молений) и посещения религиозных мест и священнослужителей.

Во многом данная тенденция обусловлена сохранением и поддержкой буддийских религиозных традиций в семье и национальной калмыцкой культурой в целом. Как показали результаты исследования, доминирующим фактором посещения представителями молодежи буддийских храмов и священнослужителей является духовная потребность в проведении ритуалов, обрядов, заказе молебнов и т.п. Данная ритуально-обрядовая практика представляет собой устойчивый элемент специфики буддизма, в том числе национальной, и также закреплена религиозными традициями калмыцкого этноса. Необходимо отметить, что проявление религиозности у калмыцкой молодежи связана, прежде всего, с различными перипетиями в жизни, личными и семейными трудностями, болезнями и иными невзгодами. Как показывает практика, именно в такие моменты молодые люди чаще всего обращаются к религии. Эта тенденция подтверждается полученными данными: наибольшая часть респондентов посещают буддийский храм для получения совета по личным вопросам и в случае несчастья или болезни. Вместе с тем, у немалой части калмыцкой молодежи мотивом для посещения религиозных мест выступает внутреннее духовное стремление, что свидетельствует не о формальном характере необходимости посещения, продиктованного религиозными традициями, а о наличии сознательного желания.

Буддизм в повседневном поведении современной калмыцкой молодежи также проявляется через участие в буддийской религиозной практике: соблюдении «дней поста», поста в священный месяц Урс Сар, принятия нравственных обетов Махаяны и обетов трезвости (отказ от употребления алкоголя и/или курения). В то же время, исследование показало, что наибольшая часть калмыцкой молодежи не соблюдает духовные практики либо соблюдает, но не в полной мере. Подобная тенденция во многом объясняется отсутствием или неполным соблюдением подобных практик в большинстве калмыцких семей. Вместе с тем, немалое количество молодых людей изъявляют желание соблюдать посты и обеты в будущем. Это обуславливается различными факторами, в первую очередь – стремлением калмыцкой молодежи к духовному совершенствованию, познанию буддийских религиозных традиций, а также современным трендом поддержки здорового образа жизни и отказа от вредных привычек.

Полученные результаты являются попыткой отразить актуальное состояние места и роли буддизма в системе ценностных ориентаций и повседневного поведения калмыцкой молодежи. Вместе с тем, автор видит необходимым проведение дополнительного исследования на основе анализа экспертного мнения о современном состоянии буддийского учения в молодежной среде региона и получения рекомендаций по повышению уровня знаний о буддизме и духовного развития молодого поколения. В качестве экспертов предполагается привлечение исследователей в области философии,

религиоведения, социологии, культурологии и иных наук, региональных компетентных специалистов в области культуры и молодежной политики, религиозных и общественных деятелей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Национальный состав населения // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 27.03.2023).
- [2] Бакаева, Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1994. – 128 с.
- [3] Батырева, С. Г. Старокалмыцкое искусство : Альбом. – Элиста : Калм. кн. изд-во. 1991. – 127 с., 102 ил.
- [4] Наднеева, К. А. Буддизм в Калмыкии: нравственные основы. – Элиста : Калм. кн. из-во, 1994. – 75 с.
- [5] Музраева, Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. – Элиста : Джангар, 2012. – 224 с.
- [6] Дорджиева, Г. Ш. Буддийская церковь Калмыкии в конце XIX – первой половине XX в. – Москва, 2001. – 181 с.
- [7] Китинов, Б. У. Буддийский фактор в политической и этнической истории ойратов (середина XV в. – 1771 г.): дис. ... докт. ист. наук. – Москва, 2020. – 546 с.
- [8] Бичеев, Б. А. Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков: дис. ... докт. философ. наук. – Ставрополь, 2005. – 364 с.
- [9] Уланов, М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России. – Элиста : Изд-во КалмГУ, 2009. – 236 с.
- [10] Марзаева, М. Б. Буддийские культовые объекты Калмыкии // База-багши и его духовное наследие. – Элиста : Джангар, 2013. – С.63-72.
- [11] Намруева, Л. В. Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000-2010-х гг.). – Элиста : Калм. ин-т гуманит. исслед. РАН, 2015. – 195 с.
- [12] Марзаева, М. Б. Молодежь в конфессиональных процессах Республики Калмыкия / М.Б.Марзаева // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 1. – С. 386-388.
- [13] Нуксунова, А. М. Формирование идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества: дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2016.
- [14] Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – Москва : Политиздат, 1986. – С. 197.
- [15] Здравомыслов, А. Г., Ядов, В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР : [В 2 т.]. Т. 2. / [Ред.-сост. Г.В. Осипов]. – Москва : Мысль, 1965. – С. 199.
- [16] Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 272 с.
- [17] Центральный хурул Калмыкии : [официальный сайт] // ВКонтакте : социальная сеть. – URL: https://vk.com/khurul?w=wall-57920652_8779 (дата обращения: 20.04.2024).

BUDDHISM IN DAILY LIFE OF MODERN KALMYK YOUTH: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Lidzhieva Ekaterina Nikolaevna,
Research engineer of a scientific laboratory
“The Comprehensive Buddhist Studies”
of the Kalmyk State University named after B.B. Gorogovikov
(Elista, Republic of Kalmykia)

Abstract. *The article analyzes the influence of Buddhism on the everyday life of modern Kalmyk youth based on empirical data. Two aspects of the issue are emphasized: 1) the main ways of expressing commitment to the Buddhist religion in everyday life, the main motives for visiting religious places and clergy; 2) observance of Buddhist religious practices (rites, rituals, fasts and vows). Empirical data were obtained by means of a sociological survey in the form of an anonymous questionnaire among young people who are ethnic Kalmyks. It was revealed that Buddhism in the everyday behavior of modern Kalmyk youth is expressed to a greater extent through observance of moral values, ethical norms and principles of a universal nature, as well as*

through observance of Buddhist religious traditions (holidays, home prayers) and visiting religious places and clergy. It is concluded that the dominant factor in the visits of Kalmyk youth to Buddhist temples and clergy is the spiritual need to perform rituals, ceremonies, order prayers, and for a considerable part of the youth, the main motive is an internal spiritual aspiration. It is noted that the majority of Kalmyk youth do not perform or partially perform such spiritual religious practices as observing monthly "fasting days", fasting in the sacred month of Urs Sar, taking Buddhist moral vows.

Key words: *Buddhism, Buddhist values, Buddhist ethics, Buddhist religious traditions, Kalmykia, Kalmyk culture, Kalmyk youth, religiosity, everyday behavior, value orientations.*

© Лиджиева Е.Н., текст, ил., 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.

Ссылка на статью:

Лиджиева, Е. Н. Буддизм в повседневной жизни современной калмыцкой молодежи: результаты социологического исследования – DOI 10.34685/Н1.2025.20.12.005. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 55-62. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/684.html&j_id=63.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЭТИКИ РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА
И ОСНОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРАМОТЫ
В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА**

DOI 10.34685/HI.2025.98.50.006

Маркарьянц Ирина Юрьевна,
преподаватель Московского хореографического училища
при Театре танца «Гжель» (Москва)
Email: abcd.ira.mar@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается место и роль специальных музыкальных дисциплин в контексте межпредметных связей в учебном процессе хореографического образования. Анализируются целесообразность, перспективы и формы работы по развитию интонационного слуха на материале русских народных песен, которые формируют специфические навыки, способствующие развитию музыкальности танцоров народного отделения. Такой подход решает не только проблему воспитания музыкального слуха, но и воспитывает любовь и уважение к отечественной культуре, что позволяет учащимся лучше понимать особенности музыкального языка и поэтики русских народных танцев.*

***Ключевые слова:** музыкальный фольклор, межпредметные связи, учебный процесс хореографического образования, основы музыкальной грамоты, народно-песенные традиции.*

Любое произведение искусства всегда основано на создании образов. Без понимания богатств образной системы, понимания взаимодействия разных элементов поэтики не может быть создано многогранное художественное произведение. Поэтика, как известно, это совокупность выразительных средств, существующих в различных жанрах искусства. Слово «поэтика» происходит от греческого и означает творческое искусство. В каждом виде искусства есть своя поэтика, особая система выразительных средств, которую человек воспринимает и понимает.

Немецкий теоретик искусства Конрад Фидлер утверждал: «Искусство может быть познано лишь на его собственных путях» [1]. В литературе это метафора, метонимия, олицетворение, сравнение и многое другое. Живопись с помощью цвета передает богатство красок мира. К основным художественным средствам относится композиция, перспектива, пропорции, светотени, фактура. Средствами выразительности в музыке являются мелодия, гармония, ритм, темп, динамика, штрихи и т.д. Как правило, одно средство выразительности само по себе бессмысленно: только используя несколько средств выразительности, можно создать определенный музыкальный образ.

Во многом танец и музыка развиваются по общим законам. Однако не всякое движение является языком танца, так же как не всякие звуки являются музыкой. Основатель и художественный руководитель Театра танца «Гжель» В.М.Захаров отмечал, что «органической частью танца является музыка, которая определяет не только метро-ритмическую основу танца, но и помогает, дополняет содержание, его художественную сущность. Одним из главных компонентов танца является также и костюм, который должен соответствовать не только времени и эпохе исполняемого танца, но и его характеру. Механическое исполнение танца, то есть без выразительности, без особой манеры исполнения никогда не признавалось зрителями, которые высоко ставят индивидуальность танцующего. Таким образом, содержание, реалистическая форма его отражения, высокая техника, индивидуальность и выразительность исполнения, музыка, костюм, органично слитые воедино, являются неперенными условиями и теми установками, на которых строится и развивается русская национальная танцевальная культура. Множество ярких изобразительных танцевальных движений – элементов, встречающихся в русских танцах, составляют их основу, являясь своеобразным языком танца, его лексикой» [2].

В задачи педагога творческого учебного заведения как раз и входит помочь учащимся в освоении и глубоком проникновении в образную структуру, музыкальную и хореографическую ткань. Язык искусства не нуждается в переводе, потому что подсказан самой реальностью, основан на ярких образных ассоциациях. Задача художника – напитать образ правдой жизни и идейным смыслом. «Я думал стихами», – писал А.С.Пушкин в одном из писем [3]. Действительно, свойство его гения – думать стихами, а не облачать в стихи свои думы.

Так и хореографы мыслят на языке танца. Хореографу важно выбрать изобразительно выразительные средства, художественные приемы для создания того образа, который должен быть донесен до каждого зрителя. При этом изобразительность и выразительность в танце как бы конкурируют друг с другом, не теряя глубины мысли и не вступая в противоречие с поэтикой танца. Чувство прекрасного в народном творчестве связано с утверждением единства духовной и физической красоты – основы поэтики танца. Образы, проецируемые в танцах, наделяются определенными художественно обобщенными качествами. Для воспроизведения в танце традиционных понятий, представлений, символов часто прибегали к ассоциациям, используя изобразительно-подражательные движения. С давних пор народ пластически выражал чувства нежности, радости, грусти, страха и т.п. Все это, как и желание подражать повадкам животных и птиц, передавать трудовые движения земледельцев, формировало танцевальные элементы и способствовало обогащению выразительных возможностей народного танца. Женские плавные движения в танцевальных композициях подчеркивали величавость русской девушки, про которую говорили: «идет, словно пава» или «лебедушка плывет».

Танцевальный фольклор также имеет много общего с поэтическим фольклором. Недаром И.Моисеев назвал его «немая поэзия и зримая песня, таящая в себе часть народной души. В его неистощимой сокровищнице много бесценных жемчужин. В них отражены творческая сила народной фантазии, поэтичность и образность мысли, выразительность и пластичность формы, глубина и свежесть чувств. Это эмоциональная, поэтическая летопись народа, самобытно, образно, ярко рисующая историю событий и чувств, пережитых им» [4].

Знания выразительных средств искусства помогают ответить на множество вопросов для глубокого понимания художественного произведения. Читатель, знающий законы жанра, стиля, композиции, понимающий метрическую систему стихосложения, основные виды стоп и стихотворных размеров, может полнее ощутить внутреннее богатство произведения и почерпнуть из него больше духовной и эмоциональной энергии. По определению литературоведа В.М.Жирмунского, научная поэтика, «опираясь на непосредственное художественное впечатление, вскрывает те приёмы, которые такое впечатление создают» [5]. Иными словами, поэтика даёт нам возможность объективно проверить свои непосредственные читательские чувства и настроить их на «волну» данного произведения и эпохи.

Точно так же в музыке. Для того чтоб слышать звуки и живо воспринимать музыку, никакого определенного навыка не требуется – эта способность у нас заложена природой, при этом даже необязательно владеть музыкальной грамотой. Однако те, кто ее знают, будут чувствовать музыку более полно, а их непосредственное восприятие усилится за счет понимания всех элементов музыкального языка.

А что значит быть музыкальным танцором? Артист должен обладать способностью соотносить свои движения с музыкой, то есть становиться музыкой, сливаясь воедино с движением. Если бы секрет заключался только в технике: правильном наклоне головы, положении тела, использовании рук и ног, – то почти каждый мог бы легко достичь мастерства. Но, очевидно, не за каждым правильно выполненным «па», стоит то, что мы называем «высокое искусство». Лукиан, написавший во II веке первый в истории трактат о танцах в Древней Греции, считал: «Искусство танца требует от исполнителя подняться на самый высокий уровень всех наук. Танцор должен знать все» [7].

Однако из всех искусств, развивавшихся в унисон с танцем, музыка ближе всего к нему по обобщениям, ассоциациям и структурным законам. Французский драматург Ж.-Б.Мольер, впервые используя танец в комедии, писал: «Музыка и танец – это два искусства, которые тесно связаны между собой» [6]. Любое хореографическое произведение строится на фундаменте музыки. По сути, танец – это визуальная, пластическая музыка. Он, так сказать, воплощает музыку. Связь между танцем и музыкой – это влияние двух эстетических категорий: движения и звука.

Знания теории музыки составляют основы музыкальной компетентности танцора. Коснемся практических аспектов работы педагога творческого колледжа в этом направлении.

Первоначальные знания музыкальной культуры, необходимые для артистов балета, закладываются с первых лет обучения в хореографическом училище. Музыка сопровождает учеников с момента их прихода в балетный класс и потом – на протяжении всей их творческой жизни. Музыкально-теоретические предметы входят в общий цикл специализированных дисциплин и играют важную роль в реализации одной из главных задач хореографического образования – воспитания музыкальной культуры артистов балета, их способности чутко воспринимать и интерпретировать художественно-эстетическое содержание музыки в танце. Ясное понимание совокупности средств выразительности музыки и танца поможет понять музыкально-хореографический замысел, выработать собственное отношение к произведению и позволит полнее раскрыть его содержание. Можно привести множество примеров высказываний по этому поводу известных мастеров балетной сцены. Выдающийся педагог классического танца Н.И.Тарасов заметил: «Настоящему танцовщику необходимо не только уметь слушать музыку и проникаться ее содержанием, но и любить ее, понимать, чувствовать, увлекаться ею. Поэтому и преподаватель, и его питомцы должны уделять в своих занятиях особое внимание не только развитию ритмической, но и эмоционально действенной связи музыки и танца <...> музыкальность – это способность к музыке, тонкое понимание её» [8].

В последние десятилетия в музыкальной педагогике утвердилась позиция о необходимости уделять больше внимания формированию профессиональной компетентности и поиску новых методик преподавания. Многие педагоги и исследователи видят большие возможности в развитии музыкального интонационного слуха на материале народных песен. Включение танцевального и песенного фольклора в базовые курсы по сольфеджио и музыкальной грамоте представлено в работах М.А.Лобанова, С.Ю.Николаевой, О.В.Пивницкой и др.

Тесная связь между пением и танцем была еще в древних играх, поэтому некоторые народные выражения сохранились и в наши дни: «играть песню», «ходить песню». В древности музыка была неотделима от действия и танца. Искусство наших предков было синкретичным, неразделенным на жанры. Самый яркий пример – танец хоровод, в котором взаимодействовали элементы речи, драмы, музыки и хореографии. Танцевальные и игровые песни изначально входили в цикл обрядовых и праздничных песен. Как правило, танец сопровождался пением и игрой на инструментах. В XVIII веке о русских танцах писал Яков Штелин: «Во всем государстве среди простого народа издавна существует обычай петь на полях и под пение девушек и женщин танцевать русские танцы», а во время празднования «более употребительно пение, чем звуки струн и дудок» [9].

На занятиях «Основы музыкальной грамоты» с учащимися народных отделений хореографических училищ довольно часто мы сталкиваемся с тем, что учащиеся имеют дело с музыкальным материалом, который полностью отличается от того, что они исполняют на занятиях по народно-характерному танцу, в то время как именно на уроках музыкально-теоретического комплекса дисциплин наиболее целесообразно подготовить слух и интонационные навыки учащихся к освоению фольклорного материала. Лучшим способом решить проблему воспроизведения мелодии является ее сольфеджирование, и если учащиеся научатся пропевать знакомый им танцевальный репертуар, они разовьют ритмический и интонационный слух одновременно. Если хореографы и танцоры не могут напеть то, что они пытаются станцевать, результат будет отличаться от задуманного. Сольмизирование фольклорных песенных и танцевальных мелодий способствует расширению интонационно – слуховых представлений учащихся и выполняет в учебно-образовательном процессе дидактическую функцию. Изучение интонационных и ритмических закономерностей русского музыкального фольклора на уроках теоретических дисциплин знакомит учащихся со спецификой песенных традиций. Если для изучения выбрана обрядовая песня, преподаватель дает учащимся информацию об обряде, разъясняет его смысл и показывает взаимосвязь текстовой специфики, мелодики, интонации, артикуляции, тембра; особенности ритмического рисунка и музыкальной специфики русской музыки.

Междисциплинарные связи – важный прием в музыкальной методике. С их помощью учащиеся начинают глубже понимать ритмические и мелодические свойства русского танца. Применение фольклора формирует следующие компетенции учащихся:

- *общекультурные* – формирование интереса к народной музыкальной культуре; способность осмысливать развитие музыкального и хореографического искусства в историческом контексте;
- *развивающие* – в учебном процессе побуждать учеников вдохновляться самой музыкой и творчески осваивать наиболее выразительные способы передачи художественных образов;
- *обучающие* – в учебной деятельности направлять учеников слушать музыку, корректируя свои движения согласно характеру музыкального произведения;
- *воспитательные* – развивать определенный эмоциональный отклик на музыку в контексте урока;
- *мотивационные* – расширять музыкальный кругозор, развивать устойчивый интерес к исполнительскому искусству.

Таким образом, взаимодействие поэтики музыкального, хореографического и фольклорного материала с базовыми знаниями по музыкальной грамоте помогает учащимся хореографического училища лучше понять и осознать содержание музыкального произведения, способствует обогащению духовного мира учащихся, содействует формированию творческой личности. В то же время умение анализировать музыкальное произведение, проявлять эмоциональное сопереживание в процессе восприятия музыки способствует более точному воплощению танцевального образа. Комплексное воздействие музыкально-хореографического фольклорного материала на сознание обучающихся дает мощный толчок эстетическому, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, формированию системы базовых национальных ценностей у будущих артистов балета.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Fiedler, K.* Über die Beurteilung von Werken der bűdenen Kunst. – Berlin, [б/г]. – S. 24. Цит. по: Литературный энциклопедический словарь: Поэтика // Niv.ru : [сайт]. – <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles/140/poetika.htm> (дата обращения: 30.01.2025).
- [2] *Захаров, В. М.* Поэтика русского танца : Т. 4: Народная художественная культура регионов России: обряды, песня, танец, костюм, промыслы / В.М.Захаров. – Москва : Святогор, 2009. – С. 14.
- [3] См.: *Пушкин, А. С.* Отрывок из письма к Д. // *Пушкин, А. С.* Собр. соч. : в 10 т. Т. 6. – Москва : Наука, 1962. – С. 281.
- [4] *Моисеев, И.* Я вспоминаю... Гастроль длиною в жизнь / Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Согласие, 1996. – С. 171.
- [5] Энциклопедический словарь юного литературоведа. – Москва : Педагогика, 1988. – С. 226.
- [6] *Мольер, Ж.-Б.* Полное собрание сочинений : в 3 т. Т. 3 / *Мольер.* – Москва : Искусство, 1987. – С. 235.
- [7] *Иванов, В. Г.* «Лукиан и его трактат «О пляске» : хрестоматия. – Пермь : Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2009. – С. 35.
- [8] *Тарасов, Н. И.* Классический танец. Школа мужского исполнительства / *Н. Тарасов* ; 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Искусство, 1981. – С. 16.
- [9] См.: *Штелин, Я. Я.* Музыка и балет в России XVIII века / Под ред. Б.И.Загурского. — Ленинград : Музык. изд-во, 1935. – С. 56, 150.

INTERACTION OF THE POETICS OF RUSSIAN FOLK DANCE AND THE BASICS OF MUSICAL LITERACY IN THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL SPACE OF THE CHOREOGRAPHIC SCHOOL

Markaryants Irina Yurievna,
Teacher, Moscow Choreographic College
at the Dance Theatre “Gzhel” (Moscow)

Abstract. *The article considers the place and role of special musical disciplines in the context of interdisciplinary relations in the educational process of choreographic education. The expediency, prospects,*

and forms of work on the development of intonation hearing are analyzed on the material of Russian folk songs that form specific skills that contribute to the development of the musicality of the folk branch dancers. This approach solves not only the problem of educating musical hearing, but also brings up love and respect for Russian culture, which allows students to better understand the features of the musical language and poetics of Russian folk dances.

Key words: *musical folklore, interdisciplinary relations, educational process of choreographic education, basics of musical literacy, folk-song tradition.*

© Маркарьянц И.Ю., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 12.01.2025.

Ссылка на статью:

Маркарьянц, И. Ю. Взаимодействие поэтики русского народного танца и основ музыкальной грамоты в контексте образовательного пространства хореографического училища. – DOI 10.34685/ИИ.2025.98.50.006. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 63-67. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/685.html&j_id=63.

**ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ «АДЫГЕЯ» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА**

DOI 10.34685/NI.2025.89.89.004

Жачемук Вячеслав Шумафович,
младший научный сотрудник Майкопского государственного
технологического университета (Майкоп)

***Аннотация.** В статье анализируются принципы формирования программной политики телерадиокомпании «Адыгея», ее функции, а также форматы и жанры, используемые при производстве тематических программ. Выявляются факторы, влияющие на ее работу. Особое внимание уделяется проектам, направленным на сохранение исторической и культурной памяти. Рассматривается роль телерадиокомпании как средства массовой коммуникации, с одной стороны, выполняющего функции сохранения национальной идентичности, а с другой – участвующего в формировании новых ценностей, возникающих в результате взаимовлияния культур и традиционных религий народов, проживающих в полиэтничном регионе.*

***Ключевые слова:** Адыгея, полиэтничный регион, телерадиокомпания «Адыгея», социокультурные особенности, национальная идентичность этноса, культура адыгов, традиционные ценности, историческая память, консолидация общества.*

В процессе глобализации, когда во всех сферах жизни общества усиливается унификация, все более актуальной становится проблема сохранения историко-культурной памяти. В полиэтничном регионе, где сосуществуют и взаимодействуют народы разного этнического происхождения, взаимовлияние культур особенно сильно, и здесь важно не только видеть формирование новых социокультурных ценностей, возникающих в результате взаимодействия и взаимопроникновения культур, но и содействовать сохранению историко-культурной памяти, которая помогает не размыться в повседневном сознании человека традиционные ценности, под напором глобализации все больше подвергающиеся утрате своей уникальности. Одним из эффективных инструментов решения этих задач является региональное телевидение, которое в силу своей специфики тесно вплетено в социокультурные процессы, происходящие в регионе.

Деятельность телерадиокомпании «Адыгея» (далее – ТРК) как государственного института делает эту компанию культурно-историческим феноменом, коммуникативной площадкой, участвующей в процессе сохранения национальной и культурной идентичности, влияющей на окружающее социокультурное пространство, но в то же время она сама подвергаясь воздействию последнего через особенности, присущие полиэтничному региону. В силу этого важно изучить факторы, которые могут влиять на деятельность телерадиокомпании, определить ее роль в формировании социокультурного пространства на территории совместного проживания несколько этнокультурных сообществ.

Стоит отметить, что исследователи уже обращались в своих работах к деятельности телевидения Адыгеи, к социальной и просветительской роли отдельных ее проектов. Так, рассматривая этнический костюм как объект культурно-просветительских программ телевидения Адыгеи, А.Сиюхова и С.Хокон приходят к выводу, что благодаря этим передачам эстетика женского национального костюма воздействует на зрителя, пробуждая интерес к этнической культуре, формирует вкус у телеаудитории и воспитывает чувство гордости за художественно-эстетическое и историческое наследие нации [1]. Ф.Бешукова отмечала важность культурологических передач компании в сохранении национальной идентичности и медийного продвижения имиджа региона на примере некоторых телевизионных культурно-исторических проектов, прошедших в ее эфире [2].

Особенно активно роль телевидения в социокультурном пространстве и их взаимовлияние отечественные специалисты начали изучать с начала 2000-х годов. Воздействие телевидения на социум и его коммуникативную роль исследовали Л.Землянова [3], М.Назаров [4]. В.Таран

рассматривал эту тему на примере интернет-телевидения [5], а А.Бахус – на примере информационных программ [6]. Подчеркивая важную роль телевидения в сохранении образцов культурных ценностей и его культурно-просветительской функции, С.Герасимова [7] и Е.Лащук [8] считают, что коммерциализация современного телевидения привела к тому, что телевизионная продукция превратилась в товар, а само телевидение во многом потеряло культурно-просветительские функции и традиции художественного вещания. Формы и методы воздействия на конкретную целевую аудиторию на специализированных и универсальных телеканалах в своих диссертационных работах анализировали Е.Константинова [9], А.Когатько [10], В.Ященко [11], И.Суховеева [12]. Исследуя трансформацию жанровой структуры современного отечественного телеконтента, С.Ильченко пришел к выводу, что произошла «деформация морально-этического содержания телевизионного вещания, апелляция к снижающей, маргинальной тематике, основанной на провоцировании инстинктов и удовлетворении соответствующих потребностей» [13].

А.Новикова в своей работе «Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности» рассматривает телевидение как инструмент интерпретации реальности, на который влияют эстетические, индустриальные, социокультурные и идеологические факторы. Разбирая жанры и формы программ телевидения, исследователь приходит к выводу, что влияние всех этих факторов привело на современном телевидении к гибридизации форматов программ. «Функции информирования и просвещения на сегодняшнем телевидении, – пишет он, – тесно переплетены с развлечением и рекламированием товаров и образа жизни (эталонov потребления). Каждый телевизионный формат, чтобы быть востребованным, вынужден все время оставаться своеобразной ареной борьбы: массового вкуса и авангардных исканий, журналистики увлекательной и развлекательной (подчас благодаря пошлостям, ужасам или откровенному вранью), предлагая зрителю новые и новые формы гибридов» [14, с. 67].

Однако стоит отметить, что при всей схожести форм и методов работы телеканалов, тенденций их развития есть различия в работе федеральных и региональных телеканалов, степени их влияния на зрителя, обусловленные несколькими факторами. Попытаемся выяснить, что это за факторы и как они влияют на деятельность региональной телерадиокомпании в полиэтничном регионе на примере телевидения Адыгеи. Для этого необходимо, во-первых, выяснить – по какому принципу осуществляет программирование телерадиокомпания Адыгеи, во-вторых, проанализировать функции, которые сегодня она выполняет, и, в-третьих, выяснить формы и методы ее работы. Методологической основой исследования стали: изучение теоретического материала и научных культурологических, философских, филологических и педагогических публикаций; анализ сетки вещания; применение культурологических методов выявления смыслов, выражаемых в контенте и, в целом, в деятельности ТРК; анализ собственного практического опыта как тележурналиста и директора телерадиокомпании «Адыгея».

Тенденции, которые затронули телевидение в последние десятилетия, являются общими для всех телеканалов. Однако особенности, в которых функционирует региональная телерадиокомпания, делают ее менее восприимчивой к изменениям и более консервативной при программировании своей телевизионной сетки. Одним из факторов, влияющим на процесс программирования и его тематику, является контроль головного холдинга ВГТРК, чьим филиалом является телерадиокомпания «Адыгея». Главное требование – соответствие информационных выпусков и тематических программ тому формату, который установлен на телеканалах вещания региональной ТРК. Требование исходит из позиции, что одной из главных функций региональной телерадиокомпании является информирование. В связи с этим информационное вещание ТРК по своему объему превосходит тематическое вещание.

Другой фактор, влияющий на тематику программирования – взаимодействие с местными органами власти через заключение государственных контрактов. В рамках государственного контракта с органами власти телерадиокомпания, исходя из условий контракта, производит и транслирует тематические передачи, посвященные традиционным ценностям народов Адыгеи, образованию, проблемам демографии, религии, изучению родного языка и многим другим аспектам социокультурной жизни региона. Одним из приоритетов политики региональных властей является сохранение национальной идентичности этноса, однако при этом особенностью программирования сетки вещания является обязательное соблюдение баланса вещания на двух государственных языках Республики Адыгея – русском и адыгском. Первый руководитель ГТРК «Адыгея» Асланбек Керашев отмечал двуязычие нового адыгейского телевидения, важнейшая задача которого – «пропагандировать в эфире

богатство и чистоту русского и адыгейского языков <...> все основные события общественно-политической жизни освещаются на двух языках – русском и адыгейском» [15, с. 118]. Это всегда отражалось в государственных контрактах, было заложено в принципах работы самой ТРК и исходит из понимания важности социокультурных особенностей полиэтничного региона.

Значимой функцией в работе телерадиокомпании, продиктованной требованиями государственного контракта, является культурно-просветительская. Помимо такого жанра, как новости и специальные репортажи, в которых используется информационный повод для анонсов и короткого показа наиболее заметных культурных событий, заметное место в тематических программах занимают передачи о культуре и о людях, внесших большой вклад в развитие культуры и искусства региона. Это такие передачи, как «Люди искусства», «След пера», «Литературная Адыгея» и др. При этом используются разные жанровые приемы: интервью со специалистами в области культуры и искусства, с современниками героев программ; авторский взгляд на работы героев передач; элементы анализа тенденций в культуре; исторический экскурс. Наиболее интересными в этом плане стали программы «След пера» и «Люди искусства», где использовались такие аналитические жанры, как очерк, интервью, дискуссия и пр. Передача «Литературная Адыгея» стала ярким примером популяризации творчества русских и адыгских писателей современности. Эти программы фактически аккумулируют общезначимые достижения культуры и формируют единое культурное пространство, пропагандируют культурное разнообразие и понимание самоценности культуры каждого народа.

Одним из факторов влияния на деятельность ТРК является ограниченное финансирование и отсутствие развитого рекламного рынка в регионе. Это сокращает финансовые возможности компании, что сказывается на производстве высокозатратных качественных проектов. Отсутствие свободных средств влияет также на разнообразие форматов и жанров, используемых при производстве передач. Чаще всего задействуются такие форматы и жанры, как интервью, спецрепортаж, беседа и очерки на основе архивных материалов, не требующие высоких финансовых затрат. Именно такие форматы и жанры являются основой практически всех тематических передач.

Изучение работы телерадиокомпании Адыгеи, как в рамках государственного контракта, так и вне контракта, помогают вычленить несколько основных функций, которые несут в себе передачи. Это культурно-просветительская и образовательная функции, функция сохранения исторической памяти, формирования социокультурных ценностей, возникающих в результате взаимовлияния этносов в полиэтничном регионе.

Особняком в программировании телевизионной сетки стоят проекты исторической направленности, способствующие осознанию национальной идентичности, пробуждению интереса к истории. Они не входят в государственный контракт, но социокультурные особенности полиэтничного региона как одного из факторов влияния на работу региональной телерадиокомпании диктуют необходимость производства таких передач. Эти проекты, выполняя функцию сохранения исторической памяти, визуализируют доступными телевидению средствами историю, восстанавливают образы, помогающие «вернуться» в прошлое. Наиболее ярким в этом плане стал такой проект, как «Очаг», созданный на средства федерального гранта. Он включил в себя цикл из четырех телефильмов: «Архитектура черкесского жилища», «Адыгская кухня», «Песни у очага» и «Хранительница очага». Для наиболее точного воссоздания традиций, о которых рассказывалось в фильмах, авторы использовали научные источники и привлекали консультантов – специалистов по народным традициям, обычаям, обрядам. А для наиболее эффективного аудиовизуального воздействия на зрителя в этих фильмах были использованы сразу несколько жанров, которые органично дополняли друг друга: документалистика, элементы актерской игры, аналитика и научная интерпретация.

В этом проекте впервые в истории журналисты обратились к такой тематике, как черкесская архитектура, различия в архитектуре жилищ восточных и западных адыгов, переведя ее из разряда чисто научной темы в научно-популярную. Понятие национальной идентичности, состоявшее для большинства зрителей из фольклора, традиций, обычаев и обрядов, пополнилось таким компонентом, как архитектура. Проект оказался настолько удачным, что объединил в себе сразу несколько функций телевидения: сохранения историко-культурной памяти, просвещения, коммуникации между научным сообществом и зрителями. Кадры из телевизионных фильмов неоднократно использовались на федеральном канале «Россия-Культура», что способствовало знакомству населения России с богатым культурным и духовным наследием адыгов.

Другим ярким и популярным проектом, созданным по инициативе и за счет средств общественной организации «Гухэль» (*с адыг.* – замысел, намерение), стал цикл передач «Лъапсэ» (Корни), который рассказывает об истории возникновения родов и населенных пунктов. Этот проект стал полной противоположностью «Очага», так как использовались только такие жанры, как беседа и очерк. Главными героями этого цикла стали непосредственно сами зрители, которые рассказывали об истории возникновения своих аулов, в том числе и тех, которые в середине 1960-х годов были затоплены и оказались на дне Кубанского водохранилища, восстанавливали историю родов, основываясь на легендах и рассказах своих предков, передаваемых из поколения в поколение. Ярких визуальных решений в этом проекте не предусматривалось, так как весь расчет был именно на участие в воссоздании истории самими зрителями. Такая форма активного участия простых жителей Адыгеи в передачах об истории способствовала взрывному росту их интереса к своему историческому наследию, так как условием участия в передаче было обязательное знание истории возникновения рода и демонстрация генеалогического древа. География этого проекта не ограничилась ныне существующими административными границами Адыгеи, а затронула населённые пункты Краснодарского края, где исторически проживают адыги.

Наиболее масштабными проектами стали телевизионный проект «Адыги мира», рассказывавший о жизни черкесов в таких странах, как Германия, Израиль, Турция, Иордания и др., и многосерийный проект, подготовленный к 20-летию образования Республики Адыгея, который охватил практически все стороны жизни адыгов и вобрал в себя все богатство аутентичной культуры. Каждая серия была посвящена отдельным темам: сыроварению, черкесским садам, мужской национальной одежде, адыгской гармошке, нартскому эпосу, наездничеству и многому другому. Цикл передач, посвященный северокавказскому эпосу «Нарты», оставался в эфире телерадиокомпании долгие годы. В повествовательной форме ученый-специалист, обращаясь к широкой аудитории, рассказывал о мифологических героях адыгского героического эпоса и включил в себя более 100 передач, которые отразили культуру адыгов, народную мудрость, накопленные за многие века знания и опыт. Отойдя от способов яркой визуальной передачи информации и журналистской интерпретации, проекту была придана большая академичность для более научного восприятия зрителем уникального памятника культуры адыгов. Стоит отметить, что в последующем все проекты культурно-исторической направленности по просьбе черкесов, проживающих за рубежом, были переданы в страны проживания адыгской диаспоры, в том числе и в Иорданию, где транслировались на телеканале «Нарт». Таким образом, телерадиокомпания «Адыгея» стала социокультурным феноменом, объединившим представителей этноса, разбросанного по всему миру, а ее телевизионные проекты – символами, частью общей истории и культуры.

Еще одним заметным проектом стал подготовленный к юбилею образования автономии Адыгеи телевизионный документальный фильм «100 лет Республике Адыгея», который был создан в рамках отдельного государственного контракта. Его можно отнести к жанру документальной драмы, так как в нем были использованы многочисленные документальные кадры, а для реконструкции подлинных событий и фактов применялись игровые моменты. Актерами национального театра Адыгеи были созданы образы первого руководителя национальной автономии Шахан-Гирея Хакурате и многолетнего руководителя Адыгеи Нуха Берзегова, личности которых в национальном сознании адыгского народа стали символическими фигурами исторического развития Адыгеи. Эти проекты показали, что при достаточном финансировании телевидение при создании передач использует все разнообразие жанров и форматов, что усиливает воздействие на сознание зрителя и повышает эффективность работы.

Немаловажной является функция ТРК в формировании единого социокультурного пространства Адыгеи, пропаганде ценностей, вытекающих из особенностей полиэтничного региона. Эта функция возложена на передачи, отражающие экономическую, политическую и социальную жизнь региона: «Медицинский вопрос», «Туристический маршрут», «Общественный интерес» в формате интерактивного интервью, «Миряне», «Антинарко», «Наука и образование», «Уроки адыгейского» и др. Благодаря журналистскому проекту «Чужих детей не бывает» многие дети-сироты обрели новые семьи, а передача «На равных» помогла решить проблемы людям с ограниченными возможностями. Проект «Религия. Обычаи. Язык» стал примером того, как журналист, с привлечением специалистов и представителей общественности, анализирует такой процесс, как исламизация населения и распространение мусульманских адатов, часть которых противоречат народным обычаям. Интерес журналистов к этой тематике был вызван тем, что данное противоречие может нарушить оптимальный

баланс сосуществования религиозных адатов и народных обычаев в регионе. Телевидение как социокультурный институт фактически участвует в формировании новых ценностей, когда гости программы и журналист вместе размышляют о том, как находить баланс сосуществования ислама и многовековых народных обычаев, какие новые ценности будут сформированы в результате влияния ислама на народные обычаи.

Особыми обстоятельствами было вызвано появление передачи «Уроки адыгейского». На начальном этапе становления телерадиокомпании Адыгеи отмечалась нехватка журналистских кадров, умеющих работать на адыгском языке [15, с. 117]. Позже эта проблема решалась за счет выпускников филологического факультета местного университета, однако в последнее десятилетие эта проблема вновь дала о себе знать. Не хватает журналистов, которые могли бы в полной мере использовать возможности родного языка в создании разножанровых передач. Дело в том, что процессы глобализации негативно сказались на владении молодым поколением родным языком, востребованность которого снижается и в науке, и в культуре, и в образовании. Обеспокоенность этой ситуацией вызвала желание у журналистов сделать передачу, которая могла бы пробудить у детей и их родителей желание его изучать. В ней начали использовать такой жанр, как игра, так как это наиболее удобная форма коммуникации с детьми. «Уроки адыгейского» стали площадкой, где поднимаются проблемы изучения родного языка, поэтому ее целевой аудиторией стали не только дети – участники передачи, но и взрослые носители родного языка: представители адыгской культуры, науки, образования и пр., – которые рассказывают детям о том, как они используют знание родного языка в своей работе. Героем первой, пилотной, передачи стал популярный исполнитель адыгских песен Азамат Биштов, что вызвало неподдельный интерес со стороны зрителей к следующим передачам этого проекта.

С первых дней существования адыгейской телерадиокомпании необходимость поддержания межнационального согласия в полиэтничном регионе являлось фактором, влияющим на деятельность телевидения. Этой теме сегодня посвящены передачи «Мир нашему дому» и «Патриот», которые формируют у зрителей чувство любви к своей большой и малой родине, уважение к соседям другой национальности. Героями проекта «Мир нашему дому» становятся выходцы из Адыгеи, добившиеся значительных успехов в других регионах страны и многонациональные семьи как пример дружбы и любви между людьми разных национальностей. Передача «Патриот» рассказывает о людях, посвятивших свою жизнь служению Родине и подготовке молодого поколения к службе в армии.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить основные факторы, влияющие на деятельность региональной телерадиокомпании:

1. Контроль холдинга ВГТРК за программной политикой телерадиокомпании как его филиала. Такой контроль способствует высокому качеству информационных выпусков, что помогает создавать высококонкурентные новости, соответствующие современным стандартам и исполнять основную функцию телерадиокомпании – информирования населения.
2. Взаимодействие с республиканскими органами власти через заключение государственных контрактов, в которых обозначены тематика и направленность передач. Политика государственных органов власти традиционно направлена на укрепление межнационального мира и сохранение национальной идентичности в условиях полиэтничного региона. Эта политика осуществляется, в том числе, через реализацию телерадиокомпанией культурно-просветительских функций.
3. Ограниченное финансирование и отсутствие развитого рекламного рынка в регионе, что сужает финансовые возможности телерадиокомпании и не позволяет производить в достаточном количестве качественные высокозатратные телевизионные проекты.
4. Дефицит журналистских кадров, умеющих профессионально работать на родном языке, что ограничивает использование в работе всего разнообразия жанров и форматов в телевизионной журналистике.
5. Социокультурные особенности, присущие полиэтничному региону, в котором проживают народы с собственной культурой и религией, традиционными ценностями. В условиях полиэтничного региона

телерадиокомпания своей деятельностью участвует в сохранении межнационального мира, формировании новых ценностей, возникающих в процессе взаимодействия разных культур и религий. Пропагандирует бережное отношение к собственной культурно-исторической памяти, поднимает проблемы сохранения родного языка, являясь коммуникативной площадкой для различных социальных групп региона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хокон, С. Э. Сиюхова, А. М. Этнический костюм как объект и художественное средство телеискусства. – Текст : электронный // Художественная культура. – 2012. – № 1(2). – URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2012-1/yazyki/399.html> (дата обращения: 17.02.2024).
- [2] Бешукова, Ф. Б. Культурологический дискурс адыгейского телевидения. – Текст : электронный // Региональная журналистика: культурные коды, пространство смыслов, полиэтничный дискурс : Материалы I Всерос. конф. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50281720_17934548.pdf (дата обращения: 17.02.2024).
- [3] Землянова, Л. М. Гуманитарная миссия современной глобализирующейся коммуникативистики. – Москва : Изд-во МГУ, 2010 г. – 272 с.
- [4] Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество. – Москва : ЛЕНАНД, 2022. – 378 с.
- [5] Таран, В. В. Культурологический анализ интернет-телевидения в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: автореф. ... канд. культурол. – Москва, 2015. – 30 с.
- [6] Бахус, А. О. Региональное телевидение как элемент формирования социально-культурного пространства: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2013. – 178 с.
- [7] Герасимова, С. А. Телевидение как средство формирования культурных ценностей личности: дис. ... канд. культурол. – Санкт-Петербург, 2000. – 156 с.
- [8] Лащук, Е. Я. Социализирующая функция телевидения в контексте традиций отечественного просвещения: Региональный аспект: дис. ... канд. культурол. – Москва, 2001, – 167 с.
- [9] Константинова, Е. Г. Научно-популярное телевидение: специфика функционирования и перспективы развития: автореф. ... канд. филол. наук. – Москва, 2010 – 29 с.
- [10] Козатько, А. Г. Отечественное телевидение для детской аудитории: теория, история, перспективная модель функционирования: автореф. ... канд. филол. наук. – Москва, 2007. – 25 с.
- [11] Яценко, В. Г. Теория и практика диалога общества с молодежными леворадикальными организациями на телевидении: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 156 с.
- [12] Суховеева, И. А. Криминально-правовые программы на отечественном телевидении: эволюция и современное состояние: автореф. ... канд. филол. наук. – Ростов на Дону, 2012. – 31 с.
- [13] Ильченко, С. Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения: дис. ... док. филол. наук. – Москва, 2012. – 226 с.
- [14] Новикова, А. А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2013. – 236 с.
- [15] Керашев, А. Т. СМИ и политика. Средства массовой информации Северного Кавказа и современные проблемы совершенствования межнационального сотрудничества. – Майкоп : Меоты, 1999. – 320 с.

THE 'ADYGEA' TV AND RADIO COMPANY IN THE SOCIOCULTURAL SPACE OF A MULTI-ETHNIC REGION AS A FACTOR OF CONSOLIDATION OF SOCIETY

Zhachemuk Vyacheslav Shumafovich,
Junior Researcher,
Maikop State Technological University (Maykop)

Abstract. *The article analyses the principles of forming the programming policy of the “Adygea” television and radio company, its functions, as well as the formats and genres used in the production of thematic programs. Factors influencing its work are revealed. Special attention is given to projects aimed at preserving historical and cultural memory. The article considers the role of the television and radio company as a means of mass communication performing the functions of preserving national identity on the one hand, and on the other*

hand, participating in the formation of new values that arise as a result of the interaction of cultures and traditional religions of the nations living in a multi-ethnic region, which justifies the relevance of the study.

Key words: *Adygea, multi-ethnic region, TV and radio company Adygea, sociocultural features, national identity of the ethnic group, Adyghes culture, traditional values, historical memory, consolidation of society.*

© Жачемук В.Ш., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.

Ссылка на статью:

Жачемук, В. Ш. Телерадиокомпания «Адыгея» в социокультурном пространстве полиэтничного региона как фактор консолидации общества. – DOI 10.34685/Н1.2025.89.89.004. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 68-74. – URL: [.http://cr-journal.ru/rus/journals/686.html&j_id=63](http://cr-journal.ru/rus/journals/686.html&j_id=63)

**ТРАДИЦИИ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЧКАЛОВСКОГО РАЙОНА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–XX ВВ.**

DOI 10.34685/NI.2025.81.76.001

Грачева Мария Петровна,
ученый секретарь Нижегородского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника (Нижний Новгород)
Email: trusovamariya@yandex.ru

Галкина Александра Константиновна,
младший научный сотрудник Нижегородского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника (Нижний Новгород)
Email: galkina.sasha@yandex.ru

Казарина Нина Игоревна,
независимый исследователь (Нижний Новгород)
Email: nina.nnov@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена проблеме изучения развития гончарного производства в Чкаловском районе Нижегородской области (в прошлом – Катунская и Павелковская волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии), в том числе попыткам проследить традиции промысла и их трансформацию на примере фондовой коллекции керамики Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и материалов этнографической экспедиции музея 2018 года. Постоянное исследование коллекции музея в комплексе с данными экспедиции дали большое количество новых сведений о промысле, позволили атрибутировать предметы глиняной посуды и уточнить некоторые аспекты ее изготовления и бытования.*

Ключевые слова: *гончарный промысел, глиняная посуда, гончарные традиции, региональная культура, народное искусство, этнографическая экспедиция, Чкаловский район, Нижегородский музей-заповедник.*

Изготовление традиционной глиняной посуды как особый вид народного искусства является феноменом, транслирующим материальную и духовную культуру наших предков и способствующим устойчивой связи поколений. Соединение ручного труда, природного материала, устоявшихся традиций и индивидуального творчества мастера позволяет создать уникальное произведение народного искусства. Интерес к нему сегодня проявляется, в первую очередь, на местах как к части всей культуры региона, присутствует стремление возрождать именно местные традиции и центры, являющиеся органической частью провинциальной культуры. Возрождение местных традиций и центров, обращение к концептуальным наработкам провинциальной культуры служат формированию самобытной региональной культуры в условиях мировой глобализации. При этом огромное значение приобретает исследование истории гончарного промысла на той или иной территории. Цель данной статьи – изучение гончарного промысла в Чкаловском районе Нижегородской области, его развития на протяжении второй половины XIX–XX в. Особое внимание будет уделено технике обработки глины и художественным особенностям на каждом из этапов: традиционном (вторая половина XIX – до 1917 г.), артельном (1920-50-е гг.) и фабричном (1960 – конец 1980-х гг.).

Источниками исследования являются публикации по истории промысла, а также коллекция Нижегородского музея-заповедника (НМЗ) и материалы этнографической экспедиции музея 2018 г.

В фондах НМЗ хранится немало домашней утвари, выполненной из глины. В прошлом, бывая в этнографических экспедициях, сотрудники музея привозили гончарный товар из самых разных центров Нижегородской области, в том числе и керамику из Чкаловского района. Интересно, что предметы, поступившие из одного района, весьма отличаются друг от друга по тонкости черепка, формам, цвету

глины и поливы. Это вызывает много вопросов. Для сбора дополнительного материала в 2018 г. сотрудниками НМЗ была предпринята этнографическая экспедиция с зоной исследования – территорией между реками Санахта и Троца. Именно там в конце XIX – начале XX в. располагалась большая часть гончарных мастерских. Сегодня автомобильная трасса ушла далеко от этих селений, местных жителей осталось мало, дома перестроены под дачные. Ранее центральное место здесь занимала Василева слобода (другое название Васицево) – большое старинное село, входившее в состав Балахнинского уезда. В 1937 г. поселок был переименован в Чкаловск. В 1950-е гг. в связи со строительством Горьковской ГЭС большая часть Чкаловска попала в зону затопления.

С незапамятных времен славилась Василева слобода гончарным промыслом. Широко распространено было ремесло в этих местах. «Несколько старообрядческих семей жили и в другой части села, что располагалась вверх по течению речки Санахты, и поскольку далее уже шли луга, то эта часть называлась Подлужье. Большинство жителей Подлужья занимались ремесленничеством, в основном гончарным промыслом. Всю зиму над Подлужьем днем и ночью, тут и там стояли столбы дыма. Это курились вкопанные в землю горны, где обжигалась глиняная посуда» [1]. В Географическом словаре Российского государства начала XIX в. находим такую характеристику изделий местных мастеров: «Посуда их тонка, гладка, крепка и так хороша, что каждый год нагружают ею до 16 барок вниз по Волге спускаемых» [2].

К концу XIX в. из гончарных селений Балахнинского уезда «особенно выделяются с. Васицево, Катунской волости и деревень Беседа, Мишнево и Соболево, Павелковской волости» [3]. Особенность состоит в том, что для жителей Васицево гончарство было практически единственным занятием, они также занимались скупкой и сбытом, а землю сдавали в аренду, жители же деревень совмещали его с занятием земледелием. О размере производства также говорит и то, что строились отдельные помещения в среднем на 4-5 гончарных кругов, где работали хозяин и наемные работники. Количество мастерских по данным на 1883 г.: «Рабочих помещений находится в Васицеве 10, Беседах – 5, Мишневе – 6 и в Соболеве – 5, всех 26» [4]. По данным на 1899 г., в зимнее время в Катунской и Павелковской волостях работали 148 человек, летом – 88 [5].

Мастерские называли «заводами» [6]. Они представляли собой небольшие деревянные сараи или амбары, состоявшие из двух темных, тесных помещений без вентиляции. В рабочей части на гончарных кругах выкручивали изделия и просушивали их на полках, расположенных под потолком. В сенях же стояли сушильная печь и горн для обжига. Сушильная печь всегда обогревалась теплом горна: таким образом экономилось топливо на сушку посуды. Стоит отметить, что на гончарных заводах Васицевой слободы и прилегающих деревень был весьма развит наемный труд. Организовать свое дело и выдержать конкуренцию могли лишь немногие купцы с большим достатком, остальные становились наемными работниками. И это были не только местные жители. Часто в поисках работы в Васицево приходили мастера из других мест, весьма удаленных. Их навыки, умения и предпочтения в создании форм гончарной посуды различались.

В качестве инструментов использовались ручной гончарный круг, лоцилка, гладилка, бочарка и медная проволока. П.Т.Олейников отмечал, что некоторые мастера стали работать и на ножных кругах [7]. Материалом для производства служила серая глина, смешивавшаяся с красной, желтой и песком для получения необходимой консистенции. Большие залежи глины были в пойме реки Санахта. Глину готовили к работе, разминая ее. После брали «омятево» (кусок около 1 пуда весом) и от него отделяли «поставеньки» – порции глины для изделия. Мастер обводил поставенку белой глиной и, вращая круг, обжимал ее мокрой рукой. «Быстро вырастал под рукой и «мокрушей» (тряпкой) горшок, подымаясь вверх и ширясь... Деревянными шаблонами – «бочаркой и ножом» – мастер сглаживал изделия внутри и снаружи, еще раз гладил мокрушей и для красоты наводил на горшок светлый поясок белой «московской глиной». Потом подрезал низ горшка и осторожно, не смяв гибкой глины, ставил сушить на доски под потолком» [8].

Исходя из описания техники изготовления, в дальнейшем можно сделать вывод, что изготавливались изделия двух видов – чернолощенные и поливные: «Неолифяная посуда выходит из горна синего цвета, а олифяная медно-красного блестящего цвета... Если неолифяной посуде желают придать снаружи какой-нибудь рисунок, то ее лощат кремневым камешком, от чего получают различного рода полосы и фигуры стального цвета» [9]. Олифа – это местное название поливы, видимо, связанное с аналогией с работой с деревом. Олифой называли смесь порошкообразного сурика с водой.

Илл. 1. Гончарное заведение в Василёвой слободе. 1900-е гг.
Из коллекции НГИИМЗ

Что касается ассортимента изделий, то Василево специализировалось на чернолощеной крупной посуде: корчаги различных размеров, плоски, крышки и трубы. В собрании Нижегородского музея-заповедника находится фотография «Гончарное заведение в Василёвой слободе» (Илл. 1), датируемая 1900-ми гг. (ГОМ-20309). На ней справа от мастерской стоит мужчина с тремя корчагами в руках. Они цилиндрической формы, с небольшим расширением в центре. Такую же форму корчаг мы видим на фотографии василевского гончарного завода, опубликованной в книге «Василевская сноровка» [10]. В музее

три таких корчаги. Никакой информации об их происхождении учетная документация не дает. Но, опираясь на фотографии, можно утверждать, что это работы мастеров Василева. Косвенно это доказывает и проведенное измерение предметов по системе, описанной автором XIX в., – по диагонали. В итоге получилось, согласно его классификации, что предмет с номером ГОМ 20847/11 – это маленькая корчага (7 вершков); ГОМ-24114 – корчага-межеумок (8 вершков) (Илл. 2), ГОМ-23789/4 – полумаленькая (6 вершков).

Илл. 2. Корчага-межеумок. Василево. Кон. XIX – нач. XX в.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дреммина

У деревень василевской округи более разнообразный ассортимент изделий: кухонные и молочные горшки, рыбные жаровни, хлебные плоски, ведерки, сметанники, блюда, кастрюльки, дойники и подойницы, масленки, цветочные банки, банки для опары. Конечно, основной тип гончарной посуды Василёвой Слободы и прилегающих деревень имел самый простой, незамысловатый вид. Эти горшки мастера делали сотнями, тысячами. В любом крестьянском доме, да и в городских усадьбах всегда была надобность в них. Для их создания мастера использовали самые простые приемы декора. Ровные, иногда ребристые линии наводились по мягкой сырой глине, волнистые пояски, напоминающие след змеи на песке. Встречается упоминание о том, что эта змейка воспринималась в крестьянском мире как некий оберег. Будто бы эта орнаментальная «змейка» оберегала зерно, хранящееся в глиняных горшках. И, выбирая посуду на базарах, хозяйки специально выискивали этих змеек на глиняных горшках и корчагах.

Илл. 3. Блюдо-блинница. Деревня Василевской округи.
Балахнинский уезд. Кон. XIX – нач. XX в.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дреммина.

Спрос на сложные кувшины с лепными ручками, «рукомой» с носиками в обе стороны был небольшой, эти предметы стоили дороже. Для мастера они были сложны в выработке. Выкладывать горшки причудливой формы в огромной «корчаге» (так сами мастера называли горн) сложно, да и дров уходило больше. Такая посуда трескалась, билась при обжиге, была сложна в перевозке. Поэтому в продаже таких предметов было немного. Одним из примеров можно назвать необычное по форме блюдо-блинницу, поступившую в музей в декабре 1968 г. от жительницы Чкаловска В.А.Грошовниковой (Всп. 2521). Блинница круглой формы, покрыта коричневой поливой с зелеными пятнами, края волнистые. В центре – небольшая чашечка. В таком блюде подавали блины на стол. По краям блинницы раскладывали сложенные углом блины, в центральную чашечку наливали варенье, сметану или мед. Использовали блинницу по праздникам, например, на Масленицу (Илл. 3).

В экспедиции Нижегородского музея-заповедника 2018 г. первым направлением для сбора материала стали села, расположенные вдоль реки Санахты: Малое и Большое Рябино, Левино, Горянское, Соболево, Мишнево.

В этих местах неоднократно бывал Дмитрий Васильевич Прокопьев, искусствовед, исследователь ремесел нижегородского края. Прокопьев был сотрудником Нижегородского краеведческого музея в 1920–1930-х гг. Он изучал промыслы края, бывал в экспедициях. Его исследования были опубликованы им в книге «Художественные промысла Горьковской области» в 1939 г. В 1927 г. Д.В.Прокопьев передал в фонды Нижегородского музея кувшины для кваса из деревень Горянское и Никольское.

Некоторые из них были выполнены в старых традициях городецких мастеров. Форма профилированного горла была известна в Балахнинском уезде еще в XVII в., встречалась в керамике деревень Репино и Смиркино. В фондах НМЗ хранятся кувшины с высоким профилированным горлом и небольшим сливом, как сказано в одной из первых учетных книг музея: с «характерным городецким рыльцем». Иногда слив кувшинов был выполнен в виде тонкого изогнутого носика, соединенного с горлом небольшой перемычкой. Эти кувшины носили название кумганы (другие варианты – кунганы, курганы).

Д.В.Прокопьев записал имя мастера, создававшего эти кувшины, – Леонтий Гандурин [11]. Мастер работал перед войной; скорее всего имеется в виду либо Первая мировая, либо Гражданская, таким образом его работы можно датировать началом XX в. до 1917 г. Он мог выполнять самые сложные формы горшков и кувшинов. Эти кувшины отличались особой тонкостью глины, тулово выполнено в форме «репки», вертикально поставленные небольшие ручки, закрепленные на горле, дополняли образ. Мастер много экспериментировал с цветом поливы. Если другие мастера использовали свинцовую поливу без применения окислов других металлов, то работы Гандурина удивляют яркой поливой, иногда зеленой, иногда коричневой с фиолетовым оттенком. Коллекция Гандурина включает два кувшина-кумгана (ГОМ-6435/4,7), квасник (ГОМ-6435/5), цветочные банки (ГОМ-6435/1,6) а также горшок (ГОМ-6435/2) и миску (ГОМ-6435/3), сочетающую в себе два оттенка поливы: ярко-зеленую внутри и темно-коричневую снаружи (Илл. 4).

Илл. 4. Посуда работы мастера Л. Гандурина. Никольское. Балахнинский уезд. Нач. XX в. Из коллекции НГИАМЗ. Фото С.Н.Дремина.

Илл. 5. Кувшин. Деревня Василевской округи. Балахнинский уезд. Кон. XIX – нач. XX в. Из коллекции НГИАМЗ. Фото С.Н.Дремина.

Примыкает к этой группе еще один кувшин (ГОМ-19721/5). Его форма в основном повторяет форму квасника Л.Гандурина, но отличается цветовым решением: кувшин красно-коричневого оттенка, а на плечике – белая полоса с пятнами темно-коричневого цвета, сгруппированными по три и расположенными с промежутками (Илл. 5).

В экспедиции 2018 г. в деревне Большое Рябино удалось найти несколько предметов, имеющих те же характеристики. По всей видимости, горшок, в который в наши дни хозяйка высадила цветы, был бракованным, мы видим, как «смято» его горло (Илл. 6). Это могло произойти только на этапе сушки горшка и обжига. Интересно, что мастер не отложил этот предмет в сторону, а завершил свою работу. Вероятно, кувшины этих форм ценились, даже бракованные.

Илл. 6. Кувшин в д. Большое Рябино. Фото Н.И.Сазарова.

В деревне Горянское в наше время живут дачники, которые часто на своих огородах находят обломки керамики. Дачницы оформляют этой битой керамикой клумбы. Фрагменты удивительным образом сохранились, и для сотрудников музея стали ясны элементы декора, цвет поливы изделий конца XIX – начала XX вв.

Илл. 7. Игрушка глиняная. Горянское. Балахнинский уезд. К. XIX – нач. XX в. Из коллекции НГИАМЗ. Фото С.Н.Дремина.

В собрании музея-заповедника из деревни Горянское присутствуют глиняные свистульки больших размеров. Изделия покрыты свинцово-суриковой поливой и имеют темно-коричневый цвет. Относятся они к концу XIX – началу XX в. Первая представляет собой композицию, состоящую из двух фигурок: мужика в шляпе с бутылкой в руке и медведя (ГОМ-6432/1,5). У медведя в голове спрятан свисток. Еще одна свистулька – в виде фигурки барана на четырех ногах и с закрученными назад большими рогами (ГОМ-6432/2). В тулове расположена воздушная камера, отверстия для изменения тональности звука находятся в боках, а канал воздуховода (свистком) – в хвосте.

На рубеже XIX–XX вв. Василева слобода – крупнейший торговый центр,

большой перевалочный пункт. Сюда со всех окрестных деревень и сел свозили свой товар гончары Балахнинского уезда. А «деланием» глиняной посуды в Балахнинском и соседних уездах занимались повсеместно. Смиркино, Репино, Тонково, Фомиха, Городец, Балахна, Катунки, Аполихино (Полихино) и другие – в каждом из этих центров производилась весьма разнообразная глиняная посуда, отличающаяся по форме изделий, цвету глины, качеству выделки и ассортименту.

Как правило, кустари-горшечники сбывали свой товар скупщикам, которые были и заказчиками крупных партий. Они отправляли глиняный товар в низовые губернии по Волге. Закупали эту посуду один раз, ранней весной, и по «зимнему» еще пути перевозили возы с посудой на берег Волги. Свозили товар в особые сараи или, как только позволяла вода, грузили на «баржонки» и «дошанки». У большинства оптовых торговцев такие суда были свои: «Нагрузив дошанки товаром за целую зиму, скупщики отправляются с ним в Нижний, Казань, Самару, Симбирск, Саратов и другие приволжские города до Астрахани. Отправляют и вверх по Волге» [12].

Мелочная торговля в Василеве шла не менее бойко. Старая, коренная часть села, прилегающая к Волге, так и называлась – Базар. Торговали там по средам. Крестьянский рынок был переполнен самой разной посудой из гончарных центров. Торговать в розницу для кустаря было выгоднее, барыша он получал больше. В самой слободе и ближайших деревнях бытовала самая разная посуда, это определялось торговым значением села Василева и насыщенностью «посудного» рынка. Хозяйки могли выбирать, всему знали цену, легко ориентировались в качестве продукции.

В собрании Русского музея находится рукомойник из д.Щетинино Городецкого уезда Нижегородской губернии (совр. городской округ город Чкаловск) [13]. Это экспедиционный сбор 1960 г. И.Я.Богуславской и М.П.Званцева. Он датирован концом XIX в., хотя стоит отметить, что Городецкий уезд существовал лишь с 1921 по 1929 г. По форме и декору он близок к смиркинским полевикам: шаровидное тулово, небольшой носик и ручка сверху. Полива красно-коричневого тона, поясок зубчатого штампа и вертикальные белые штрихи на тулове. Возможно, этот предмет как раз свидетельствует о торговых связях и обмене творческими идеями между гончарами, находившимися по разным берегам Волги.

Итак, на традиционном этапе развития промысла Василево с прилегающими деревнями было крупным гончарным центром, имеющим богатые традиции, разнообразный ассортимент изделий и широкие возможности сбыта продукции за счет своего расположения на берегу Волги.

В первые годы советской власти сельские кустари повсеместно стали объединяться в промысловые артели и создавали товары первой необходимости. Простые горшки, кринки, корчаги по-прежнему были в ходу. Позднее эти промысловые артели сливались с только что образованными колхозами. В 1929 г. был создан промколхоз им. Якова Петрова Ивановского сельсовета с центральной усадьбой сначала в Мишнево, а с 1947 г. в деревне Беседы. Гончарная мастерская промколхоза под руководством Михаила Герасимовича Кулакова выпускала глиняную посуду и другие изделия. В книге «Василевская сноровка» описывается работа гончаров в 1940-е гг. по воспоминаниям уроженца д. Мишнево. При этом обращается внимание на факт перехода к ножному кругу: «Гончарные круги были уже не такие как прежде, как у Василевских гончаров, а с ножным приводом. Ручной кружок уже не крутили» [14]. Ассортимент изделий сохранялся. Система сбыта тоже: «Часть гончарных изделий

промколхоза находила сбыт в районе, часть отправлялась на самосплавных деревянных судах-паромах вниз по Волге. Продавали нашу продукцию во всех поволжских городах вплоть до Саратова» [15].

Илл. 8. Посуда, вырабатываемая Горьковским стеклосюзом.
Промартель им. Якова Петрова. Мишнево. Городецкий район.
Нач. 1930-х гг. (до 1934 г.)
Из коллекции НИИИМЗ. Фото С.Н.Дремина.

Предметы, выпускавшиеся артелью, присутствуют в собрании НМЗ. Они поступили как посуда, вырабатываемая Горьковским стеклосюзом. Следовательно, артель туда входила. Прислана эта посуда была на выставку IV Горьковской партконференции, а затем, видимо, была передана в музей. Данная информация позволяет уточнить датировку предметов: партконференция проходила 15–22 января 1934 г. [16], – таким образом можно сделать вывод, что посуда изготовлена в начале 1930-х гг., но

не позже 1934 г. Здесь три предмета с поливой красно-коричневого оттенка и минимальным декором в виде рельефных полос: кувшин с невыраженным горлом, горшок и кринка с высоким горлом и относительно небольшим шаровидным туловом (Илл. 8). Еще одна кринка (ГОМ-27530/2) – экспедиционный сбор музея 2018 г. Она датируется 1940-ми гг. Форма близка к квасникам рубежа XIX–XX вв., но выполнена более грубо, без поливы и с орнаментом по тулову белого цвета в виде ромашек (Илл. 9).

Илл. 9. Кринка. Чкаловский район. 1940-е гг.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремина.

В Чкаловске участникам экспедиции удалось встретиться с Клавдией Тимофеевной Ковалевой, уроженкой Горянского, родившейся в 1925 г. Она хорошо помнит события прошлого. Она рассказывала, что много людей проезжало через Горянское в Василеву слободу. Горянское в ту пору было большим богатым селом, с мельницей на въезде. Вспоминает о множестве гончарных заводов с наемными работниками, на каждом трудилось не менее 10 человек. Глину мастера использовали серую и красную. Брали ее у себя на огородах и покупали в селе Ионово. Один гончарный завод она запомнила особенно хорошо – он принадлежал купцу Ерофеечеву. Помнит его большой дом у реки и раскулачивание большой семьи. Помнит, как отбирали скот и как семья, где было много детей, перебиралась на житье в баню.

Клавдия Тимофеевна из семьи староверов, у нее сохранилось несколько обрядовых предметов ее родных. По стилю работы, по цвету глины и поливы они напоминают работы Леонтия Гандурина. Кадильница с ручкой, с большим лепным крестом сверху, тулово с треугольными сквозными вырезами. Она устанавливается на высокую подставку, по форме напоминающую «катушку для ниток». Ножка подставки цилиндрическая, узкая, основание широкое уплощенное, сверху – углубленная чаша для кадильницы (Илл. 10). Такой предмет использовался для защиты дома от темных сил. В кадильницу (кацею) на угли клали ладан и окуривали ароматным дымом помещение, таким образом очищая его.

Илл. 10. Кадильница с подставкой, принадлежащие К.Т.Ковалевой.
Фото Н.И. Казариной.

Илл. 11. Кацея и подсвечник. Деревни Василевской округи.
Балахнинский уезд, Кон. XIX – нач. XX в.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремина.

В собрании НМЗ также присутствует кацея XIX в., изготовленная мастером из Василевой слободы. Она была приобретена Д.В.Прокопьевым в 1927 г. в ходе музейной экспедиции в селе Владимирово Борской волости Нижегородской губернии у старообрядца Шемнова (ГОМ-6436/2). А из Горянского Прокопьев привез подсвечник (ГОМ-8350), покрытый темно-коричневой поливой и напоминающий подставку К.Т.Ковалевой, с тем лишь отличием, что его основание более широкое, а верхняя часть для установки свечи более узкая (Илл. 11).

Вторым направлением экспедиции стали села, расположенные к югу от Чкаловска по направлению к реке Троца и по ее берегу: Карабасиха, Либежево, Матренино, Кулаево, Беседы. В одних селах занимались гончарным производством, в других плели корзины, «плетюхи». И в этих же «плетюхах» горшки отправляли вниз по Волге. В одной из деревень сотрудникам музея спели частушку:

*Ступино – гребёнщики,
Соболево – глинщики,
Кулаево – корзинщики.*

В селе Беседы удалось найти дом потомственного гончара, посмотреть его работы, выполненные в начале XX(?) в. Красная глина, массивный тяжелый черепок, цилиндрическое горло с чуть утолщенным краем, ничего общего с городецкими тонкостенными «кумганами». Тулово в виде чуть сплющенного сверху шара, на невысоком поддоне, на горле глубокие кольцеобразные насечки. Основательно, красиво, но очевидно влияние другой керамики, иной традиции. Интересно, что мастерские, выпускавшие столь разную керамику, располагались не более чем в 10-20 километрах друг от друга.

Еще одним интересным гончарным центром в Чкаловском районе стала деревня Апалихино (Полихино). Она упомянута в каталоге выставки керамики из собрания Загорского музея «Русское гончарное искусство XIX – начала XX века» как место, где работали потомственные гончары, у которых были свои мастерские: Гришин Яков Васильевич (род. 1893 г.), Шаронов Василий Николаевич, семьи Разумовских и Федоровых [17].

В 1955 г. в развитие промысла вмешалось создание Горьковского водохранилища: «После образования Горьковского водохранилища места залежи глины были затоплены, и промысел в этой округе зачах» [18]. На этом завершился артельный этап развития местного гончарства.

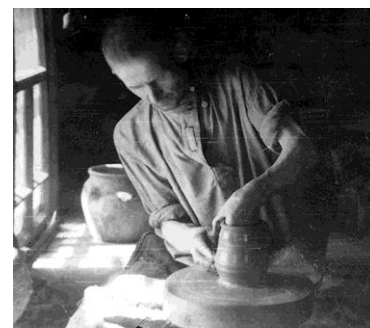
Преемником василевского гончарства на фабричном этапе можно считать колхоз «Авангард» Чкаловского района. Он был организован в 1931 г., в 1960 г. объединен с колхозом им. Мичурина и центральная усадьба перенесена в д. Котельницы (расположена недалеко от Апалихино). В 1960-е гг. колхоз начал активно развиваться под руководством председателя Ивана Ивановича Разумовского. Среди массы разнообразных подсобных производств там была организована и гончарная мастерская, работавшая на обнаруженной местной красной глине. В ней было 5 мастеров под руководством Константина Ивановича Чувилена [19]. Ассортимент изделий мастерской включал посуду и цветочные горшки, продававшиеся торгующим организациям и Горьковскому тресту «Горзеленхоз». Об изделиях можно судить по фотографиям. Наиболее известным является кувшин мастера К.И.Чувилена, изготовленный к 500-летию Балахны по эскизу преподавателя детской художественной школы В.Е.Виноградова: «Кувшин по эскизу воплощал в себе образ древнерусского богатыря, с двумя ручками, упершимися в крутые бока, с крышкой в виде остроконечного шелома» [20].

Илл. 12. Сковорода для запекания рыбы (жаровня).
Деревня Василевской округи, Балахнинский уезд, Кон. XIX в.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремлина.

рыбку (Илл. 12). Интересно, что такие жаровни встречаются в селах вниз по Волге: у них на дне нарисованы рыбки, птицы, цветы. Такие простые рисунки делали эти массивные предметы родными, теплыми, запоминающимися.

Еще от Галины Ивановны сотрудники музея получили фотографию гончара Константина Ивановича Чувилена (Илл. 13). К сожалению, у этого талантливого мастера не было учеников. Этот фактор, а также постепенное истощение месторождений глины привели к затуханию промысла. В наше время он в этих местах утрачен окончательно.

Илл. 13. Гончар К.И.Чувилени. 2-я пол. XX в.
Из коллекции НГИИМЗ.

Крупные торгово-промышленные села, такие как Василева слобода, были в XIX – начале XX в. центрами развития русской провинциальной культуры, так как местные жители вели практически городской образ жизни, занимаясь ремеслом и торговлей. Позже многие превратились в полноценные города. Эти села также оказывали большое влияние на округу, где население сочетало промыслы с работой на земле. Изучение промыслов как феноменов провинциальной культуры на широкой источниковой базе сегодня имеет большое значение для понимания материальных и нематериальных аспектов жизни наших предков, их бытового уклада и эстетических вкусов. Значимы и трансформационные процессы, которые происходили под влиянием разнообразных политических и социально-экономических факторов. Таким образом, анализ традиций гончарного производства Чкаловского района Нижегородской области во второй половине XIX–XX в. вносит вклад не только в историю данного промысла, но и исследование русской провинциальной культуры в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Лукин, В. П. Василевская сноровка. – Нижний Новгород : Литера, 2010. – С. 8.
- [2] Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оною виде, Щекатов. Ч. 1. А – Г. – 1801. — Стб. 735-736.
- [3] Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде : Каталог кустарного отдела Нижегородского губернского земства. – Нижний Новгород, 1896. – С. 99.
- [4] Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. IX. – Санкт-Петербург : Тип. Киришбаума, 1883 – С. 2489.
- [5] Олейников, П. Т. Гончарное производство в Нижегородской, Киевской и некоторых других губерниях. Отчет 1899 г. // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – Санкт-Петербург : Тип. Киришбаума, 1900. – Т. 6. – С. 224.
- [6] Там же.
- [7] Там же. С. 224-225.
- [8] Прокопьев, Д. В. Художественные промысла Горьковской области. – Горький : Горьк. обл. изд-во, 1939. – С. 142-143.
- [9] Труды комиссии... С. 2492.
- [10] Лукин, В. П. Указ. соч. С. 74-75.
- [11] Прокопьев, Д. В. Указ. соч. С. 142-143.
- [12] Труды комиссии... С. 2498.
- [13] См.: Русское народное ткачество и керамика : Каталог выставки. – Ленинград : Гос. Русский музей, 1976. – С. 126.
- [14] Лукин, В. П. Указ. соч. С. 76.
- [15] Там же. С. 78.
- [16] Резолюции IV Горьковской краевой партийной конференции 15–22 января 1934 г. / IV Горьковская краевая конференция ВКП(б). – Горький : Партиздат, 1934. – 68 с.
- [17] Русское гончарное искусство XIX – начала XX века: Каталог выставки из собрания Загорского музея. – Москва : Сов. художник, 1976. – С. 43.
- [18] Лукин, В. П. Указ. соч. С. 78.
- [19] Бартрасов, В. И., Ермаков, А. Ф. Крестьянские промыслы. – Горький : Волго-Вят. книж. изд-во, 1969. – С. 23.
- [20] Лукин, В. П. Указ. соч. С. 80.

TRADITIONS OF POTTERY PRODUCTION IN THE CHKALOVSKY DISTRICT OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION IN THE 2ND HALF OF THE 19TH – 20TH CENTURY

Gracheva Maria Petrovna,
Academic Secretary, Nizhny Novgorod State historical
and architectural museum-reserve (Nizhny Novgorod)

Galkina Alexandra Konstantinovna,
Junior Researcher, Nizhny Novgorod State historical and architectural
museum-reserve (Nizhny Novgorod)

Kazarina Nina Igorevna,
Independent Researcher (Nizhny Novgorod)

Abstract. *This article is devoted to the problem of studying the development of pottery production in the Chkalovsky district of the Nizhny Novgorod region (formerly Katun and Pavelkov volosts of the Balakhninsky district of the Nizhny Novgorod province), including attempts to trace the traditions of the craft and their*

transformation using the example of the stock collection of ceramics of the Nizhny Novgorod State Historical and Architectural Museum-Reserve and materials of the ethnographic expedition of the museum in 2018. The constant study of the museum's collection in combination with the expedition data provided a large amount of new information about the craft, allowed attributing clay dishes items and clarifying some aspects of its manufacture and existence.

Key words: *pottery, clay dishes, pottery traditions, regional culture, folk art, ethnographic expedition, Chkalovsky district, Nizhny Novgorod Museum-Reserve.*

© Авторы, текст, ил., 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.

Ссылка на статью:

Грачева, М. П. Традиции гончарного производства Чкаловского района Нижегородской области во второй половине XIX–XX вв. / *Грачева, М. П., Галкина, А. К., Казарина, Н. И.* – DOI 10.34685/NI.2025.81.76.001. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 75-83. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/687.html&j_id=63.

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
КАК ФАКТОРА УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

DOI 10.34685/HI.2025.78.37.007

Карabanова Ирина Михайловна,
заместитель генерального директора
Государственного историко-художественного музея «Новый Иерусалим»
(Истра, Московская область)
Email: irikar5@yandex.ru

Аннотация. В Российской Федерации 2024 год объявлен Годом семьи. В статье рассматриваются цели, задачи и форматы работы с семейной аудиторией в художественном музее, способствующие развитию традиционных семейных ценностей, анализируются сложности и их причины. Исследование показало, что художественные музеи имеют большой потенциал для укрепления семейных ценностей посредством образовательной деятельности с семейной аудиторией, формирующей доброжелательную атмосферу в семье, выстраивающую доверительную коммуникативную и развивающую творческое мышление. В исследовании применялись теоретические и эмпирические методы: проведен анализ педагогической, психологической, философской научной литературы по теме исследования; применены индуктивный, дедуктивный и логический методы научного анализа, в числе эмпирических методов: наблюдение и сравнение. Разработанные форматы работы с семейной аудиторией могут применяться музейными педагогами и школьными учителями.

Ключевые слова: семейные ценности, художественный музей, музейная педагогика, эстетическое развитие, воспитание.

В 2024 году в Российской Федерации, согласно Указу Президента России № 875 от 22.11.2023 [6], проходил Год семьи. Необходимость в документе такого высокого уровня обусловлена трансформацией отношения общества к институту брака, материнству и отцовству, рождению и воспитанию детей и связана, прежде всего, с изменившимся приоритетом граждан нашей страны.

За последние 30 лет гуманистические приоритеты настолько ослабели, что общество все больше и больше приобретает характер потребительского, концентрирующего свое внимание на получении материальных благ в ущерб культурным и гуманистическим ценностям, не задумываясь о метафизической основе бытия, человеческих отношениях, традиционных семейных ценностях, к которым относятся любовь и верность, уважение и взаимопонимание. Умение чувствовать радость или огорчаться, сопереживать, поддерживать – это то, на что человек обращает все меньшее внимание, отдавая предпочтение поддержанию отношений с «нужными» людьми, высоким формальным показателям, не всегда объективно отражающим уровень знаний и умений, престижности места работы или учебного заведения.

В книге «Революция надежды» (1968) немецкий социолог, философ, психоаналитик и социальный психолог Эрих Фромм писал: «Односторонне сосредоточившись на технике и потреблении материальных благ, человек утратил контакт с самим собой, с жизнью. <...> он сконцентрировался на ценностях технических и материальных и лишился способности испытывать глубокие эмоциональные переживания, радость и сопровождающую ее грусть» [1, с. 21].

Прошло больше полувека с момента написания этих строк, но ситуация только усугубилась. Безразличие, грубость прежде всего между членами семьи, авторитарное воспитание детей, стресс и давление, погоня за престижем и материальными благами стремительно разрушают хрупкие семейные отношения. Если государство ставит своей целью воспитание общества с высокими морально-нравственными устоями, уважающее и сохраняющее семейные ценности, то в первую очередь

необходимо проанализировать потенциал и ресурсы в деятельности государственных учреждений культуры в данном контексте, создавать новые форматы работы с семейной аудиторией, помогающие сохранять и развивать традиционные семейные ценности, повышая авторитет семьи, особенно это относится к многодетным семьям. Ведь бездуховное, безнравственное и эгоистическое общество представляет опасность для человека, нации и государства в целом. Выступая в формате видеоконференции на Пленарном заседании XXV Всемирного Русского народного собора 28 ноября 2023 года, Президент Российской Федерации В.В.Путин сказал: «Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности» [5].

Совместное проведение досуга семьи претерпело изменения. В российских музеях работает много кружков для детей, есть изостудии, творческие мастерские, проводятся занятия, мастер-классы и другие формы креативного воспитания детей и юношества. Все больше форматов предлагают музеи для семейной аудитории. Однако роль родителей все более удаляется и теперь зачастую сводится к задаче привезти и увезти своих детей, но не заниматься чем-то вместе. Совместное творчество, семейное чтение, домашний театр безнадежно мало присутствуют в семейном досуге. Главное, родители и дети все меньше общаются друг с другом. А такое общение необходимо вовсе не для того, чтобы узнать, поел ли ребенок, сделал ли домашнее задание и каковы оценки в школе: имеется в виду неспешная беседа... об узорах на морозном стекле, о разноцветье осеннего леса, о героях фильма, недавно просмотренном вместе, или прочитанной вслух книге, о добре и зле, о силе духа, воли и других важных для ребенка, но, возможно, незначительных с точки зрения взрослого вещах. В большинстве случаев причина вовсе не в том, что у родителей нет времени, хотя именно на это обычно они ссылаются. Причина, на наш взгляд, кроется в приоритетах, которые родители часто меняют не в пользу общения с ребенком. Таким образом, несмотря на явную потребность, накапливается неудовлетворенность детей и их родителей в доверительном общении, разговоре, беседе друг с другом, что справедливо как для молодых родителей, так и для родителей старшего поколения – бабушек и дедушек. Причем общение на равных, с уважением к мнению всех членов семьи без исключения, независимо от их возраста. Не нашедшая удовлетворение потребность, накопившиеся обиды и недосказанности постепенно перерождаются в комплексы и агрессию. И напротив, способность бескорыстно любить – этот ценнейший дар, необходимый человеку для выстраивания прежде всего семейных отношений – не находит места в воспитательно-образовательном процессе, поскольку современное общество и его культурные институты фактически даже не ставят перед собой такую цель.

Закладывать основы гуманизма, традиций, семейных ценностей необходимо с самого младшего возраста. Активное душевное состояние детей дошкольного и младшего школьного возраста еще не угасло, они способны ощущать эмоции без сдерживания, быть непосредственным и свободными от предварительного осмысления. Это состояние детей нужно беречь и развивать, деликатно помогая ребенку формировать свою индивидуальность, *Я-сознание* с ощущением ответственного и уважительного отношения как к своему отчужденному дому, так и к своей будущей семейной жизни. В своей работе «Конфликты детской души» швейцарский психолог, основоположник аналитической психологии Карл Густав Юнг (1875-1961) писал: «К детям обычно прислушиваются очень мало и обращаются с ними (на всех возрастных ступенях) во всех существенных вопросах как к невменяемым. Но во всем несущественном их дрессируют до автоматического совершенства» [7, с. 17-18].

Просветительская деятельность художественных музеев может не только давать знания об истории искусств, живописи и скульптуре, но также оказывать сильное влияние на эстетическое воспитание человека и семьи, тем самым укрепляя семейные ценности, ведь искусство – это комплекс различных направлений культурной деятельности человека, который посредством реальных и художественных образов воссоздает, моделирует и дополняет жизнь, расширяя и обогащая жизненный опыт. В художественных музеях есть огромное количество материала для обсуждения самых сложных вопросов межличностных отношений и философии жизни, которые могут рассматриваться в отношении человека, семьи и общества.

Одним из самых очевидных способов является работа с семейными группами. Однако выбор формата работы с семейной аудиторией становится наиболее важным и сложным, так как он должен быть интересным и захватывающим как для детей, так и для их родителей.

В 2024 году Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим» предложил публике несколько новых форматов.

К Международному дню защиты детей 1 июня для детей от 5 до 10 лет музей подготовил праздничную программу: музыкальный детский спектакль «Разбойники из Кардамона» по сказочному роману норвежского писателя Турбьерна Эгнера «Люди и разбойники из Кардамона» в исполнении Школы классического вокала заслуженной артистки России Ларисы Рудаковой, конкурс по сбору пазла и мастер-класс по совместному рисованию большого плаката с изображением птички Плюсика – мascота детского центра музея, который затем должны были прикрепить к аэростату для полета над зданием музея.

После спектакля в концертном зале музея всех желающих пригласили на конкурс: собрать на скорость пазл (48 элементов) с изображением картины Филиппа Малявина «Смеющаяся девочка», представленной на проходившей в это время временной выставке «Мастер Репин. Эпизоды из жизни учителя и учеников». Призы должны были получить 3 человека с лучшим показателем времени, потраченного на головоломку. Ожидалось, что пазл привлечёт внимание детей и их родителей к картине Филиппа Малявина, у них возникнет желание пойти на выставку и вместе внимательно рассмотреть эту картину, обсуждая разные детали героини данного сюжета. Конкурс как часть праздничной программы вносит элемент соперничества, который даёт объективную оценку способностей и подготовки детей. Когда не удастся быстро справиться с задачей, то должно возникнуть желание найти способы преодоления сложностей, что можно было бы решить путем изучения картины и тренировки сбора пазла дома, возможно, совместного в семейном кругу. Тем более, что пазлы с изображением разных картин – участниц этой выставки можно было приобрести в сувенирном магазине музея, ведь сувенирная линейка к каждой выставке в обязательном порядке учитывает интересы юных посетителей.

Данный вид программы обнажил ряд проблем. Дети отнеслись к конкурсу с интересом, многие из них были готовы попробовать свои силы. Однако некоторые мамы начали нервничать и повышать на детей голос из-за их неправильных действий. Но дети, как оказалось, первый раз в жизни собирали пазл, бессистемно пытаясь сложить элементы в рисунок. Нервозность мам и их желание непременно видеть в числе победителей своих детей тут же сказалась на настроении детей, которые уже не с таким интересом занимались сбором пазла, все больше ощущая стрессовую ситуацию. Организаторы конкурса незамедлительно огласили ряд послаблений в правилах для урегулирования ситуации: разрешили родителям помогать своим детям, тем самым сформировать семейные команды, и призы были обещаны уже всем участникам. Это немного ослабило напряжение, но не решило проблему. В погоне за призовыми местами родители не давали возможности детям спокойно пробовать что-то для них новое не с целью получения приза или какой-либо другой награды, а для собственного удовольствия нового познания.

Музей «Новый Иерусалим» расположен в построенном 10 лет назад здании, специально для него предназначенном. Помимо выставочно-экспозиционного пространства в музее есть акустический концертный зал на 300 мест, где на постоянной основе проходят концерты классической музыки и музыкальные спектакли для детей. В концертном сезоне 2024-2025 гг. был впервые сформирован детский музыкальный абонемент «Музыкальная азбука. Занимательные концерты с фантазиями и картинками», целью которого является знакомство детей дошкольного и младшего школьного возраста с основными музыкальными терминами, жанрами, стилями, формами и не только. Перед организаторами стояла цель привлечь в музей, в концертный зал семейную аудиторию, чтобы с детства приучать детей к классической музыке, а родителям – не только проводить досуг со своими детьми, но и восполнять возможные пробелы. К сожалению, еще есть много людей, которые «боятся» классическую музыку, считая ее скучной и неинтересной. А если взрослые не ходят на такие концерты, то и не следует ожидать, что дети станут их посещать, даже когда станут взрослыми. Представляется, что для преодоления этой проблемы организация просветительских концертных программ для всей семьи является удачной.

Ожидания организаторов основывались на следующем: для образования и развития детей взрослые, как правило, все-таки находят время, на специально подготовленные для этого абонемента концерты дети придут вместе с родителями. Совместное участие даст участникам больше тем для обсуждений,

обмена впечатлениями в кругу семьи, соответственно улучшая семейный климат и укрепляя семейные отношения.

Однако оказалось, что довольно много родителей покупали абонементы только для своих детей. Проводив их до концертного зала, они уходили на выставку или ждали в кафе. С одной стороны, это хорошо, что у родителей появилась возможность отдохнуть, посмотреть новую выставку, посвятить себе час времени. Но, с другой стороны, вряд ли можно сравнить ту степень вовлеченности родителей и детей в обсуждение увиденного и услышанного, на которую мы рассчитывали, при совместном посещении концертов. Стало очевидным, что есть четкая граница между детским и взрослым мероприятием, которую последние не хотят стирать. Каким же тогда должен быть семейный досуг, в частности, в музее?!

Невероятно популярный во всем мире японский писатель Харуки Мураками отозвался в своих впечатлениях от интервью в формате встреч с выдающимся японским дирижером Сейдзи Одзава: «Для многих людей в мире, музыка – ценнейшее топливо, питающее их желание жить» [4, с. 16]. Мысль, в которой так много философии, жизненного опыта, впечатлений и знаний, подталкивает организаторов музыкальной концертной деятельности музея постоянно думать о том, как можно и нужно лучше и полнее донести эстетику и мудрость классической музыки до публики, прежде всего до детей и молодежи.

В 2024 году был разработан еще один формат работы с семейной аудиторией. Программа получила название «Хочу в музей!» [2]. Уже в названии заложен позитивный посыл, дающий четкое понимание, что предлагается интересное и увлекательное содержание и надо поскорее отправляться в музей.

Программа занятия состояла из трех компонентов: краткий рассказ о Союзмультфильме, авторах и создателях мультипликационных фильмов с показом 5-7 минутных эпизодов этих фильмов в виртуальном концертном зале музея, посещение экспозиции выставки и в заключение – мастер-класс, где участники занятия могли закрепить полученные знания. Научные сотрудники музейного детского центра «Экспонариум» разработали три программы: «По следам кота в сапогах», «Что расскажет Мойдодыр?» и «Путешествие по царствам-государствам».

В программе «По следам кота в сапогах» помимо рассказа о Союзмультфильме, режиссерах Валентине и Зинаиде Брумберг, показали эпизод созданного ими в 1968 году мультипликационного фильма «Кот в сапогах». Продолжение занятия уже было в зале временной выставки «Культурный полюс. Таруса», где участники рассматривали и обсуждали технику мозаики на примере работ прекрасного итальянского мозаичиста Марко Бравура, проживающего и работающего последние тринадцать лет в небольшом городе Таруса в Калужской области. На последовавшем за этим мастер-классе участники создавали свои иллюстрации к сказке в технике аппликации, относительно близкой к мозаике.

В программе «Путешествие по царствам-государствам» рассказ искусствоведов детского центра был уже об авторе сценария мультипликационного фильма «Вовка в тридевятом царстве» Вадиме Коростылеве и о режиссере Борисе Степанцеве, просмотр эпизода рисованного фильма-сказки «Вовка в тридевятом царстве» 1965 года, показ работ Виктора Борисова-Мусатова на тарусской выставке и создание витража по мотивам сказки на мастер-классе.

Третья программа под названием «Что расскажет Мойдодыр?» носила больше характер естественнонаучный нежели искусствоведческий. Замечательный мультипликационный фильм «Мойдодыр» 1954 года режиссера Ивана Иванова-Вано по одноименной сказке К.И.Чуковского погрузил участников в тему вирусов и бактерий. Ребята рассматривали под микроскопом микроорганизмы, обсуждали роль воды в жизни человека, говорили о важности соблюдения чистоты и гигиены.

Все участники этих программ были очень довольны, занимались с искренним интересом. Однако на этапе продажи билетов ощущалась та же проблема, что и с музыкальным абонементом. Родители предпочитают привозить детей на занятие, но не участвовать самим. Причины такого отношения родителей можно сформулировать так:

1. Родители не привыкли и не умеют заниматься совместным творчеством со своими детьми.
2. Родителям кажется, что занятия для них будут скучными. Это особенно актуально для пап.
3. Родители избегают ситуаций, которые в присутствии их детей обнаруживают, что они чего-то не знают или не понимают.
4. Родители не считают совместное участие в семейных программах важным и нужным их детям и им самим.

Интересен успешный опыт работы с семейной аудиторией в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, который много десятилетий работает с детской аудиторией школьного возраста. Эти дети уже выросли и привели в кружки музея своих детей и даже внуков. В 2006 году директор музея И.А.Антонова, понимая значимость работы по эстетическому воспитанию детей, открыла Центр эстетического воспитания детей и юношества «Музейон», который вошел в состав музея. Расширенные возможности работы с детьми позволили начать проводить занятия с детьми 5-7 лет в детских кружках «Семейные группы». На занятиях подразумевается присутствие родителей, задача которых – слушать и сопровождать детей, но не мешать и не отвечать на вопросы, адресованные детям. Занятия, объединенные в абонемент, проходят 8 раз в течение учебного года. Цикл «Семейные группы» был рассчитан на два года. Дети знакомятся с музеем, осваивают различные жанры искусства, рассматривают памятники, учатся понимать живопись и скульптуру, видеть невидимое, формулировать и высказывать свои мысли грамотно и четко. Эти занятия помогают детям создать целостную картину мира, которую они проецируют на свою семью, друзей и окружающих. Опытные искусствоведы – руководители кружков ЦЭВ «Музейон» - выстраивают занятия таким образом, чтобы получился доверительный диалог, в котором дети могут рассуждать «по-взрослому», приводить свои аргументы, формулируя свое независимое мнение, к которому гарантированно будет очень внимательное отношение руководителя кружка и, соответственно, родителя, присутствующего на занятии.

Задача музейного педагога – ввести ребенка в широкий мир, мотивировать думать и рассуждать, не подавлять авторитетом, но быть авторитетной личностью, а родителей – слушать и внимательно наблюдать за своими детьми, анализируя их вопросы, мысли и высказывания. После таких занятий в музее находится много тем для обсуждения в семейном кругу, причем на равных. Доверительное, искреннее общение между членами семьи укрепляет уважительное отношение друг к другу, формирует доброжелательную атмосферу в семье.

В связи с особым психологическим взаимодействием родителей и детей, занятия с семейной аудиторией особенно эффективны для детей с 5 лет до 9 лет. Уже упоминавшийся выше Карл Густав Юнг утверждал: «Как организм ребенка в эмбриональном состоянии есть почти исключительно только часть материнского тела и всецело зависит от состояния этого тела, так и психика раннего детства есть в известном смысле только часть материнской психики, а позже, вследствие общности психологической атмосферы в семье, также и отцовской психики. Первое психическое состояние есть состояние слитности с психологией родителей. Собственная психология наличествует лишь в зачаточном виде. Именно поэтому нервные и психические нарушения у детей вплоть до среднего школьного возраста основаны, можно сказать, исключительно на нарушениях психической сферы родителей» [8, с. 57].

Вопросы эстетического воспитания и развития в музее рассматриваются в трудах, относящихся к разным научным сферам: философии, социологии, психологии, педагогики и музееведению. Подлинной целью учреждения культуры должно стать эстетическое воспитание человека, развитие его внутренней независимости и неповторимой индивидуальности. Музеям необходимо использовать научные исследования новейшего времени для разработки и внедрения новых форматов работы с семейной аудиторией с целью раскрытия большого потенциала добра и справедливости, любви и гуманности, который есть в каждом человеке, будь то ребенок или взрослый. На данный момент вклад музеев в формирование общественного мнения по отношению к семейным ценностям, детям, эстетике межличностных отношений, выстраиванию правильных приоритетов в обществе является недостаточным. Такие задачи учреждениям культуры даже не сформулированы. Скидки при покупке

билетов, где такие льготы предлагаются, безусловно, оказывают финансовую помощь многодетным семьям, но не решают проблему моральной поддержки, что под силу общественному мнению. Нейтральное, а иногда откровенно негативное отношение к многодетным семьям с четырьмя, пяти и более детьми в обществе недопустимо. В своей коммуникативной стратегии учреждения культуры и музеи, в частности, должны вырабатывать специальные механизмы для работы с многодетными семьями и выгодно представлять их в информационном поле. Эрих Фромм считал: «Мы недооцениваем роль анонимной власти в лице общественного мнения или “здорового смысла”, которые могущественны в силу того, что мы готовы следовать ожиданиям остальных и ужасно боимся от них отличаться» [7, с. 108].

Работа со взрослой аудиторией важна и необходима. Юнг отмечал, что «бесчисленное множество неудачных и несчастных браков, бесчисленное множество разочарованных в своей профессии специалистов возникает полностью и исключительно по причине недостаточного воспитания взрослых, которые часто пребывают в глубочайшем невежестве относительно самых важных вещей» [8, с. 62]. Один из способов это делать – проводить в музее занятия и мероприятия для семейной аудитории, на которых было бы интересно как взрослым, так и детям. Следует учитывать, что методы работы со взрослой аудиторией существенно отличаются и должны носить характер косвенных, так как у взрослого человека уже сформировались убеждения, психика уже не настолько пластичная и восприимчивая. Воздействие на взрослых людей должно происходить особенно деликатно, так, чтобы они могли самостоятельно воспитывать и убеждать себя, меняя свое мнение и действия не из-за очевидного внешнего влияния, обращая внимание на новые для него аспекты отношений и жизненных ситуаций.

Художественный музей имеет очень хороший потенциал для активного продвижения культуры семейных отношений, защищая и развивая семейные ценности. По мнению культуролога и филолога Ю.М.Лотмана, «культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются» [3, с. 4-5]. Художественный музей не как пассивный передатчик, а как активный участник такого общения должен ставить себе задачу создавать метафизическую основу воспитания личности, влиять на нравственно-эмоциональную сферу, имеющую гуманистическую направленность и формулирующую систему ориентации между добром и злом, необходимую для полноценного развития личности, развивать творческое мышление, внутреннюю независимость и индивидуальность, что в итоге делает людей свободными и счастливыми.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Воспитание гуманизма и нравственности. Жизнь для блага других (по трудам Э.Фромма). – Москва : Амрита-Русь, 2023. – 268 с.

[2] Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим» : официальный сайт. – URL: <https://njerusalem.ru/news/hochu-v-muzej-novyj-tsikl-semejnyh-programm-v-muzee-novyj-ierusalim/> (дата обращения: 12.11.2024).

[3] Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – Москва : Проспект, 2024. – 576 с.

[4] Мураками, Х. Беседы о музыке с Сейдзи Одзавой / Харуки Мураками : Пер. с яп. Ю.Чинаревой. – Москва : Эксмо, 2023. -- 320 с.

[5] Путин, В. В. Выступление Президента России на пленарном заседании Всемирного русского народного собора // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080867.html?ysclid=m39wtrnef3740638867> (дата обращения: 12.11.2024).

[6] Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» № 875 от 22.11.2023 г. // 2024. Год семьи : [сайт]. – URL: <https://xn--2024-u4d6b7a9f1a.xn--p1ai/documents/263> (дата обращения: 30.01.2025).

[7] Фромм, Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Александровой А.В. – Москва : АСТ, 2024. – 288 с.

[8] Юнг, К. Г. Конфликты детской души / Пер. с нем. – Москва : Канон; Реабилитация, 2021. – 320 с. (История психологической мысли в памятниках).

THE ROLE OF THE ART MUSEUM AS A FACTOR IN STRENGTHENING FAMILY VALUES

Karabanova Irina Mikhailovna,
Deputy General Director of the “New Jerusalem”
State Museum of History and Art (Istra, Moscow region)

Abstract. *In the Russian Federation, 2024 has been declared the Year of the Family. The article discusses the goals, objectives and formats of work with a family audience in an art museum that contribute to the development of traditional family values, analyzes the difficulties and their causes. The research showed that art museums have great potential to strengthen family values through educational activities with a family audience, forming a friendly atmosphere in the family, building trusting interpersonal communication and developing creative thinking. Theoretical and empirical methods were used in the study: the analysis of pedagogical, psychological, philosophical scientific literature on the research topic was carried out; inductive, deductive and logical methods of scientific analysis were applied, among the empirical methods: observation and comparison. The developed formats of working with a family audience can be used by museum and school teachers.*

Key words: *family values, arts museum, museum pedagogy, aesthetic development, upbringing.*

© Карабанова, И.М., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Карабанова, И. М. Роль художественного музея как фактора укрепления семейных ценностей. –
DOI 10.34685/НЛ.2025.78.37.007. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 84-90. –
URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/688.html&j_id=63.
